

ЮЛИЯ ГЕТТА

ДВОЕ

Юлия Гетта

Двое

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67429377

Двое:

Аннотация

– Здесь у нас отдел продаж. Тут сидят логисты... А эти два кабинета занимают наши директора, братья Орловы.

– Директора? – удивилась я.

– Да, их двое, – кивнула моя новая начальница. – Старшего зовут Глеб, ему на глаза лучше не попадайся, пока не вольёшься в рабочий процесс. Никому спуска не дает, даже новичкам.

– А младший?

– Младший – Егор. Он у нас всеобщий любимец. Предмет вздыхания местных барышень нежного возраста. Очень надеюсь, что ты не присоединишься к их числу.

– Ну что вы, – рассмеялась я. – То время, когда я вздыхала по кому бы то ни было, безвозвратно ушло.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	36
Глава 4	63
Глава 5	84
Глава 6	97
Глава 7	123
Глава 8	142
Глава 9	155
Глава 10	171
Глава 11	184
Глава 12	201
Глава 13	220
Глава 14	239
Глава 15	252
Глава 16	266
Глава 17	280
Глава 18	300
Эпилог	312

Юлия Гетта

Двое

Пролог

5 лет назад

Молодой предприниматель Егор Орлов сидел за столиком в VIP-ложе одного из самых модных ночных заведений города. Пил элитный напиток и наслаждался вечером.

Сегодня был особенный день. Ровно два года назад они с братом затеяли дело, в которое никто не верил. А прошедший месяц закрыли с такими оборотами, что их бизнес больше нельзя было назвать мелким.

Даже отец начал принимать их работу всерьёз. А заслужить его одобрение всегда было непросто.

Собственно, это событие они и отмечали сегодня с Глебом в ночном клубе. Но брат встретил знакомую девушку на танцполе и ушёл с ней куда-то, оставив Егора скучать в одиночестве.

Глеб отсутствовал уже более получаса, и Егору вдруг стало беспокойно. Сделав большой глоток из своего бокала, он огляделся по сторонам и, не заметив поблизости брата, достал смартфон, чтобы набрать его номер.

Но звонок остался без ответа.

Парень сделал ещё один глоток и поднялся на ноги. Оставив на столе несколько купюр, с лихвой покрывающих счёт, отправился на улицу.

Ночной клуб располагался в центре старого городского парка с тесными аллеями, заросшими густой зеленью. Вокруг было довольно темно – фонари здесь встречались редко и едва мерцали тусклым светом.

Егор огляделся, прикидывая, в какую сторону мог пойти брат со своей знакомой, и заметил движение в конце улицы. Неспешно зашагал в ту сторону и вдруг услышал приглушённый женский крик. Егор тут же ускорил шаг, а потом и вовсе перешёл на бег.

Женщина закричала вновь. Так пронзительно, что по спине пробежал холодок.

По мере приближения к концу аллеи беспокойство внутри всё нарастало. И вскоре парню открылась картина, от которой кровь застыла в венах, а к горлу подступила тошнота...

Глава 1

Наши дни

– Коллектив у нас небольшой, но очень дружный, – рассказывала Лидия, главный бухгалтер и по совместительству мой новый начальник.

Сегодня был мой первый рабочий день в небольшой, но весьма солидной строительной компании. Лидия планомерно обходила кабинеты и знакомила меня со всеми обитателями их уютного офиса, оборудованного по последнему слову техники. Она была приятной ухоженной женщиной на вид лет сорока пяти. Ее внешний вид, безупречные манеры, чувство юмора – с первых минут нашего общения вызывали во мне не только уважение, но и даже восхищение.

– Здесь кабинет отдела продаж, – говорила она. – Ребята приходят немного позже, обычно ближе к десяти. С Аней, офис-менеджером, ты уже знакома... Здесь у нас сидят логисты... А эти два кабинета – наших директоров, братьев Орловых.

– Директоров? – удивилась я.

– Да, их двое, – подтвердила Лидия. – Старшего зовут Глеб. Ему на глаза лучше не попадайся, пока не вольёшься в рабочий процесс. Никому спуска не дает, даже новичкам.

– Понятно, – кивнула я, нахмурившись. – А младший?

– Младшего зовут Егор. Он у нас всеобщий любимец.

Предмет вздыхания местных барышень нежного возраста. – В голосе начальницы послышались недовольные нотки. – Очень надеюсь, что ты не присоединишься к их числу.

– Ну что вы, – рассмеялась я. – То время, когда я вздыхала по кому бы то ни было, безвозвратно ушло.

Лидия посмотрела на меня с явным скепсисом, но комментировать моё заявление никак не стала.

– Ладно, – устало вздохнула она и кивнула в сторону бухгалтерии. – Идём, познакомлю тебя с нашими девчонками.

Девчонки оказались и вправду девчонками. Совсем молоденькими. По первому впечатлению я бы не дала самой старшей из них больше двадцати лет. Все, как на подбор, красивые, стильно одетые и очень ухоженные. На их фоне почувствовала себя просто гадким утёнком.

– Девушки, познакомьтесь, это мой новый помощник и заместитель Анастасия Самойлова, – официально представила меня Лидия, и тут же четыре пары внимательных, тщательно подведённых глаз с любопытством принялись изучать мою скромную персону.

Лидия тем временем небрежно махнула рукой в сторону смуглой брюнетки с длинными волосами шоколадного цвета:

– Это Олеся, наш бухгалтер-кассир. Она тоже у нас не так давно появилась.

Олеся приветливо улыбнулась мне. Я ответила ей тем же.

– Это Эмилия, – указала Лидия на миниатюрную блон-

динку с яркой внешностью.

– Привет, – доброжелательно отозвалась та.

– Привет, – улыбнулась я и ей.

– Это Саша, – продолжила знакомить меня главбух, на этот раз указывая на стройную русоволосую красавицу, внешне сильно походившую на русалочку Ариэль из известной сказки.

– И Катя...

Ещё одна изящная брюнетка махнула мне рукой.

– Надеюсь, ты со всеми подружишься, – подвела итог Лидия, после чего повернулась к русоволосой красавице и добавила командным тоном: – Саша, передай Славе, чтобы к понедельнику подготовил для Насти рабочее место.

– Хорошо, – отозвалась девушка, дружелюбно мне улыбнувшись.

В этот самый момент дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился парень, точнее молодой мужчина. Увидев его, я почувствовала лёгкое волнение. Мужчина был очень хорош собой. Высокий, с ярко-голубыми глазами и светлыми, стильно остриженными волосами. В дорогом деловом костюме, прекрасно сложен. Невероятно притягательный образец.

Я сразу догадалась, кто это. Наверняка младший брат – Егор – всеобщий любимец. Его внешность говорила за себя. Как сказала Лидия: предмет воздыхания местных барышень нежного возраста. Что ж, вполне оправданно. Если даже у

меня в груди заныло от такой красоты... Усмехнулась себе под нос.

– Доброе утро, девушки! – поздоровался красавчик, подарив окружающим свою очаровательную улыбку.

Ох, какой же он...

Прикрыла веки на секунду, стараясь взять себя в руки. Моментально вспомнился скептический взгляд Лидии, когда я засмеялась над ее предостережением насчёт этого мужчины. И теперь, кажется, понимала причину того взгляда.

– Доброе утро! – отозвались на разные голоса мои новые коллеги, а их лица озарились милейшими улыбками.

– Познакомься, Егор, это мой новый зам – Настя, – представила меня Лидия, и я невольно вся подобралась, услышав своё имя.

– Очень приятно, – вежливо улыбнулся мужчина, скользнув по мне равнодушным взглядом.

Надо признаться, такая реакция красавчика неприятно кольнула. Задела самолюбие. Похоже, моя скромная персона не вызвала у директора компании ни малейшего интереса.

Неудивительно, ведь я хоть и была весьма недурна собой, все же на фоне местных красавиц значительно проигрывала.

Сама виновата, в последнее время совсем расслабилась. Перестала ухаживать за собой, посещать салоны красоты и косметолога. Мой гардероб давно молил об обновлении, но я игнорировала его, как и своё отражение в зеркале.

Пока я размышляла над этим, мой новый шеф обменялся

парой вежливых фраз с девушками, заставляя их щеки полыхать неестественным румянцем, обратился к Лидии с каким-то рабочим вопросом, попросил её зайти к нему позже и, пожелав всем хорошего дня, удалился.

– Пойдём и мы, – тронула меня за плечо главбух, едва за Егором закрылась дверь.

Я попрощалась с девушками и вслед за начальницей покинула бухгалтерию, чтобы отправиться в соседний кабинет, табличка на котором гласила: «Главный бухгалтер».

– Мое рабочее место будет в кабинете с девочками? – поинтересовалась я.

– Да, – отозвалась Лидия, усаживаясь за свой стол, который выглядел роскошно, впрочем, как и вся остальная мебель в офисе. – Как они тебе?

– Очень... приятные, – неопределенно пожала я плечом. – Насчёт профессиональных качеств видно будет.

– Если ты думаешь, что у нас принимают на работу за красивые глазки, то ошибаешься, – строго заметила моя новая начальница. – Поверь, каждая из этих девушек – самородок. Любая из них с лёгкостью могла бы занять твоё место. Но мне хотелось, чтобы человек был постарше и с хорошим опытом. Только поэтому ты здесь.

– Поняла, – кивнула я. – У меня и в мыслях ничего такого не было.

– Хорошо, – кивнула в ответ Лидия и, выдержав небольшую паузу, спросила: – Ну а как тебе наш молодой шеф?

Я моментально смутилась и покраснела. Безуспешно стараясь придать себе равнодушный вид, судорожно придумывала, что ответить. Но пауза слишком затягивалась, и мне пришлось промямлить невразумительное:

– Эээ... Ммм... Нормально...

– Все понятно, – вздохнула Лидия. – Послушай, Настя, мне не нужна здесь ещё одна страдалница, витающая в облаках, не в состоянии сконцентрироваться на работе. Поэтому прошу тебя, держись от него подальше.

– Обещаю не страдать и не витать в облаках, – с улыбкой заверила я её.

– Хорошо, – качнула головой главбух. – Надеюсь, ты меня не подведёшь.

– Не подведу, – пообещала я ей.

– Ну и замечательно. Тогда, если у тебя нет ко мне вопросов и ты не передумала, то в понедельник жду на работу.

– Отлично! – победно улыбнулась я.

* * *

Вечером того же дня я стояла нагишом в ванной своей арендуемой однокомнатной квартиры и придиричиво разглядывала себя в зеркало.

Мое тело оставалось в превосходной форме, что не могло меня не радовать, но, к сожалению, о лице нельзя было сказать того же.

Кожа стала бледной и уже не выглядела такой упругой как раньше, под глазами залегли темные круги. В последнее время я совсем перестала за собой следить. Всему виной была затянувшаяся депрессия, которая, собственно, и толкнула меня на увольнение с предыдущего места работы и поиск новой, более интересной и перспективной должности.

Очень уж хотелось изменить в своей скучной жизни хоть что-нибудь.

Через пару месяцев мне исполнялось тридцать лет, и это был бы отличный возраст, если бы не мое полное одиночество с неприлично длинным списком несложившихся отношений за спиной.

В западных странах после тридцати лет люди лишь начинают задумываться о создании семьи и поиске своей второй половины. Я считаю, абсолютно правильно делают. У нас же в тридцать, оставаясь свободной, ты обязательно прослышешь неудачницей.

Сделав шаг назад, ещё раз оглядела себя в зеркало с ног до головы и в целом осталась довольна. Всё равно я красавица. Пусть и запустила себя немного, но ведь это легко исправить. Нужно только чуточку больше внимания уделить своему образу, и тогда мы посмотрим, как господин всеобщий любимец посмотрит на меня при следующей нашей встрече.

Не отдавая себе отчёта, с какой целью собралась произвести впечатление на нового шефа, я выстраивала в голове план действий по собственному преобразению. Похоже, ну

очень уж захотелось мне немного потешить своё уязвленное самолюбие.

Впереди ждали два выходных, и я намеревалась полностью посвятить их шопингу и посещению салонов красоты.

Ничто не помешало мне претворить свои планы в жизнь. Потратив целое состояние из скопленных мною на собственное жильё денег, я забила свой шкаф новой одеждой, сделала новую причёску, маникюр, педикюр и даже сходила на массаж... Одним словом, к вечеру воскресенья я чувствовала себя так, будто заново родилась.

Довольная, едва не мурча кошкой, села в свою старенькую ауди и отправилась к маме, рассказать о новой работе, да и просто увидеться. Обычно я навещала ее один или два раза в неделю. Она жила в пригороде и всегда по мне очень скучала.

Дома у мамы меня поджидал неприятный сюрприз. Она была не одна, а со своими неизменными подружками, которых я не просто недолюбливала, а буквально ненавидела за их бесконечные вопросы, когда же, наконец, я уже выйду замуж и начну рожать детей. Однако мое преображение не осталось незамеченным, и я услышала от них немало комплиментов в свой адрес. Что, к моему великому сожалению, не помешало им вскоре вернуться к любимой теме о замужестве. Потом начали вспоминать моего последнего бывшего, сокрушаться, какой же красивой парой мы были, и мне сделалось совсем худо.

С мамой поговорить толком не удалось, и я попрощалась раньше, чем планировала, сославшись на то, что мне завтра рано вставать на новую работу.

Огорченная бестактными разговорами маминых подруг, выжимала из своей старушки всё, пытаясь отвлечься на скорость и выбросить из головы неприятные мысли.

Но никак не получалось. Тоска неприятно скреблась внутри.

Готовая любой ценой задуть её, решила позвонить своей единственной закадычной подружке Вике. Мы с ней во многом были похожи и порой понимали друг друга без слов. Особенно когда становилось очень грустно. Ничто не могло лучше вытянуть из хандры, чем посиделки с Викторией в очередном баре или совместные походы в караоке, где мы до хрипоты могли раскладывать на два голоса печальные песни о несчастной любви.

Вспомнив наши тусовки, непроизвольно улыбнулась и набрала номер подружки на панели громкой связи в машине.

– Привет, дорогая! – услышала я ее задорный голос, пропустив несколько длинных гудков.

– Привет, красотка! – весело отозвалась я. – Ты как там? Мужа себе еще не нашла?

– Ага, найдешь его... – с тоской протянула подруга. – Когда одни крокодилы кругом плавают*... Нормальные вымерли все, как мамонты, будто ты сама не знаешь.

Я весело рассмеялась.

– Да ладно тебе, парочка по-любому где-то осталась. Специально для нас с тобой.

– Оптимистка ты, – отозвалась Вика и сразу перевела тему разговора в привычное для нас русло. – Что делаешь? Пойдём потусим где-нибудь?

– Я сегодня не могу, – грустно вздохнула. – Завтра выхожу на новую работу первый день. Надо выспаться и быть свежей как огурчик.

– Новая работа? А со старой что? – удивилась подруга. Я ещё не успела рассказать ей о глобальных переменах в своей жизни.

– Да ничего особенного, просто захотелось сменить декорации. Ну я тебе потом подробнее расскажу при встрече.

– Вот это новости. Ну поздравляю тебя, красотуль! Надеюсь, мужики приличные там хоть есть?

– Кто о чем, а вшивый о бане? – засмеялась я.

– Ну а как же? – хохотнула в ответ подруга.

– Если серьёзно, то есть там один, – ухмыльнулась я себе под нос. – Только...

– Что?! – вскрикнула Вика так, что я даже вздрогнула. – Я не верю своим ушам! Тебе кто-то понравился?! Ты сейчас серьёзно?! Может, я сплю?!

– Ой, прекращай, – прервала я ее издевательства.

– Нет, ну правда, – не унималась она. – Я честно не припомню, когда в последний раз тебе кто-то нравился!

– Прекращай, – повторила я устало. – Все равно из этого

ничего не выйдет.

– Почему?! – простонала в ответ подруга.

– Он... – Я немного замялась, не зная, как правильно сформулировать свою мысль. – Как бы это объяснить... Не моего поля ягода.

– Что? – возмущённо переспросила Вика. – Что это ещё значит?

– Ну, понимаешь, – вздохнула я, – он слишком хорош собой, слишком... я не знаю, как объяснить.

– Насть, ты чего, с ума сошла? С каких пор у тебя проблемы с самооценкой? Насколько я помню, ты наоборот всегда всех вокруг считала недостойными твоей королевской персоны.

Я вновь устало вздохнула.

– Ты не понимаешь... Просто он... Как бы тебе объяснить. Он, я думаю, слишком избалован женским вниманием. Понимаешь? Да и вообще, не лучшая идея заводить отношения на работе. Меня и начальница предупредила...

– Ага, понимаю, – недовольным голосом перебила Вика. – Только вот работу в наше время найти не проблема, а хорошего мужика днём с огнём не отыщешь. Не тупи, подруга.

– Ой, всё, зачем я тебе только рассказала? – снова засмеялась я. – Ты же теперь не отвяжешься.

– Конечно, не отвяжусь! – заверила она. – Когда последний раз тебе кто-то нравился? Это же событие века! Надо отметить!

– Ага, было бы что отмечать, – усмехнулась я. – Ладно, дорогуль, мне ехать надо. Созвонимся.

– Созвонимся, созвонимся, – с азартом отозвался динамик. – Имей в виду, я требую подробностей в ближайшее время!

– Размечталась, – мстительно выдала я и отключилась.

**Цитата из старого анекдота: Плывёт крокодил по реке, видит – обезьяна на берегу сидит. Думает, дай подищу над ней, спрошу, замужем она или нет. Если ответит – не замужем, скажу: конечно, какой глупец обезьяну в жены возьмет? А если ответит, что замужем, тогда скажу: интересно, и какой же это глупец на обезьяне женился? Подплывает и спрашивает – Привет, обезьяна! Слушай, а ты замужем? Обезьяна хмуро посмотрела на него и недовольно пробурчала – Выйдешь тут замуж, когда одни крокодилы кругом плавают.*

* * *

Первый рабочий день пролетел незаметно. Лидия со всей ответственностью подошла к моему обучению – часы напролёт вводила в курс дела. Рассказывала об особенностях строительного бизнеса, объясняла тонкости и проблемные места, которым необходимо уделять больше внимания.

Мне было очень интересно. Такого азарта и желания ра-

ботать я не испытывала уже давно.

В какой-то момент даже стало стыдно за своё легкомысленное желание привлечь внимание нового шефа. Как-то это совсем несерьёзно и глупо. В конце концов, мне ведь не пятнадцать лет, чтобы самоутвердиться за счёт привлекательной внешности. Неужели нет других достоинств?

Это понятно, что встречают по одежке. Но грош цена интересу мужчины, вызванному только внешностью.

Усмехнулась своим мыслям. Сама-то я на что повелась? На внешность. Ну и на обаяние, которое буквально источал этот мужчина.

Однако у него оставались все шансы разрушить приятное впечатление о себе за считанные секунды. Одной-единственной неуместной фразой, пошлой шуткой, некрасивым поступком или еще чем-нибудь подобным. Если это произойдёт, я буду чувствовать себя еще глупее из-за того, что хотела ему понравиться.

И в тот же вечер мне представился шанс убедиться, насколько это были правильные мысли.

Увлечшись изучением форм отчетности, я вышла из кабинета Лидии намного позже окончания рабочего дня. За окном было темно, в офисе тихо, тусклое освещение в холле создавало уютную обстановку. У стойки ресепшн стояла русоволосая красавица Саша из бухгалтерии и кокетливо улыбалась. Молодой директор стоял напротив неё, опираясь рукой на эту самую стойку, и что-то негромко говорил, нахо-

дьясь на непозволительно близком для делового общения расстоянии. Из-за его высокого роста создавалось впечатление, будто он буквально нависал над девушкой.

Неожиданно для себя я сильно смутилась.

Не столько из-за того, что стала свидетелем интимного момента, сколько из-за своего недавнего желания понравиться этому мужчине.

Стараясь производить как можно меньше шума, почти на цыпочках я прошла мимо сладкой парочки, направляясь к выходу. Но уже взявшись за ручку двери, вдруг услышала команду «Стоять», произнесенную спокойным, властным мужским голосом, и невольно вздрогнула.

Ещё до конца не уверенная, что обращаются ко мне, я медленно обернулась.

Обращались действительно ко мне. Егор больше не нависал над Сашей, а повернулся в мою сторону и скользил по мне – о боже – заинтересованным взглядом!

Несмотря на всё то, о чём я недавно думала, этот факт потешил моё самолюбие. Мысленно усмехнулась над своей неисправимой натурой, но еще через мгновение мне вдруг стало не до смеха. Слишком уж пристально он смотрел. Против воли испытала лёгкое смущение от такого нескромного взгляда и почувствовала, как щёки полыхнули предательским румянцем.

– Ты кто? – с любопытством спросил молодой шеф.

Казалось бы, такой хамский с точки зрения делового эти-

кета вопрос, но из уст Егора он прозвучал как-то безобидно и даже приветливо.

Но не успела я открыть рот, чтобы представиться, за меня ответила Саша:

– Это же новый зам Лидии. Она в пятницу вас знакомила. Ты не помнишь?

Её обращение на «ты» к директору резануло слух. Я сделала вывод, что вероятнее всего, эти двое действительно состоят в неформальных отношениях. Отчего-то такая мысль расстроила меня – а это в свою очередь разозлило.

Какое мне дело до их отношений?

Но дело, по всей видимости, было. Судя по тому, как резко изменилось моё настроение. От радости, вызванной интересом красавчика-директора к моей скромной персоне, не осталось и следа.

– Да, точно... – задумчиво произнёс он и, повернув голову к Саше, прохладным тоном приказал: – Ты можешь идти.

Девушка изменилась в лице, но ослушаться не посмела. Постукивая каблучками, она с достоинством удалилась, скрывшись за дверью кабинета бухгалтерии.

Как я разволновалась, оставшись наедине с красавчиком в тускло освещённом холле офиса, словами не передать.

Он молча двинулся в мою сторону, не отрывая взгляда от моего лица. Одному богу известно, сколько мыслей пронеслось в моей голове, прежде чем Егор приблизился на расстояние вытянутой руки.

– Значит, сегодня был первый рабочий день? – спросил непринужденно.

– Да, – ответила я и не узнала свой собственный голос. Куда делся мой приятный тембр, и откуда взялся этот мышиный писк?

Но директор, кажется, ничего не заметил. Продолжал интересоваться, как будто пищать в ответ на его вопросы – это вполне нормально.

– Как все прошло? Лида тебя не обижала?

– Нет, скорее наоборот, – выдавила из себя вежливую улыбку. – Она очень внимательна ко мне.

– Хорошо, – задумчиво произнёс директор, спускаясь взглядом вниз по моей фигуре.

Это уже не шло ни в какие рамки.

Такое откровенное разглядывание попахивало харассментом и вызвало во мне волну негодования. Однако возмутиться вслух я, к своему стыду, так и не смогла. Язык будто к небу прилип.

– Если кто-то будет обижать, говори мне, не стесняйся, – снисходительно предложил Егор.

Ну что за детский сад, в самом деле? Захотелось рассмеяться ему в лицо. Но вместо этого я почему-то снова только вежливо улыбнулась:

– Благодарю за заботу.

Он усмехнулся. А потом склонил голову набок, слегка сузил глаза и поинтересовался:

– Как, говоришь, тебя зовут?

– Анастасия, – с достоинством представилась я.

И тут вдруг Егор сделал ещё шаг в мою сторону, сокращая и без того небольшое расстояние между нами до минимума, чем вызвал просто сумасшедшую панику внутри меня.

Какого черта он делает? Зачем нарушает границы?

Это точно харассмент!

Как мне себя повести? Сразу залепить пощечину? Или дождаться, когда уже будет за что?

Но в следующее мгновение мне стало смешно от своей нелепой истерики. Мужчина всего лишь протянул мне руку для рукопожатия.

– До свидания, Настя, – произнёс он с явной насмешкой в голубых глазах. Наверное, видок у меня был тот еще. Перепуганный.

– Всего доброго, Егор, – ответила я, быстро приняв невозмутимый вид и осторожно вложив руку в его ладонь. Такую теплую, сухую, крепкую. Надо сказать, очень приятную ладонь...

Он отпустил меня, задержав рукопожатие всего на секунду дольше, чем требовалось, и я нетвердой походкой отправилась на выход из офиса.

Ладонь слегка покалывало, щёки просто горели огнём. Чего, спрашивается? Господи, вот же дура.

Глава 2

С этого самого вечера Егор занозой засел в моей голове, что меня порой не на шутку злило. Что со мной происходило, сама не понимала. В любовь с первого взгляда я давно не верила, и это нездоровое влечение к новому боссу казалось полнейшей глупостью и блажью.

Прошло несколько дней, я постепенно вливалась в рабочий процесс, все больше проникаясь уважением к профессионализму Лидии.

Отношения с девочками из бухгалтерии складывались тоже неплохо. Хоть и казалось порой, что их улыбки, адресованные мне, неискренны. Но девушки оказались действительно хорошими специалистами, и это не могло не радовать.

С остальным коллективом познакомиться ближе пока не довелось, но все коллеги были вежливы и приветливы, и это вполне меня устраивало.

С молодым директором Егором после того случая мы столкнулись всего пару раз, но больше не разговаривали. Вежливо здоровались, но и этого оказывалось достаточно, чтобы меня охватило волнением.

Как это раздражало – словами не передать. Но я старалась не придавать значения. Думала, пройдет со временем, когда привыкну к его мощной харизме.

В пятницу, когда я уже практически полностью освоилась, ко мне подошла Лидия, сунув под нос увесистую папку с документами.

– Мне нужно уехать в банк после обеда, и я потом не вернусь, – сообщила она. – Подпиши, пожалуйста, эти бумаги у Егора, когда он приедет.

– Да, конечно, – поспешно ответила я, нелепо краснея.

Хорошо еще Лидия не заметила или не обратила внимания на мои полыхающие щеки.

Бесило это жутко, но весь остаток дня я не могла найти себе места, волнуясь перед предстоящей встречей.

Попросила Аню, нашего офис-менеджера, сразу сообщить мне, как только приедет Егор. Она заглянула в бухгалтерию уже практически в конце рабочего дня.

– Егор у себя, – сообщила и тут же скрылась за дверью.

У меня даже сердце ёкнуло. Отругав себя мысленно последними словами за такую дурость, поднялась из-за стола и отправилась к боссу, прихватив нужные документы.

Буквально спинным мозгом почувствовала на себе взгляд. Обернулась и увидела, что зеленоглазая Саша смотрит на меня едва ли не волком.

Что ж, её можно было понять. Если даже на меня этот мужчина оказывал такое влияние, то что говорить о молодых девушках-русалках?

Я отвернулась и быстрым шагом покинула помещение.

Дойдя до кабинета Егора, остановилась, перевела дух.

Мысленно приказала себе успокоиться и перестать трястись, как школьница на первом свидании.

В конце концов, он мой босс. Он просто должен подписать документы и все. Это займёт пару минут, и потом я уйду, чувствуя себя полной идиоткой от того, что полдня провела, изводя себя волнением перед этим обыденным деловым моментом.

Сделав глубокий вдох, я постучала в дверь и сразу же заглянула внутрь.

– Здравствуйте! К вам можно? – изобразила вежливую улыбку, пытаясь унять дрожь в коленях.

– Да, входи, – отозвался он.

Его кабинет практически ничем не отличался от кабинета Лидии, и мне это очень понравилось. Никакого тебе директорского кресла размером с царский трон, ни другого ненужного пафоса. Помещение просторное, но не огромное, мебель хорошая, но не вычурная, все просто и со вкусом.

Егор сидел за точно таким же столом, как у Лидии, одетый в чёрную классическую рубашку, с закатанными до локтя рукавами. И от этой небрежной элегантности у меня в прямом смысле пересохло во рту.

– Что там у тебя? – устало поинтересовался он, не отрывая взгляда от монитора.

– Нужна ваша подпись, – сглотнув, сообщила я, приблизилась к столу и протянула ему бумаги.

– Что это? – повторил он вопрос.

– Это договоры с подрядчиками на строительство нового склада. Лидия сказала, вы в курсе, – пояснила я, бессовестно разглядывая его лицо и пытаюсь понять, что именно делает шефа таким привлекательным?

– Да... – задумчиво произнёс он, наконец забрав из моих рук документы, и другой рукой выдвинул ящик стола, чтобы достать оттуда печать. – Присядь.

Я села в кресло напротив и стала терпеливо ждать, пока Егор подпишет бумаги и проставит штампы.

Как я и думала – зря волновалась. После той нашей встречи в холле в мой первый рабочий день я неосознанно ожидала от красавчика-босса чего-то подобного и сегодня. Но он вёл себя так, будто я снова стала для него невидимкой. Никаких тебе улыбок, ни взглядов, ни дурацких вопросов с его стороны – ничего. Мне бы радоваться и наконец уже выбросить всю эту дурость из головы, но вместо этого я загрустила.

Егор тем временем закончил подписывать бумаги и, сложив их стопочкой, протянул мне. Вздохнув, я поднялась со своего кресла, взялась за договоры, потянула их на себя... и тут мой босс выкинул номер. Вместо того чтобы позволить мне забрать документы, он только крепче сжал пальцы, не давая мне завладеть ими.

Разжала пальцы, выпустив бумаги из рук, и недоуменно уставилась на него.

Егор вопросительно вскинул брови и нетерпеливым движением руки снова предложил мне взять документы. Я пред-

приняла ещё одну попытку сделать это, но всё повторилось. Шеф вновь не дал мне забрать бумаги.

В полном недоумении я посмотрела на его лицо, на котором теперь играла лукавая улыбка.

– Ты чего такая хмурая? – спросил Егор, явно довольный тем, какое впечатление произвела на меня его выходка. – Случилось что-то?

– Нет, – растерянно ответила я, едва ли не силой отобрав у него бумаги. – Всё в порядке...

– Как прошла первая рабочая неделя? – невозмутимо продолжал интересоваться босс, откидываясь на спинку своего кресла. – Тебе здесь нравится?

– Да, спасибо, – неловко улыбнулась я, всё еще пребывая в лёгком замешательстве. – Все просто отлично.

– Это хорошо, – улыбнулся он в ответ.

Повисла неловкая пауза. Я продолжала нелепо улыбаться и потихоньку попятилась назад.

– Я пойду.

– Иди, – ответил он, тоже с улыбкой и безотрывно глядя на меня своими голубыми глазами.

Покинула кабинет, плотно прикрыла за собой дверь и выдохнула. Мои бедные щеки снова горели огнем. А сердечко так и стучало, так и стучало в груди.

Сокрушенно покачала головой – ну всё, Настя, приплыли. Этого еще только не хватало.

Но несмотря на всю плачевность ситуации, на душе было

легко и даже весело.

Да уж, если и дальше пойдёт такими темпами, в полку местных девиц, витающих в облаках, точно прибавится.

Усмехнувшись этой мысли, которую, безусловно, считала утрированной – ведь на самом деле такого, конечно же, никогда не произойдет, – я отправилась на своё рабочее место, предвкушая выходные.

* * *

Разве есть на свете человек, который не любит вечер пятницы?

Покинув душный офис, я с удовольствием вдохнула вкусный запах летнего вечера и не спеша отправилась на парковку.

Погодка была просто класс, и ехать домой не хотелось совершенно.

Взгляд зацепился за террасу с милой плетеной мебелью под открытым небом, что находилась через дорогу от офисного здания, в котором я теперь работала.

Решив поужинать там, а уже после отправиться домой, я незамедлительно повернула в ту сторону и зашагала веселее.

Заведение оказалось недешевым, но очень уютным. Обычно я не позволяла себе ходить в такие места, потому что копила на квартиру. Но поскольку мои сбережения не так давно всё равно немного оскудели, решила сделать ещё

одно исключение. Только вот продиктовать свой заказ официанту я не успела – в один миг на улице потемнело, подул неприятный порывистый ветер, и по навесу застучали тяжелые капли дождя. Пришлось переместиться в помещение.

Впрочем, внутри здания ресторан оказался еще уютнее. Пока официант предлагал мне свободные столы, один из которых я могла выбрать, в заведение вошел еще один посетитель и замер рядом со мной. Я машинально повернула голову, и в груди тут же запекло. Мой обаятельный босс, Егор Орлов, стоял рядом и смотрел на меня с нескрываемым интересом.

– Анастасия, – приветливо улыбнулся он. – Что здесь делаешь?

– Поужинать зашла, – скромно ответила я.

– Одна? – вскинул он брови.

– Да, одна.

– Я тоже зашел поужинать, и тоже один. Составишь компанию?

Ой, какое глупое, оказывается, у меня сердце, как оно запрыгало в груди от радости.

– Почему нет, – непринужденно пожала плечом, а самой лимон захотелось съесть. Чтобы не светиться, как начищенный медный пятак на солнце.

Мы присели за один из столов в центре зала, сделали заказ, после чего возникла небольшая пауза. Егор углубился в свой смартфон, а я посчитала глупым делать то же самое,

только чтобы не сидеть без дела. Но уже через минуту жалела об этом и откровенно скучала.

– Ну, рассказывай, – убрал он наконец телефон и обратился ко мне, усаживаясь удобнее на стуле.

– Что рассказывать? – с улыбкой уточнила я.

И мысленно закатила глаза от того, что мои губы растягиваются сами собой каждый раз, стоит этому человеку обратиться на меня внимание.

Попыталась вспомнить, когда последний раз со мной происходило нечто подобное в обществе мужчины, но не удалось.

– Рассказывай, как такую красивую девушку занесло в нашу скромную компанию? – спросил Егор, приподняв брови, а я, как замороженная, ловила каждое движение его губ, пока он произносил эту фразу.

Смысл дошёл до меня только спустя мгновение, и я не смогла удержаться от сарказма:

– Судя по составу коллектива, ваша компания просто магнит для красивых девушек.

Егор улыбнулся. Оценил.

– И все же. Что привлекло именно тебя?

– Хорошая должность, достойный оклад, – пожала я плечом. О желании просто изменить что-то в своей жизни благоразумно умолчала. Вдруг он решит, что я и от них так же легко сбегу, когда мне наскучит?

Но босса мой ответ, кажется, не удовлетворил.

– Почему ушла с предыдущего места? – поинтересовался он.

Я вздохнула. Врать никогда не любила, но и говорить правду ему не хотелось

– Не было никаких перспектив для роста, – в итоге развела я руками.

– Ну а у нас? – удивился Егор. – Хочешь подсидеть Лиду?

– Нет! – рассмеялась я. – Конечно, нет! У вас моя текущая должность и оклад – это уже большой шаг вперед. Пока мне достаточно.

– Что ж, амбиции – это похвально, – улыбнулся он.

И к своему стыду, я снова поплыла от его улыбки. И похвалы.

Официант принёс наш заказ, разложил приборы, пожелал приятного аппетита и удалился. Мы с Егором замолчали ненадолго, приступив к трапезе.

Надо сказать, кухня в этом месте оказалась настолько восхитительной, что мне уже не жалко было никаких денег.

– А помимо работы? – снова заговорил мой босс. – Чем занимаешься? У тебя есть хобби?

– Не знаю, можно ли назвать это хобби, – пожалала я плечом, стараясь выглядеть непринуждённо. – Я занимаюсь фитнесом и... регулярно пою с подругой... в караоке, – мило улыбнулась.

Егор медленно кивнул, словно никакого другого ответа от меня и не ожидал.

– Ну а ты как проводишь свободное время? – глянув на босса из-под бровей, поинтересовалась я. – Какое у тебя хобби?

– У меня? – Егор улыбнулся одними уголками губ, наклонился в мою сторону и заговорщицким тоном сообщил. – Я соблазняю красивых девушек и навсегда похищаю их сердца.

Я несколько раз хлопнула глазами, а потом рассмеялась. Шутник.

– Значит, от тебя стоит держаться подальше?

– Однозначно стоит. Но получится ли?

Я внимательно разглядывала красивое лицо босса и никак не могла понять, это он просто так безобидно шутит или флиртует со мной?

– Должна сказать, даже для такого мужчины, как ты, это звучит слишком самонадеянно.

– А такой, как я – это какой? – тут же с любопытством спросил Егор.

На мгновение я смутилась. И кто меня за язык тянул? Но слово не воробей, раз уж сказала «а», придётся говорить и «б».

– Привлекательный, – в который раз этот вечер кокетливо пожала плечом.

Улыбка на его губах стала шире.

– Ты так считаешь?

– Это объективное мнение.

– Мнение в принципе не может объективным, Анастасия.

– Что ж, тогда это мнение большинства, – улыбнулась я. – И раз уж мы на «ты», можешь, пожалуйста, называть меня Настей?

– Могу, – легко согласился он. – И мне очень хотелось бы узнать именно твоё мнение на мой счёт, Настя.

– Я тоже считаю тебя привлекательным, Егор.

Наши глаза встретились, и я почти физически ощутила, как наэлектризовался воздух в пространстве между нами. Мои щеки снова горели огнём, но я ни капли не смущалась. Смотрела на мужчину прямо, не собираясь отводить взгляд.

Подошёл официант и испортил всё волшебство. Наполнил наши бокалы, убрал лишнее со стола и удалился.

Мы с Егором продолжили разговор, но уже на более безобидные темы.

Спустя какое-то время стены ресторана заполнило приятное звучание живой инструментальной музыки. Некоторые пары из-за столиков потянулись на площадку у сцены танцевать.

Я и не заметила, как в помещении прибавилось народу. Свободных столов практически не осталось. Но это и неудивительно – пятница.

Медленную композицию сменила ритмичная озорная мелодия, невольно поднимая настроение и заставляя кровь быстрее бежать по венам.

Я просто балдела от этого вечера и впервые за долгое время чувствовала себя счастливой.

Нет, дело было даже не в моем новом боссе, просто все вокруг было так... хорошо. Как же здорово, что я решила сменить работу!

– Хочешь танцевать? – спросил Егор, заметив, как я неосознанно стала покачивать головой в такт музыке.

– Нет, – рассмеялась я. – По крайней мере, точно не здесь.

– Можем поехать в другое место, – предложил он. – Где тебе будет... комфортнее.

Я сузила глаза и посмотрела на него с усмешкой.

– Спасибо за предложение. Но я помню про навсегда похищенные сердца и никуда с тобой не поеду.

– Вообще-то я имел в виду клуб, – мягко рассмеялся он.

– Слушай, а ты со всеми своими сотрудницами так легко можешь поужинать или поехать в ночной клуб?

– Нет, – покачал головой Егор с абсолютно серьезным выражением лица. – Только с новенькими.

Я возмущенно округлила глаза, а он снова рассмеялся.

– Да шучу я, Настя. Просто ты мне понравилась.

Вот теперь я смутилась по-настоящему и на секунду опустила ресницы. А когда подняла, Егор внимательно изучал меня взглядом, и на его губах играла лукавая улыбка.

Сердечко моё так и забилося в груди.

Ох и глупо же было вестись на всё это. На лестные слова, на эту его улыбку очаровательную, на красивые ярко-голубые глаза. Понятно же, что он просто ловелас и даже не пытается это скрыть. Но всё равно проводить с ним время

было чертовски приятно.

Глава 3

Утро озорным солнечным лучиком билось в мое окно, вынуждая разлепить веки и сладко потянуться.

Нахлынули воспоминания о вчерашнем вечере, вызывая на губах довольную улыбку. Как же давно я столь приятно не проводила время!

Егор, конечно, очень интересный мужчина.

Ни в какой клуб с ним вчера я, конечно, не поехала. Но в том уютном ресторанчике мы засиделись допоздна.

Он категорически не позволил мне оплатить половину счета. Надо сказать, я не очень сильно настаивала... Однако что-то подсказывало, что спорить с этим мужчиной – пустая трата времени.

После мы поймали такси и доехали до моего дома. Босс настойчиво желал проводить, и я снова не слишком сопротивлялась. Более того, ради такого случая даже бросила свою машину на парковке офиса, ничего не сказав о ней.

Егор проводил меня до подъезда, что-то увлечённо рассказывая, а потом внезапно подошёл очень близко и потянулся ко мне... Показалось – сейчас поцелует. А я была настолько очарована им, что даже не возражала. Закрыла глаза и разомкнула губы, но он к ним даже не прикоснулся. Я лишь успела уловить соблазнительный аромат его парфюма, а Егор негромко пожелал спокойной ночи и отстранился. От-

правился обратно к ожидающему такси, так и оставив меня бестолково стоять возле подъезда.

Когда растерянность отпустила, я только ухмыльнулась этой его выходке. Чертов ловелас.

Но даже несмотря на это, его внимание безумно льстило. Ну и... немного настораживало. Все же он мой босс. Если бы не это, я возможно и вообще не переживала бы. Понятное дело, что ничего серьезного у нас с ним в любом случае не получилось бы, да и не похож он на того, кто хочет серьезных отношений, но... Общение с ним – чистое удовольствие.

Может, я слишком зациклена на своем желании создать семью, родить детей? Может, мне стоит отпустить ситуацию, быть проще и наслаждаться жизнью?

Что плохого в том, что мы будем общаться?

Я понимаю, что все его слова, мол, ты мне понравилась, скорее всего, связаны с желанием банально затащить меня в постель. Как говорят в мыльных операх – поставить еще одну зарубку на ножке своей кровати. Но если и так – не на ту нарвался.

А даже если вдруг всё выйдет из-под контроля... Хотя я и уверена, что не выйдет. Но всё же если вдруг... Как сказала Вика, найти хорошую работу в наше время – не проблема. Эх, прости меня, Лидия...

Мои размышления прервала трель телефонного звонка. Я потянулась к трубке и убедилась в своей догадке о личности звонившего. Конечно, это была моя мама. Кто ещё мог доду-

маться позвонить работающему человеку в субботу в десять утра?

– Солнышко, ну как прошла первая рабочая неделя? – услышала я в трубке ее весёлый голос.

– Все в порядке, мам, – сонно протянула я.

– Ты что, ещё спишь? Вот засоня! – пожурила она. – Давай-ка просыпайся, собирайся и приезжай ко мне. Я сегодня вечером жду гостей, и мне нужна твоя помощь, чтобы накрыть на стол.

– Что ещё за гости?

– Ты их не знаешь, это моя подруга детства со своим сыном. Мы сто лет не виделись, а тут я случайно нашла ее на «Одноклассниках». И решила пригласить в гости.

– А тётя Марина с тётей Любой будут? – поинтересовалась я. Проводить время с ее ненавистными подругами хотелось меньше всего.

– Да, их я тоже пригласила. Ты же знаешь, если их не позвать, потом обид будет целый вагон, – с усмешкой ответила мама.

– Мам, можно я тогда помогу тебе приготовить ужин, накрою на стол и уеду? – жалобно попросила я.

– Солнышко, я понимаю, что тебе скучно проводить время в компании трёх старух с их занудными воспоминаниями о былых временах. Но в этот раз для тебя ведь тоже будет компания! – с воодушевлением говорила мама. – Сын Кати, Павлик, очень симпатичный молодой человек. Твой ровес-

ник. Работает адвокатом. И, между прочим, не женат! – торжественно изрекла она.

А меня просто захлестнуло возмущением.

– Мам, я не верю своим ушам! – зло выпалила я в трубку. – С каких это пор ты стала заниматься сводничеством?! Мне все это не нравится! Да кому такое вообще может понравиться?

– Дочь, успокойся, никто не собирается тебя ни с кем сводить, – спокойно возразила мама. – Я просто пригласила на ужин старую подругу с ее сыном. Кто ж виноват, что так совпало, что вы оба с ним свободны?

– Мама... – устало простонала я. – Я не хочу в этом участвовать.

– Послушай, не подводи меня, пожалуйста. – Тон мамы изменился на просящий. – Я ведь уже сказала всем, что ты будешь.

– Не спросив сначала меня?!

– В конце концов, – продолжала мама, проигнорировав мой вопрос, – никто не заставляет тебя общаться с Павликом. Я прошу тебя только присутствовать на ужине и все.

– То есть, ты хочешь сказать, что этот ужин затевался не для того, чтобы найти мне жениха? – с вызовом спросила я.

– Конечно, нет! – очень правдоподобно воскликнула мама.

Только вот отчего-то мне совершенно в это не верилось. И я решилась на блеф.

– Тогда ты не возражаешь, если я буду с парнем?

– Что? – растерянно переспросила мама. – С каким ещё парнем?

– С моим парнем, мама, – бесстрастно ответила я.

– Почему я о нем ничего не знаю? – В голосе мамы сквозило удивление, перемешанное с разочарованием. По всей видимости, Павлик на ее взгляд был действительно перспективным женихом.

– Мы недавно встречаемся. Я не хотела тебе рассказывать раньше времени, – врала я на ходу.

– Кто он? Как его зовут?

– Его зовут Егор. Он бизнесмен. Управляет строительной компанией.

– Не женат?

– Мама! За кого ты меня принимаешь? Конечно, нет!

– Ну что ж, пусть приезжает, – тяжело вздохнула моя родительница. – Я жду вас к шести часам.

У меня в буквальном смысле отвисла челюсть. И с чего я взяла, что эта ложь поможет мне избежать данного мероприятия? Как теперь выкручиваться?

– Ты вроде говорила, что нужно пораньше приехать, помочь с ужином? – потухшим голосом уточнила я.

– Не волнуйся, я Любе позвоню, она поможет.

Попрощавшись с мамой, я испустила болезненный стон. Что же теперь делать?

Не проблема сказать, что Егор не смог, умчался в срочную

командировку, заболел, умер... Вот только результат будет один – я всё равно поеду на мамины посиделки знакомиться с каким-то там Павликом. Который отправился с мамой на ужин к её школьной подруге. Это уже о многом говорит.

Отчаянно жалея себя, поднялась с кровати, накинула халат и отправилась в душ, решив, что вода поможет мне успокоиться и привести мысли в порядок.

Тёплые струи нежно ласкали тело, я подставляла им лицо и шею, наслаждаясь приятным контактом с водной стихией. В голову без спросу полезли воспоминания о вчерашнем вечере, вызывая сладкую улыбку на губах. Да, если бы я заявила в компании Егора сегодня к маме домой, тётя Марина с тётей Любой просто обалдели бы.

И внезапно меня осенило. А что если и правда попросить его поприсутствовать на этом ужине? Ну а что, он не сноб и вполне может согласиться на такую милую просьбу своей подчиненной.

Эта мысль показалась мне настолько шальной и вместе с тем бредовой, что я невольно расхохоталась, стоя под душем.

Но когда я вышла из ванной, завернувшись в мягкое пушистое полотенце, она стала буквально одолевать меня своим очарованием!

Конечно, это бред, да и номера телефона Егора у меня нет... Но было так до ужаса любопытно, как бы он отреагировал на подобную просьбу, что я даже стала прокручивать в голове всевозможные варианты его ответов. И хихикала се-

бе под нос.

Готова биться об заклад, ни о чем подобном Егора еще никто из подчиненных не просил. Вот он удивится!

Налила себе чашку зеленого чая, села за стол, положила перед собой телефон и неотрывно пялилась на него с минуту, размышляя – чисто теоретически – как я могла бы раздобыть номер Егора.

Позвонить и спросить у Лидии? Вот она удивится. Еще больше, чем Егор потом моей просьбе.

Но тогда как? Позвонить в офис? Но сегодня суббота, и вряд ли мне вообще ответят...

Уверенная, что так и будет, схватила со стола трубку и набрала номер компании, который успела за прошедшую неделю выучить наизусть.

И, к великому удивлению, мне всё же ответили!

– «Сигма строй инвест», добрый день! – раздался в трубке мелодичный голос Ани, офис-менеджера. Она что же, работает без выходных?!

– Добрый день! – стараясь придать своему голосу официальный тон, произнесла я. – Соедините, пожалуйста, с Егором Орловым.

– По какому вопросу?

– Я звоню из «СибЛиБТех» по поводу договора. Темирова Кристина. Егор Александрович говорил, если возникнут вопросы, звонить ему лично, – вдохновенно врала я, не без труда припоминая данные из вчерашних документов.

Удивительно, но это сработало.

– Соединяю, – пропела в трубку Аня, а я поражённо хлопала глазами.

Егор у нас, значит, тоже по выходным трудится? Ни за что не сказала бы по нему.

Из динамика лилась приятная музыка, а я пыталась успокоить ни с того ни с сего разогнавшееся в груди сердце.

Что ж, кажется, сама судьба благоволит тому, чтобы я превтворила свой безумный план в жизнь.

Снова захотелось истерично рассмеяться. Но я сдержалась. И правильно сделала, потому еще через секунду в трубке раздалось спокойное:

– Слушаю.

– Егор? – неуверенно спросила я каким-то противным блеющим голосом. Аж самой неприятно стало.

– Да, Кристина, – последовал ответ.

– Это не Кристина, это Настя, – сказала чуть тверже, предварительно прочистив горло и набравшись храбрости. В конце концов, я уже позвонила ему, и назад пути нет.

– Я не Ольга, я Антон?* – со странным смешком переспросил мой босс, а я совершенно не въехала в шутку.

– В смысле?

Но вместо того, чтобы объяснить, он вдруг довольно строгим тоном поинтересовался:

– Какая Настя?

И от этого тона я снова растерялась.

– Твоя новая сотрудница Настя. Мы вчера с тобой ужинали, надеюсь, ты помнишь.

– Конечно, помню. Просто не ожидал, что ты позвонишь, – удивленно ответил он, а я уже мысленно проклинала себя за эту идиотскую затею.

– Кажется, я зря позвонила. Извини за беспокойство, – быстро произнесла я, чувствуя себя полной дурой.

– Подожди, – уже немного дружелюбнее сказал он. – Что ты хотела?

– Да я не думала, что ты сегодня на работе, надеялась просто узнать твой номер, – сбивчиво затараторила я. – Но в любом случае, вопрос уже не актуален. Еще раз извини, что отвлекла. Хорошего дня.

– Настя... – очень строго произнес он мое имя, даже мурашки по спине побежали. – Говори.

Ну что ж, босс, если вы так настаиваете...

– Я хотела пригласить тебя сегодня на ужин в гости к моей маме в качестве моего парня.

На том конце провода повисла озадаченная тишина. А меня снова стал разбирать смех. Теперь он точно решит, что я чокнутая. Хотя, может, так оно и есть.

– Ты шутишь? – донёсся из трубки безумно приятный настороженный баритон.

– Да в общем, нет, – сникшим голосом отозвалась я. – Просто так вышло... Мама решила свести меня с сыном своей подруги, а я соврала, что у меня уже есть парень. И назва-

ла первое имя, которое пришло в голову. Твое. И мама сказала приехать с тобой. Ну то есть, с моим парнем. Господи, я представляю, что ты сейчас думаешь! Слушай, правда, извини, что тебе приходится слушать этот бред. Я на самом деле нормальная, честно. Просто мне на минуту показалось, что ты можешь согласиться. Теперь я понимаю, что это полный бред.

Несколько секунд тишины в трубке показались мне вечностью. Щеки горели так, что на них с лёгкостью можно было поджарить яичницу.

– Ты хочешь, чтобы я поехал с тобой в гости к твоей маме и притворился твоим парнем? – осторожно уточнил босс после паузы.

– Да, хотела, – вздохнула я. – Надеюсь, ты не уволишь меня за это. Я честное слово нормальная, просто в какой-то момент такая идея показалась мне весьма... забавной.

Егор хмыкнул.

– Да, это очень забавно.

– Ну ладно. В третий раз извиняться не буду. Ты, думаю, и так уже понял, что я сожалею... В общем, пока.

– Подожди.

Я так и застыла на месте, почти не дыша.

– Во сколько ужин?

– В шесть...

– Хорошо. Диктуй адрес, около пяти я за тобой заеду.

У меня снова отпала челюсть. Снова в буквальном смыс-

ле.

– Seriously?

– Да, серьезно.

– Я не верю... – ошеломленно выдохнула я, а Егор негромко рассмеялся в трубку.

Ну какой же у него красивый смех...

– Ну а почему нет, Настя? Это может быть очень даже... интересно. Я в душе авантюрист.

– Боже мой, вот же мне повезло! – совершенно искренне воскликнула я, а Егор снова рассмеялся. – Спасибо тебе огромное!

– Сочтемся, – вкрадчиво изрек он, на что я только хмыльнулась. Ну-ну. Не дождешься. – Так ты диктуешь адрес?

– Давай лучше я сама за тобой заеду, так же около пяти? Мама живет в пригороде, и лучше будет, если я буду за рулем.

– Я не против. – В его голосе мне почудились какие-то новые, тёплые нотки. Неужели он там сидел и улыбался?

– Тогда ты диктуй свой адрес. И номер телефона заодно, чтобы мне снова не врать с три короба Ане.

Мой босс опять загадочно хмыкнул.

– Надеюсь, ты не затеяла все это, чтобы увезти меня в лес и изнасиловать?

– Нет! – засмеялась я.

– То есть, не то чтобы я был против...

– Нет, я не задумывала ничего такого, – повторила я с усмешкой, вновь поймав себя на смущении.

– Ну хорошо. Записывай адрес.

Я сорвалась из-за кухонного стола в комнату и принялась судорожно разыскивать блокнот с ручкой.

– Диктуй!

Егор продиктовал свой адрес и номер телефона, я старательно все записала и, все еще не веря, что он действительно согласился принять участие в моей аванюре, выдохнула в трубку:

– Тогда до вечера?

– До вечера, – услышала короткий смешок.

*Цитата из фильма «Дневной дозор».

* * *

Закончив разговор с Егором, я взяла со стола чашку уже остывшего зеленого чая и залпом осушила ее, внутренне торжествуя всем своим существом.

Это ж надо! Не верится даже. Мой красавчик-босс поедет вместе со мной к моей маме!

С ума сойти...

Из груди вырвался смешок. Действительно, кроме как авантурой это мероприятие никак не назовешь.

Остаток дня провела подбирая наряд. Два часа укладыва-

ла волосы и еще примерно столько же занималась макияжем. Кто бы мог подумать, что требуется столько времени, чтобы выглядеть естественно, но красиво.

К счастью, труды мои оказались не напрасны – результатом я осталась более чем довольна. Из отражения в зеркале на меня смотрела прелестная красавица в легком платье нежно-голубого цвета, с шикарными локонами, очень естественно струящимися по плечам.

Хотелось думать, что Егор, когда увидит меня, если не упадет в обморок от такой красоты, то хотя бы оценит.

Ровно в пять я подъехала к стильному двухэтажному особняку, расположенному в самом престижном районе нашего городка. И снова не на шутку занервничала.

Нет, Егор конечно не сноб. Но моя старенькая ауди, должно быть, выглядела совсем уж убого на фоне такого роскошного жилища. Вдруг он просто фыркнет, увидев моё средство передвижения, и передумает куда-либо со мной ехать? Вот будет номер.

Стараясь отогнать от себя эти трусливые мысли, набрала боссу:

– Уже выхожу, – сообщил он, а я затряслась еще сильнее.

Чтобы хоть как-то отвлечься, принялась разглядывать фасад второго этажа, точнее то, что я могла увидеть из-за высокого забора. Дом был асимметричен. С левой стороны корпуса располагались два панорамных окна, а справа красовалась просторная лоджия. На неё вела стеклянная дверь, за

которой я вдруг уловила движение. Стало немного не по себе, будто за мной оттуда кто-то наблюдал.

Смутившись, отвернулась.

Очень хотелось еще немного поразглядывать дом, но было неловко.

К счастью, долго ждать Егора не пришлось. Уже через минуту он вышел и уверенно уселся в мою машину рядом со мной, так, будто делал это уже миллион раз.

– Ты потрясающе выглядишь. – На его губах играла озорная улыбка, и я не удержалась, чтобы не улыбнуться в ответ.

– Спасибо, ты тоже выглядишь просто супер! – сообщила я, и это было чистой правдой.

На нем были свободные светлые брюки и нежно-голубая льняная рубашка с закатанными до локтя рукавами. Можно даже было сказать, что мы сочетались. Будто специально договорились выбрать одежду в одних и тех же тонах.

Он продолжал улыбаться и откровенно разглядывать меня, отчего я снова почувствовала прилив смущения. Оказаться с ним рядом в тесном салоне автомобиля было очень волнительно, мое сердце предательски участило ход.

– Поехали? – спросила я, чувствуя, как кровь приливает к щекам.

– Поехали, – ответил он. – Давай только по дороге заскочим в какой-нибудь магазин.

– Зачем? – спросила я.

– Надо купить твоей маме цветы, шампанское, конфеты

и торт.

– Зачем? – повторила я, вскинув брови. – Не нужно ничего!

– Как не нужно? Ты будешь знакомить ее со своим парнем. А в подобных случаях без всего этого антуража не обойтись, – объяснил мне Егор, будто я была ребёнком и не понимала элементарных вещей.

Я на секунду представила, как Егор вручает маме цветы, и лица ее подруг при этом – такую картину они точно долго ещё не забудут.

– Егор, твоего присутствия будет более чем достаточно, – заверила я.

– Я настаиваю, – не сдавался он.

С большим трудом мы сошлись на том, что купим цветы и бутылку мамино любимого вина, обойдясь без торта и прочих сладостей.

Я чувствовала себя немного неловко. Ловелас он или нет, но кажется, совсем неплохой человек. И ведь понятия не имеет, на что подписался.

До меня только сейчас начало доходить, что ждёт моего бедного шефа на этом вечере. Тётя Марина и тётя Люба ведь мертвого достанут. Да и мама наверняка засыплет его вопросами, позабыв про такт. А еще эта непонятная тётя Катя со своим Павликом... Неизвестно, как у них обстоит с манерами и воспитанием. Что если они окажутся еще хуже маминых подруг?

Господи, надеюсь, Егор не проклянет меня после этого вечера...

От этих переживаний я и не заметила, как закусила нижнюю губу и сильнее вдавила газ в пол.

– Что с тобой? – спросил Егор, заметив перемену в моем настроении.

– Все в порядке, – натянуто улыбнулась я, стараясь принять невозмутимый вид.

– Я же вижу, что нет, – снисходительно произнёс босс. – Волнуешься, да?

Надо же, какой пронизательный. Я тяжело вздохнула.

– Знаешь, я должна тебя предупредить. Мама у меня очень хорошая, но иногда может задавать слишком много вопросов...

Егор тепло улыбнулся своей очаровательной улыбкой.

– Не переживай из-за этого.

– А её подруги еще хуже. Они вообще понятия не имеют о значении слова «такт».

– И из-за этого не переживай, – спокойно ответил Егор.

Наивный. Не знает, что его ждет.

– Я не могу не переживать, – снова вздохнула я. – Они ведь даже меня всегда умудряются вывести из себя, хоть я и привыкла к их нападкам.

– Все будет хорошо. – Рука Егора опустилась на моё колено, и я вздрогнула.

В голове замигала огромная красная лампа, и громко за-

выла сирена: «Аларм! Аларм!»

Что происходит?! Что он творит?!

Тёплая ладонь медленно двинулась по колену вверх, погладила несколько раз...

Я замерла и не дышала, не зная, как реагировать.

По телу уже всю гуляли мурашки, сердце колотилось со скоростью света, низ живота светло... Боже, у меня слишком давно не было мужчины!

Расценив мое молчание по-своему, Егор двинулся по ноге дальше, завел руку под подол моего платья, отчего меня мгновенно бросило в жар. Ещё немного, и я потеряю контроль над дорогой.

– Егор, не надо... – хрипло попросила я.

Он наклонился к самому уху, так что я почувствовала на коже его горячее дыхание.

– Почему?

Аромат его парфюма окончательно вскружил мне голову, и я резко сбавила скорость от греха подальше.

– Я все же веду машину, – ляпнула первое, что пришло в голову. Которая напрочь отказывалась работать в эту минуту.

– Только поэтому? – Его рука внезапно переместилась на внутреннюю сторону бедра и слегка сжала кожу. Божечки.

Я резко втянула воздух, поспешила прижаться к обочине и остановилась.

Какого черта он творит?! Какого черта я позволяю?!

Возбуждение смешалось с волнением и негодованием, щеки горели огнём.

Я взяла его руку и убрала со своего колена.

– Нет, не только поэтому, – строго изрекла, посмотрев на него из-под бровей. – Мы ещё слишком мало знакомы. Я не такая, ясно?

– Ясно, – усмехнулся он, а в голубых глазах так и плясали черти. – Извини.

Я одернула юбку, стараясь по максимуму прикрыть колени, и с достоинством кивнула, принимая извинения.

Включила левый поворотник и, глядя в боковое зеркало, пропускала одну машину за другой, дрожащими руками сжимая руль. Ноги были ватными, не слушались, отказывались давить на педали. А этот негодяй сидел и пялился на меня с издевательской ухмылочкой на губах.

– Ты в порядке? – насмешливо поинтересовался он. – Хочешь, я поведу?

– Спасибо, я в порядке, – приторно улыбнулась я и наконец смогла тронуться с места, возвращая автомобиль на дорогу.

* * *

К маме мы приехали вовремя.

Егор галантно вручил ей цветы и вино, поприветствовал маминых подруг и пожал руку молодому мужчине – судя по

всему, тому самому Павлику.

Признаться честно, этот Павлик оказался совсем не таким ужасным, как я его себе представляла. Вполне себе завидный жених. По крайней мере, внешне. Высокий, широкоплечий, безупречно одет. Приятные черты лица, очки в тонкой оправе. Тёмные, почти чёрные волосы и такая же тщательно ухоженная щетина – явно работа хорошего барбера.

Одним словом, Павлик следил за собой. Либо тщательно подготовился к сегодняшнему вечеру. И я совершенно точно могла бы заинтересоваться им при других обстоятельствах... Могла. Но почему-то, находясь рядом с моим очаровательным боссом – который вдруг так прямо по-хозяйски приобрёл меня за талию, – рассматривать какого угодно другого мужчину на предмет профпригодности я была совершенно не способна.

Даже несмотря на то, что мама Павлика тоже производила очень приятное впечатление. Была улыбчива, доброжелательна. В общем, стервозной свекровью её довольно сложно было представить...

Но об этом я размышляла не всерьёз. Так, больше поверхностно. Потому что рука Егора обжигала кожу талии сквозь тонкую ткань платья, и мои щеки снова горели огнем.

Я смущалась. Не потому что такая скромница, а потому что настолько млела от его прикосновений. И тогда, в машине, и сейчас...

Ой, нехорошо это было. Так плыть. Прямо очень нехоро-

шо.

Но и попросить его убрать руку я никак не могла – мы ведь изображали влюбленную пару. А влюбленные пары должны обниматься. Наверное.

К счастью, вскоре Егору всё же пришлось убрать от меня свою руку. Мы прошли в дом и уселись за тщательно сервированный стол – мама с тётей Любой потрудились на славу.

– Как вы доехали? – вежливо поинтересовалась моя родительница, когда все заняли свои места, и мужчины стали разливать напитки по бокалам, ухаживая за дамами.

– Хорошо, – сконфуженно ответила я, невольно вспоминая детали нашей поездки.

– Для Егора, наверное, наше приглашение стало неожиданностью? – улыбнулась мама, посмотрев на моего кавалера.

– Если честно, то да, я не ожидал, – ответил он, обаятельно улыбаясь ей в ответ. – Но мне очень приятно, и я рад оказаться здесь.

– А как давно вы встречаетесь с Настей? Она совсем ничего нам про вас не рассказывала! – вступила в разговор тетя Марина.

Я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Вот, пожалуйста – допрос с пристрастием считается официально открытым.

– Совсем недавно, – неопределенно ответил Егор все с той же своей фирменной улыбочкой.

И тётя Марина вдруг заулыбалась ему в ответ, больше не проронив ни слова. Я едва не открыла от удивления рот – так рано завязывать с вопросами было совершенно для неё несвойственно.

Но тут эстафету подхватила вторая неизменная мамина подруга, тетя Люба. Очень худощавая, одетая в мешковатый балахон, с длинными чёрными волосами, собранными в высокий пучок, она мне с детства напоминала бабу Ягу.

– А как вы познакомились? – с любопытством поинтересовалась эта женщина.

– На работе, – вежливо ответил ей Егор.

Я в полнейшем изумлении наблюдала, как тетя Люба, заулыбавшись, тоже поплыла.

Повисла небольшая пауза, все представительницы прекрасного пола изучали моего кавалера с совершенно глупыми улыбками.

Я все ждала продолжения допроса, но, как ни было это странно, вопросов Егору больше никто не задавал.

Первой опомнилась мама. Как гостеприимная хозяйка, она должна была уделить внимание всем гостям, сделать беседу за столом лёгкой и непринуждённой, чтобы никто не почувствовал себя менее значимым.

– Катенька, расскажи, как вы живёте? Столько лет прошло с нашей последней встречи, а ты все такая же красавица, совсем не изменилась!

– Да брось, – смутилась мамина подруга. – Скажешь тоже.

У нас все очень хорошо. Я работаю в администрации, а у Павлуши своя адвокатская контора.

– Как интересно! – Внимание присутствующих дам переключилось на Павлушу, а нас с Егором на какое-то время оставили в покое.

Пока старую мамину подругу и ее сына пытали различными дежурными вопросами, мы с Егором переглядывались ну точно два подростка на первом свидании. И от каждого его взгляда у меня в животе порхали бабочки.

Однако радость моя была недолгой, вскоре внимание тетушек вновь переключилось на Егора, и я непроизвольно напряглась.

– Егор, а чем вы занимаетесь? Кем работаете? – поинтересовалась тётя Люба, мило улыбаясь моему шефу.

– Я руковожу компанией вместе со своим братом. Мы занимаемся строительными материалами.

– Надо же, как интересно! – воскликнула она с наигранным восторгом. – Это значит, у вас с братом свой бизнес? Вы, наверное, хорошо зарабатываете?

Я мысленно закатила глаза. Ну как можно задавать такие нетактичные вопросы? Испанский стыд.

– Не жалуюсь, – невозмутимо улыбнулся мой спутник.

– А сколько вам лет? Вы очень молодо выглядите, никогда бы не подумала, что такие молодые люди могут управлять компанией.

Очередной бестактный вопрос от тёти Любы, но на этот

раз мне и самой стало любопытно услышать ответ.

– Мне тридцать два, – ответил Егор.

И я мысленно выдохнула. Слава богу, хотя бы не младше меня. Только сейчас осознала, что, оказывается, боялась этого. С чего вдруг?

– Ох... А какие у вас намерения насчёт нашей Настеньки? – включилась в разговор с ещё более неуместным вопросом тётя Марина.

Я уже готова была сквозь землю провалиться.

– Самые серьёзные, – ответил мой кавалер на этот раз без тени улыбки.

– А подробнее? – с видом хищной лисицы поинтересовалась тётя Люба.

– Что именно вас интересует?

– Ну, понимаете... Настя у нас девушка уже не молоденькая. Ей давно пора замуж выйти, детей родить...

– Тётя Люба! – возмутилась я, не выдержав этого унижения.

Да, такими темпами я точно замуж никогда не выйду. Стоит познакомиться с ними любого своего кавалера, и он сразу же после этого сбежит от меня куда подальше.

– А что я такого сказала? – вскинула брови эта женщина. – Пусть знает, что нам нужны серьёзные отношения, семья!

– Нам?! – Внутри у меня уже всё кипело от злости.

Что значит «нам нужны»?! Я бы ещё поняла, если подобную фразу произнесла хотя бы моя мама. Но тетя Люба, про-

стите, тут причём?

– Настенька, я же тебя ещё новорожденную на руках носила, ты мне как дочь! – будто прочитав мои мысли, запрочитала она.

Я уже открыла было рот, чтобы высказать все, что думаю о подобном заявлении, как внезапно под столом на мое колено опустилась тяжёлая ладонь Егора.

Все слова тут же вылетели из головы, а по телу разлился жар.

Возмущенная до глубины души, повернула голову к своему боссу и тут же смутилась. Похоже, происходящее ничуть его не тяготило. Напротив, в голубых глазах плясали бесенята – он словно забавлялся.

– Я и сам давно мечтаю жениться и завести детей, – спокойно изрёк Егор, переключив внимание на моих тётушек.

И так это прозвучало... Что даже я поверила.

– А вы ещё не были женаты? – тут же спросила тётя Марина. – И детей нет?

– Нет, – покачал головой Егор.

– Почему тянете с этим? – вновь совершенно бестактно поинтересовалась тётя Люба.

Мой спутник на секунду замолчал.

– Я думаю, все дело в том... – после небольшой паузы задумчиво произнёс он, – что я просто не встретил ту девушку, с которой захотелось бы создать семью.

– А откуда нам знать, что именно с Настей вам этого захо-

чется? – продолжила марафон дурацких вопросов тётя Марина.

– Ниоткуда, – вновь подала я голос. – Мы с Егором встречаемся совсем недавно. Нам нужно сначала лучше узнать друг друга, а уж потом думать о семье, детях и прочих прелестях.

Тётушки не нашлись, что ответить, и я посмотрела на маму, взглядом умоляя спасти от них. Мама, к счастью, меня быстро поняла и тут же прощebetала:

– Сейчас я буду подавать горячее! Люба, Марина, помогите мне, пожалуйста!

За столом возникла суета, женщины стали подниматься со своих мест, чтобы отправиться на кухню.

Воспользовавшись моментом, я ненавязчиво убрала ладонь Егора со своего колена, наклонилась к нему и прошептала на ухо:

– Пожалуйста, прости за них. Они кого угодно достанут!..

– Думаю, будет справедливо, если ты в порядке извинений исполнишь одно мое желание сегодня ночью, – наглым шепотом заявил он в ответ.

Я едва не поперхнулась соком, который успела отпить из своего стакана.

Похоже, мой босс действительно рассчитывал на определенного рода благодарность с моей стороны за его поступок. Но нет. Мы так не договаривались.

И потом, я ведь ничего не обещала взамен? А значит, ни-

чего не должна.

Я бы непременно сообщила ему об этом, но мы остались за столом с маминной подружкой Екатериной и ее сыном, и шептаться было уже неприлично.

Прочистив горло, я завела с ними светскую беседу, тщетно стараясь побороть это дурацкое щекочущее чувство внизу живота. И старалась не смотреть в сторону своего настырного кавалера. Хоть и постоянно чувствовала на себе его насмешливый взгляд.

Вскоре мама с подругами и горячим вернулись за стол. Все приступили к еде и, на удивление, неприятные темы больше не поднимали. Судя по всему, мама на кухне провела воспитательную беседу.

Пришло время уезжать, мы стали прощаться. Я поцеловала маму, а Егор обнял ее и сказал кучу приятных слов – как ему понравился ужин, как все было вкусно, и как он рад этому знакомству. Мама просто цвела, слушая всё это, и заявила, что в ближайшее время снова ждёт его в гости. Вместе со мной, разумеется.

Я стояла рядом в тихом изумлении.

Мы сели в машину. Я завела двигатель, тронулась с места. Егор развалился на сидении в расслабленной позе и загадочно улыбался, поглядывая на меня.

– У тебя очаровательная мама, – наконец заговорил он. – И готовит очень вкусно.

Я утвердительно кивнула, не отрывая взгляда от дороги,

и после небольшой паузы спросила:

– Я не поняла, что ты там говорил про благодарность и желание? Кажется, такого уговора не было.

Егор усмехнулся:

– Что, испугалась?

– Вовсе нет.

– Да ладно, не бойся. Мне просто хотелось посмотреть на твою реакцию.

– Да? И как тебе моя реакция? – спросила я с раздражением.

– Теперь я знаю, что ты трусишка.

– Ничего я не трусишка, – замотала я головой.

– Не переживай, я не собираюсь просить тебя ни о каких желаниях. Я поехал к твоей маме, потому что сам хотел этого, и мне не нужно ничего взамен, – заявил он без тени улыбки.

В первое мгновение я даже растерялась. Щеки отчего-то вдруг снова начали гореть.

– Спасибо... – смущенно пробормотала себе под нос.

– Обращайся, – улыбнулся Егор.

Глава 4

Утро понедельника выдалось хмурым и дождливым, под стать моему настроению. Лидия с утра загрузила меня работой, но я не могла ничем заниматься, сидела и отстранённо смотрела в монитор.

Дела были плохи. Очень плохи.

Я думала о Егоре.

Причем это бесполезное занятие преследовало меня с субботнего вечера. С того самого момента, как мы расстались. Я довезла его до дома, еще раз с чувством поблагодарила за так любезно оказанную мне услугу, улыбаясь при этом во все свои тридцать два зуба. Мы самым невинным образом попрощались, и я отправилась восвояси.

Не знаю, в какой момент и с чего вдруг я взяла, что теперь он обязательно должен мне позвонить или написать?

Егор не сделал ни того, ни другого, да мы, собственно, и не договаривались об этом. Но я, как полная идиотка, ждала. Ждала остаток вечера субботы, ждала всё воскресенье.

Зачем мне это было нужно – не отдавала себе отчета.

И теперь сидела на своём рабочем месте и витала в облаках, не в состоянии сконцентрироваться на работе. Ох уж эта Лидия – напороочила.

Нет, это просто смешно!

И все-таки было любопытно. Почему он согласился при-

нять участие в моей авантюре? Просто от скуки? Или потому что действительно имел на меня виды?

Может, я и правда сильно ему понравилась. Почему нет? Я ведь, без ложной скромности, очень даже ничего... Но тогда почему не позвонил?

Да мало ли почему!

Может, занят был. Или не было желания. Или может у него тактика такая ухаживания за девушками, чтоб им жизнь мёдом не казалась. А может и вообще – таких как я у него ещё штук двадцать, и уделять время всем он просто физически каждый день не успевает.

Господи, что за бред!

В который раз попыталась сосредоточиться на работе, но потерпела очередной провал. Да еще и моим молодым коллегам, с которыми приходилось делить кабинет, как назло тоже не работалось этим утром. Они ни на минуту не замолкали, бурно обсуждая прошедшие выходные, и у меня уже раскалывалась голова от этого звонкого щебетания.

Отправилась на кухню, где на моё счастье имелась очень крутая кофе-машина. Но разобраться, как она работает, оказалось не так уж и просто.

– Давай помогу! – раздалось из-за спины.

Я обернулась и встретилась с доброжелательным взглядом Ани, нашего офис-менеджера.

Надо сказать, эта девушка нравилась мне намного больше остальных моих коллег. Казалось, она единственная здесь

улыбается мне искренне. Или, возможно, я просто себя накрутила ...

– Научить тебя пользоваться этой штукой? – дружелюбно улыбнулась она мне.

– Да, пожалуйста! – расцвела я в ответ.

Несколько минут Аня объясняла, как пользоваться этим чудом техники, а потом мы обе уселись за стол, насладиться полученным ароматным напитком.

– Как тебе у нас? Нравится? – спросила Аня, отпив из своей кружки.

– Да, вполне.

Я тоже отхлебнула из своей чашки и с наслаждением прикрыла глаза – кофе был изумительным на вкус.

– Как девочки, не обижают? Они у нас такие... немного задаваки, – с улыбкой прокомментировала коллега.

– Нет, не обижают, – усмехнулась я. – Но и дружить, знаешь, тоже не спешат.

– Ничего, не обращай внимания, со временем они оттают, – пообещала Анна, но я отчего-то усомнилась в её словах. – Вообще они неплохие девчонки.

– Скажи, а ты давно здесь работаешь?

– Около двух лет.

– О, это немало...

– На самом деле не очень много, но такое ощущение, что прошло уже полжизни. – Аня мило улыбнулась.

– А тебе здесь нравится?

– Да, очень даже. Особенно зарплата, – рассмеялась девушка. – Если б не она, так надолго я бы здесь не задержалась.

– Почему? – удивилась я.

– Неважно, – отмахнулась Аня. – Не обращай внимания. Просто была одна история, когда я только устроилась... Но это дело старое, забытое уже. Почти.

– Что за история? – с любопытством спросила я, придвигаясь ближе.

Анна поморщилась и отрицательно качнула головой:

– Прости, не хочу об этом.

– Ну ладно, – улыбнулась я, стараясь не выдать своего разочарования. Заинтриговала она меня, конечно, не на шутку. Но лезть человеку в душу лишь из-за собственного любопытства было не в моих правилах. Потому я просто перевела тему: – А как тебе шеф? Не обижает?

– Который? – уточнила Аня, будто немного смутившись.

– В смысле, который? – не поняла я.

– Который шеф? – улыбнулась девушка. – У нас ведь их двое. Хотя оба не обижают.

– Ой, я и забыла про второго...

– Про Глеба? Неудивительно. Он ведь при тебе, по-моему, ещё ни разу в офисе не появлялся. С Егором-то ты вроде уже успела познакомиться...

– Да, с Глебом я еще не знакома. А расскажи про него, какой он?

– Он... – Аня сделала большой глоток кофе и ненадолго задумалась. – Он совсем не похож на своего брата. Молчаливый. Всегда серьёзный, я бы даже сказала – хмурый. Очень строгий. Но справедливый.

– А Егор не строгий?

– Нет, Егор не строгий. Он, наоборот, очень добрый. Его все любят, – заявила Аня с налетом какой-то тоски в голосе. Господи, неужели и она тоже? Или мне показалось...

– Прямо такой уж и добрый? – с недоверием прищурилась я.

– Да, Насть. Порой даже чересчур. Когда Глеба нет, он почти все косяки нашим с рук спускает... Никогда не наказывает. Так, беседу проведет только и все. Я уже не говорю про премии. Тринадцатую зарплату. Подарки на дни рождения сотрудникам. Это все инициатива Егора. Глеб на этот счет вообще не заморачивается.

Я слушала Аню, не в силах скрыть своего удивления. Вот, значит, как. Добрый. Кто бы только мог подумать...

Я уже открыла рот, чтобы задать очередной вопрос о Егоре, но тут на кухню вошла Лидия.

– Настя, ты уже все сделала? – требовательно спросила она, вскинув брови.

Ух, я прямо нашкодившей школьницей себя почувствовала. Строгая у меня начальница.

– Нет. Еще не все, – сдержанно ответила ей, поднимаясь со стула. Подхватила со стола свою чашку, улыбнулась Ане

и с достоинством покинула кухню.

* * *

Было немного обидно, что Лидия так не вовремя заявила, и я не успела выведать у Ани больше информации о Егоре. Возможно, даже удалось бы что-нибудь узнать о его личной жизни.

Конечно, если таковая есть за пределами офиса, не факт, что Аня о ней в курсе. Но меня больше волновало, были ли у Егора связи с кем-то из сотрудниц компании. Такое от офис-менеджера точно не ускользнуло бы.

Вернувшись на свое рабочее место, я постаралась отключиться и уйти с головой в работу. К счастью, на этот раз у меня получилось. А то уже стало страшно – не хотелось узнавать, какова моя начальница в гневе.

Ближе к обеду дверь нашего кабинета распахнулась, и на пороге появился он. Объект моих вздыханий. Вчерашних и сегодняшних страданий.

Красивый, как бог. С очаровательнейшей улыбкой на лице. В темно-синем костюме, что так фантастически шёл к его глазам!

– Добрый день, девушки! – поздоровался Егор, и лица всех жительниц бухгалтерии озарились глупейшими улыбками. Моё собственное лицо, к несчастью, не стало исключением. – Как настроение?

Коллеги почти хором пропели, что всё замечательно.

Босс о чем-то стал говорить с ними, но я не слушала. Си-дела молча и думала – а может, уволиться отсюда к чертовой матери? Пока еще не слишком поздно.

До такой вот степени не понравился мне этот распирающий грудную клетку щенячий восторг от одного только появления младшего шефа на горизонте.

Но вскоре способность к мышлению у меня и вовсе отключилась. Потому что объект всеобщей любви вдруг проследовал прямиком к моему столу. Оперся на него руками и будничным тоном поинтересовался:

– Как дела?

Будто это было вполне нормально!

Я бегло посмотрела по сторонам – четыре пары глаз моих расчудесных коллег были направлены прямиком на меня и, кажется, существенно увеличились в размерах.

– Все хорошо, спасибо... – кое-как промямлила в ответ, возвращая взгляд Егору, хлопая ресницами и глупо улыбаясь.

– Пообедаем вместе? – предложил он, добив меня окончательно.

На автомате кивнула, не в силах произнести хотя бы звук.

И тут мне показалось, что со стороны, где находился Сашин стол, донесся зубовный скрежет. Но скорее всего, это, конечно, разыгралось моё буйное воображение.

– Тогда идём? – вскинул брови и мило улыбнулся Егор.

А я продолжала сидеть на месте и страшно тупить. Пока до меня наконец не дошло – он хочет, чтобы я прямо сейчас встала и пошла с ним!

Лишь тогда кое-как поднялась на ноги, взяла сумку и покинула кабинет через любезно открытую боссом для меня дверь.

Находясь под сильным впечатлением от случившегося, я молча шла за ним, пока он разговаривал с кем-то по телефону. Мы покинули офис, прошлись по улице и оказались в том самом уютном ресторанчике через дорогу от нашего здания.

Погода была просто чудесной. Ярко светило солнышко, и мы расположились на террасе. Не сговариваясь, заказали пасту, отпустили официанта и в молчании уставились друг на друга. Егор, как всегда, с озорной улыбочкой, а я нахмурилась.

– Ты что-то хочешь мне сказать? – спросил босс, не без любопытства разглядывая мое недовольное лицо.

– Нет, ничего не хочу, – пробурчала я.

– Ты как будто чем-то расстроена.

Интересно, он действительно не понимает причину моего недовольства или только притворяется?

– Все в порядке.

– Что ж, ладно, – кивнул он и решил перевести тему: – Любишь пасту?

– Просто обожаю, – недовольно отозвалась я.

– Да что с тобой такое?

– Ты что, и правда не понимаешь?

Егор невинно пожал плечами:

– Нет.

– Ты зачем меня на обед позвал? – с вызовом поинтересовалась я.

– А зачем ты согласилась? – с недоумением спросил он.

– Я имею в виду – зачем при всех?

– Не знаю, – снова пожал он плечами с невиннейшим выражением лица. – Тебя это смутило?

– Да, смутило!

– Почему?

Он издевается, что ли? Неужели это не очевидно?

– Потому что теперь об этом будет говорить весь офис!

– Ну и что?

– Как – что? Думаешь, мне хочется, чтобы у меня за спиной все шушукались, будто я сплю с боссом?

Егор неожиданно рассмеялся.

– Я не понимаю, почему тебя это веселит, – зло пробурчала я, скрестив руки на груди.

– Ты забавная, – просмеявшись, заявил он.

– И что во мне такого забавного?

– Во-первых, люди всегда найдут, что обсудить у тебя за спиной. Даже если ты из кожи вон вылезешь, чтобы не дать им повода. А во-вторых, я всего лишь пригласил тебя на обед. Разве это преступление?

– Нет, не преступление. Просто ведь не так поймут...

– Есть такое выражение, Настя – «каждый понимает всё в меру своей испорченности», – совершенно серьезно изрёк он. – И потом, разве было бы лучше, если кто-нибудь из сотрудников увидел нас вместе на этой террасе и распространил эту сенсационную новость по офису?

– Нет. Так было бы еще хуже, – совсем погрузилась я. – Наверное, нам вообще не стоило вместе обедать.

– Неужели так важно, что о тебе могут подумать?

– Мне с этими людьми еще работать. – Я развела руками и неловко улыбнулась.

– Но это ведь твоя жизнь, Настя. И только то, что ты сама о себе думаешь, имеет значение.

– Мудрые слова. Но что если девочки из офиса приревнуют тебя ко мне и устроят мне темную? М?

Егор снова рассмеялся:

– Если хочешь, могу проводить тебя сегодня домой!

Я не выдержала и тоже засмеялась.

– Нет уж, спасибо!

– Почему нет?

– Боюсь, это только усугубит мою ситуацию!

Принесли наш заказ, и мы сразу набросились на еду. Егор разделался со своей пастой первый, отодвинул тарелку, налил нам чай из чайничка.

– Ну а если серьезно, Настя, – снова заговорил он, – что бы там ни думали о нас в офисе, с этим придется смириться. Мне хочется больше общаться с тобой. Давай увидимся се-

годня вечером? Сходим в кино или просто погуляем?

Сказать, что я просто обалдела от услышанного – ничего не сказать. Одно дело, когда ты с боссом случайно встречаешься в ресторане, и вы вместе ужинаете... Или когда ты просишь его выручить, притвориться твоим парнем, чтобы мама не доставала... Или даже когда он зовёт тебя после этого на обед!

Но тут же – совсем другое дело. Это уже получается самое настоящее приглашение на свидание!

– Я сегодня не могу, у меня тренировка... – старательно пряча панику, деловито завертела я головой. – И так всю прошлую неделю пропустила, если не явлюсь ещё и сегодня, тренер меня убьёт...

– Тогда я заеду за тобой после тренировки, – невозмутимо заявил босс. – Ты во сколько заканчиваешь?

Я окончательно растерялась от такого напора.

А еще это глупое сердце просто с ума сходило, так и скакало в груди от восторга! Но, к счастью, хоть мозг не отключился и старательно бил тревогу. Этот самоуверенный наглец-красавчик еще по пути к маме в гости меня за ногу лапал. И под юбку пытался залезть. А что он позволит себе, если я соглашусь на настоящее свидание? Страшно представить.

– После тренировки я буду уставшая и вообще никакая, – небрежно отмахнулась я. – Давай лучше в другой раз?

– Мы можем никуда не ходить, просто посидим в машине.

Завтра я улетаю в Европу на выставку и не знаю, когда вернусь. Удели мне немного времени, Настя.

Егор улыбнулся, а я совсем растерялась. Как замороженная, любовалась его улыбкой и лихорадочно вспоминала, почему я так против невинного свидания с этим милым парнем? А еще добрым и заботливым, если верить Ане.

Я же всё воскресенье отчаянно жаждала, чтобы он мне позвонил! Плюс кусочек субботы и еще полдня понедельника. А теперь, когда Егор пригласил меня на обед и вечером зовет на свидание – нос ворочу?

Ну даже и начнет он приставать, что же я, не выстою, что ли?

– Ну хорошо...

Господи, я все-таки согласилась.

Егор улыбнулся шире. В ярко-голубых глазах заплясали уже знакомые бесенята.

Значит, обрадовался, что я согласилась? Доволен? Или босса просто забавляет мой наиглупейший вид?

Наверняка другого ответа он от меня и не ожидал... Но как бы там ни было – я уже согласилась. Чего теперь переживать.

– Так во сколько ты заканчиваешь свою тренировку?

– Я заканчиваю в восемь.

Таня, мой тренер, сегодня издевалась надо мной, как только могла. Она на самом деле не терпела пропусков, а я отсутствовала целую неделю. И ответила за это по полной программе. Еле ноги волочила, выползая из зала.

Но в этом был свой плюс – сил волноваться перед предстоящим свиданием с Егором уже не осталось.

Держась на удивление спокойно, добралась до раздевалки и приняла душ. После высушила волосы, наложила лёгкий макияж – специально захватила с собой косметичку по такому случаю. Но насчёт наряда заморачиваться не стала. На мне были кеды, синие джинсы бойфренды и обычная белая футболка. В конце концов, мы ведь просто посидим в машине.

На улице уже смеркалось, когда я вышла из здания, перекинув через плечо спортивную сумку. Если Егор приехал вовремя, значит, ждал меня уже больше получаса. То есть, если он, конечно, вообще приехал. Потому что на телефоне не значилось ни одного пропущенного вызова.

Может, он обиделся на мою непунктуальность и просто-напросто уже смылся? Но я не виновата, что Таня озверела и решила гонять меня сегодня дольше обычного.

Я вышла на центр парковки клуба и растерянно огляделась. Один из автомобилей приветливо моргнул фара-

ми, привлекая внимание. Это был ярко-красный «Chevrolet Camaro» шестого поколения.

Я испустила тихий стон восхищения и двинулась в сторону спорткара.

Конечно, автомобиль мог многое рассказать о своем владельце. Конкретно этот автомобиль не говорил – кричал. О том, что мой экстравагантный босс просто обожает привлекать к себе внимание. Ну и что у него есть деньги. Это я и так знала. Как-никак, замом главного бухгалтера у него работаю. На минуточку.

Егор вышел навстречу и бесцеремонно поцеловал меня в щеку. После чего, не давая опомниться, открыл дверцу пассажирского сидения и помог забраться в салон.

Внутри было потрясающе красиво. Черная кожа с красными вставками. Мерцающая разноцветными огоньками в полумраке панель. А еще музыка. В салоне автомобиля приглушенно звучал модный клубный трек, который я знала и который мне очень нравился. Но здесь был настолько качественный звук, что я и не подозревала, насколько прекрасна эта композиция на самом деле. Можно было с ума сойти от эстетического удовольствия!

Казалось, даже мое сердце стало биться в такт музыке.

Егор тем временем занял водительское сидение, завёл двигатель и плавно вывел машину с парковки. Как только мы оказались на дороге, босс вдавил педаль газа в пол. Меня тут же вжало в сидение, и от скорости захватило дух!

Движение в такое время уже не было плотным, и мой кавалер свободно маневрировал между автомобилями, не сбавляя скорости. Я наслаждалась поездкой, даже не думая поинтересоваться, куда же мы направляемся. Он, кажется, говорил – мы посидим в машине? Мы и сидели в машине. Во время движения. Но меня это вполне устраивало. Я бы так всю ночь напролет сидела.

Но как бы ни был прекрасен автомобиль моего босса, когда первый восторг прошёл, мыслительный процесс у меня, к счастью, все же запустился.

Первое, о чем подумалось – почему он всю дорогу молчит? Не улыбается, как обычно, не ухмыляется, даже не смотрит в мою сторону? Словно глубоко погружен в свои мысли.

Может, у него что-то случилось?

– А куда мы едем? – осторожно спросила я, напомнив о своем существовании.

Егор повернул голову, озорно улыбнулся:

– Это сюрприз.

А нет, всё с ним в порядке.

– Ты ведь говорил, мы посидим в машине! – возмутилась я.

– Мы посидим в машине, – заверил он.

В душу закрались тревожные сомнения, но я заставила себя успокоиться. В конце концов, он не первый встречный, а мой босс. Коллеги его любят, считают добрым человеком.

Опасаться, что он может причинить мне зло, уж точно не стоило.

Но когда машина выехала на кольцевую, а потом и вовсе съехала с неё, чтобы медленно поползти в горы по узкой, незнакомой мне доселе дорожке – я реально напряглась.

– Куда мы едем, Егор? – спросила настойчивей.

– Я же сказал – сюрприз.

– Не люблю я такие сюрпризы, знаешь.

– Этот тебе понравится, – самоуверенно заявил красавчик.

Я скептически хмыкнула, скрестив руки на груди. Решил увезти меня в нелюдимое укромное местечко в горах? И зачем, спрашивается? Неужели нельзя было просто отвезти меня домой и посидеть в машине там, чтобы я так не нервничала?

Но когда мы выехали на плато, с которого открывался роскошный вид на вечерний город, я мгновенно позабыла обо всех своих переживаниях.

Как же тут было красиво!

То есть, мне, конечно, и раньше доводилось любоваться подобными видами, в основном со смотровых площадок в горном парке, но это место было совершенно особенным.

Плато обрамлял лес. В воздухе сладко пахло хвоей и разнотравьем. Город был виден как на ладони, светился, мерцал. И даже облако смога над ним, что обычно всегда портило обзор, сегодня почему-то отсутствовало! А самое главное,

рядом не толпились и не толкались тучи людей, жаждущих полюбоваться этой красотой, но чаще – сделать шикарный снимок для инстаграма.

Мы вышли из машины и подошли к краю обрыва.

– Боже, как здесь красиво, Егор...

– Нравится?

– Безумно!

– Я ведь говорил.

Он довольно улыбнулся, а я поёжилась – в горах с заходом солнца всегда становилось прохладно.

– Замёрзла?

– Угу.

Босс не растерялся. Подошёл ближе, обнял со спины, тесно прижал к своей груди. Стало тепло. А еще очень волнительно. Оказалось, у него такие сильные руки. И парфюм нереальный, просто с ума сойти. Моё бедное сердечко так и затрепыхалось, щеки запылали, а мозг снова отказался работать.

– Давай лучше вернемся в машину, – предложила я, аккуратно высвобождаясь из объятий. – Полюбуемся на красоту в тепле?

Егор усмехнулся, но всё-таки выпустил.

Мы вернулись в уютный салон его «камаро», откинулись на спинки сидений, босс приглушил музыку и небрежно предложил:

– Будешь шампанское?

– Что? А откуда...

– Да в багажнике еще с Нового года остались несколько бутылок, никак повода не найдется их открыть.

– А, ясно. Но ты же за рулем?

– Я не буду, – улыбнулся Егор. – Просто подумал, может тебе захочется.

Боже. Как же мне нравилась его улыбка. Нет, пить сейчас шампанское – определённо плохая идея. Я и без него уже плыла куда-то в неведомые дали.

– Нет, спасибо, – пролепетала я, скромно потупив взор, – алкоголь после тренировки – это злующее зло, лучше не стоит.

– Думаю, один раз можно сделать исключение, – вкрадчиво изрек этот змей-искуситель. И ненавязчиво так провёл ладонью по моему предплечью. Что аж мурашки побежали!

– Нет, ни в коем случае! – уверенно завертела головой я, отодвигаясь от него на своём сидении.

Егор наклонил голову и слегка сузил глаза:

– Ты что, боишься меня, Настя?

– Боюсь? Я? Тебя? – Я нервно рассмеялась. – Да и страшнее видали!..

И тут он вдруг бесцеремонно положил руку мне на шею, притянул к себе и впился в губы. Настойчиво. И вместе с тем так... сладко.

Это произошло настолько неожиданно, что я даже не успела ничего понять, и тело отреагировало куда быстрее

мозга. Голова сильно закружилась, в груди разлился жар, дыхание сбилось, а сердце... Сердце просто сошло с ума.

Сама не поняла, как обняла его и стала страстно отвечать на поцелуй. Гладила твердые мышцы под рубашкой, запустила пальцы в его короткие волосы, лаская кожу голову, и медленно умирала от жадных прикосновений его губ.

Опомнилась, лишь когда его ладонь забралась слишком далеко под мою футболку и грозила вот-вот проникнуть и под белье.

– Подожди, Егор, подожди... – быстро зашептала, панически пытаюсь отстраниться.

– Что такое? – спросил он ласково, как ребенка. Но при этом не отпускал. Бюстгальтер уже не трогал, но и руку доставать из-под футболки не спешил.

– Я не хочу этого, отпусти, пожалуйста...

– Я тебе не нравлюсь?

– Нравишься. Очень нравишься.

– Тогда в чем дело?

Я посмотрела ему в глаза, все еще тяжело дыша после поцелуя.

– Ты слишком торопишь события. Мне это не нравится.

– Понял. – Он тут же обворожительно улыбнулся, сводя меня с ума. – Распускать руки больше не буду. Обещаю.

И снова поцеловал. Горячо, страстно. Но обещание своё сдержал. Ни под футболку, ни в другие стратегически важные места больше не лез. Даже несмотря на то, что я млела,

таяла и вообще едва не растеклась лужицей по сидению от его поцелуев.

Целовались долго. Наверное, целый час. У меня уже опухли губы, и щеки до боли натерло его щетиной. Безумно хотелось большего, и даже сложно было представить, каково Егору. Но, к счастью, выдержки не поддаётся такому сильному искушению все же хватило. Не у меня. У него. Если бы он нарушил своё обещание и попытался получить доступ в запретную зону еще хотя бы один раз, теперь я бы вряд ли смогла устоять.

За всё это время мы не проронили ни слова, но в какой-то момент меня отчаянно стал терзать вопрос, и я не смогла не озвучить его вслух.

– Скажи, почему я? – выдохнула ему в губы в перерыве между поцелуями.

– Что?

– Чего ты хочешь от меня, Егор Александрович?

– Разве не очевидно? – хмыкнул он, продолжив покрывать мою шею невесомыми поцелуями.

– Навсегда похитить мое сердце?

– Да я пошутил тогда, Настя. Ничем таким я не занимаюсь. А ты на самом деле мне просто очень сильно нравишься.

– Но мы ведь так мало знакомы. Уже завтра я могу тебе разонравиться.

– Как и я тебе. Всё может быть. Но мне почему-то кажется – этого не произойдет.

– У меня происходило. И не раз. Знаешь, рисковать больше не хочется.

– Я даже слышать об этом ничего не хочу. Ты уже рискнула. Торопиться не будем, если не хочешь. Но и задний вход включать не нужно, Настя.

Я настойчиво высвободилась из его объятий, откинулась на спинку своего сидения и тяжело вздохнула.

– Скажи, Егор, почему я? Ты молод, красив, успешен. Только слепая, наверное, не западёт на тебя. А я обычная девушка. Что во мне особенного?

Егор поставил локоть на спинку сидения и уперся пальцами в висок, озадаченно разглядывая меня.

– Я не знаю, Настя, – произнёс он спустя какое-то время. – Мне кажется, в тебе всё особенное.

Ну вот, в общем-то, и все. Этих слов оказалось достаточно, чтобы я пропала. Окончательно и бесповоротно.

Глава 5

Утро вторника тоже выдалось дождливым. Я с трудом разлепила веки и заставила себя подняться с постели. Вчера мы допоздна не могли распрощаться с Егором и долго целовались в подъезде перед тем, как он отпустил меня домой.

Не без удовольствия я разглядывала в зеркало свои припухшие от вчерашних поцелуев губы, водя по ним пальцами. Прошлаась пудрой по подбородку, скрывая красные следы раздражения от мужской щетины.

Но вот блеск в глазах ничем не скроешь. Меня переполняли эмоции, словно мне снова было семнадцать лет.

О масштабах случившейся катастрофы старалась не думать. Но в том, что это именно катастрофа – сомнений почему-то не было. Я ведь влюбилась в своего босса, ловеласа и показушника, по которому вся прекрасная половина нашего офиса тихо вздыхает. Вот наиграется он мной, и я позорно присоединюсь к их числу.

Эх, а ведь Лидия меня предупреждала.

Из-за дождя дорога до офиса заняла чуть больше времени, чем обычно. Поэтому когда я наконец добралась, мои соседки по кабинету все до единой уже были на своих местах.

Я поздоровалась, получив в ответ скупые приветственные кивки. А Саша так и вообще проигнорировала меня, сделав вид, что очень занята. Лишь Эмилия подняла голову и дру-

желюбно улыбнулась:

– Привет, Настя! Как дела?

– Спасибо, всё отлично, – растянула я губы в ответной улыбке, ничуть не соврав.

Ну по крайней мере один человек в этом кабинете не презирал меня за внимание Егора. Или же просто умел хорошо скрывать эмоции.

Я заняла своё рабочее место, но не успела включить компьютер, как позвонила Лидия и попросила зайти к ней в кабинет. Почему-то я сразу струсилась. Будто почувствовала недоброе. Но всё же решительно поднялась со стула и отправилась к ней.

Начальница поприветствовала меня с улыбкой:

– Здравствуй, Настя. Проходи, присаживайся.

– Доброе утро, Лидия. Спасибо.

Я прошла и скромно присела на краешек стула.

– Что там с отчетом, который я вчера просила тебя проверить? – строго спросила начальница.

– Ещё не закончила, – призналась я, – там немного осталось.

– Понятно, – недовольно протянула Лидия. – Знаешь, весь офис только о тебе и говорит.

В груди неприятно заскребло.

– О чем именно? – изобразила я удивление.

– Неужели не догадываешься?

– Понятия не имею, – невинно пожала я плечами.

– О том, что Егор тебя вчера на обед пригласил, – раздраженно пояснила начальница.

– И? – Я скрестила руки на груди и строго посмотрела на Лидию.

– Я ведь предупреждала тебя о нем, – разочарованно покачала она головой, – просила держаться подальше.

Я помолчала, раздумывая, стоит ли хамить начальству или лучше не надо. И в конце концов изрекла:

– Извините, Лидия, но это не ваше дело.

Начальница нахмурилась, поднялась со своего кресла, немного походила взад-вперед. Потом остановилась и смерила меня ледяным взглядом.

– Я задам всего один вопрос, Настя. После того, как наш босс наиграется с новой игрушкой, ты сможешь дальше работать в компании? Или мне можно уже сейчас начинать подыскивать тебе замену?

От ее слов в моей груди все сжалось, как от удара под дых.

– Что вы себе позволяете? – понизив голос, медленно произнесла я.

Лидия устало вздохнула.

– Я не понимаю, почему мне приходится объяснять вам элементарные вещи... Неужели ты думаешь, что он влюбится в тебя? Женится? И ты нарожаешь ему кучу белобрых детишек? Настя, я уже пять лет с ним работаю, и поверь, он не тот парень, на которого стоит делать такие ставки! – Я смотрела на Лидию, плотно сжав губы, едва сдерживаясь,

чтобы не послать её куда подальше. А она, так и не дождавшись от меня никакого ответа, продолжала: – Ну что ты так смотришь на меня? Иди вон у Саши спроси, чем закончились их совместные походы на обед. Хочешь, как она, потом ходить рыдать по углам?

– Я поняла вас, Лидия. У меня много работы, можно я пойду? – Слушать это было просто невыносимо, я поднялась со стула, намереваясь уйти.

– Сядь, – скомандовала начальница.

Послушно опустилась обратно на сидение, мысленно приказывая себе успокоиться. Но в груди всё так и горело огнем.

– В общем-то да, ты права, – раздраженно произнесла Лидия, – не мое это дело. Поступай как считаешь нужным. Но учти. Если ваши отношения будут сказываться на твоей работе, уволю очень быстро.

– Я поняла, – сухо ответила я.

– И ты слишком долго занимаешься отчётом, – строго добавила она. – До обеда чтобы все было готово.

– Будет.

– Хорошо. Можешь идти.

Я тут же поднялась и поспешила покинуть кабинет начальницы как можно быстрее.

Закрыв за собой дверь, прислонилась плечом к стене и прикрыла на секунду глаза, переводя дух. Меня всю трясло.

Самое обидное было то, что она права. Егор действительно не производит впечатление серьезного мужчины. И еще

эта Саша... Я своими глазами видела, как он флиртовал с ней тогда в холле. А теперь что же? Так же будет флиртовать со мной?

«Ты со всеми своими сотрудницами так легко можешь поужинать или поехать в ночной клуб?»

«Нет. Только с новенькими»

«После того, как наш босс наиграется с новой игрушкой, ты сможешь дальше работать в компании?»

Я едва не застонала вслух. Я новая игрушка!

Господи, как же меня угораздило так вляпаться?

– Насть, ты в порядке? – Я вздрогнула и обернулась, услышав позади звонкий голос.

Миниатюрная блондинка Эмилия стояла у меня за спиной и обеспокоено смотрела на меня снизу вверх.

Я постаралась выдавить из себя улыбку:

– Все в порядке, спасибо. Просто голова разболелась.

Она, кажется, не поверила. Сочувственно спросила:

– Что, Лидия нагоняй устроила?

Я неопределённо пожала плечом:

– Типа того...

– Не принимай близко к сердцу, – махнула рукой коллега. – Она у нас такая. Своенравная. Пойдём на кухню, кофе попьём?

– Нет, спасибо, – вежливо улыбнулась я. – У меня очень много работы, надо успеть до обеда. Я пойду.

– Хочешь, я тебе помогу? – тут же участливо предложила

девушка.

А я только поразилась – откуда такое добродушие?

– Спасибо, я справлюсь.

– Мое дело предложить. – Девушка продемонстрировала свою ослепительную улыбку. – Если что, обращайся.

– Буду иметь в виду, – улыбнулась я.

* * *

Бросив все силы на отчёт, я успела закончить уже к двенадцати часам. Отправила его на почту Лидии, а сама занялась текучкой.

С тоской посмотрела на свой смартфон. Егор уже должен был прилететь в Испанию, но ни одного сообщения от него я так и не получила. Что только подтверждало справедливость слов Лидии. Я всего лишь игрушка. И пока нет возможности играть, зачем утруждать себя бессмысленными сообщениями? Разве кого-то волнует, что игрушка может скучать? И беспокоиться, как он там долетел?

А я действительно скучала. И переживала. Безумно хотелось написать, спросить, все ли в порядке, но я изо всех сил сдерживала себя.

– Как дела? – Рядом с моим столом словно из воздуха материализовалась Эмилия и бесцеремонно заглянула в мой монитор. – Успела сделать свою работу?

– Успела...

– Может, тогда пойдём, пообедаем вместе? – весело предложила она.

Я насторожилась. Это ее на ровном месте возникшее дружелюбие меня, честно говоря, немного пугало.

Что ей от меня надо?

Но, с другой стороны, обедать в одиночестве сегодня мне не хотелось совершенно. Хоть отвлекусь с ней немного от своих невеселых мыслей.

– Ну, пойдём, – ответила я с натянутой улыбкой.

* * *

Эмилия привела меня в одно милое заведение неподалеку от нашего офиса, где тоже имелась уютная терраса, но цены так не кусались, как в ресторане, где мы обедали и ужинали с Егором.

Я неторопливо листала меню, а Эмилия без умолку тараторила, рассказывая о достоинствах местной веганской кухни.

– А что у вас с Егором, вы встречаетесь? – внезапно спросила она без какого-либо перехода.

Я оторвала взгляд от меню и внимательно посмотрела на девушку:

– Почему ты спрашиваешь?

– Просто любопытно, – невинно улыбнулась она. – Но если не хочешь, можешь не рассказывать, я не обижусь.

– Похоже, у нас в компании со вчерашнего дня больше нет

других тем для разговоров. – Я устало вздохнула и потеряла переносицу. – Всех очень волнует только этот вопрос.

– Ещё бы, – весело рассмеялась Эмилия, – девчонки все просто позеленели от ревности, когда вы с ним вчера ушли!

– А ты? – прямо спросила я.

– А я нет, – ответила она, разулыбавшись. Похоже, улыбка вообще редко сходит с ее лица. – Боюсь, я одна из немногих здесь, кто абсолютно равнодушен к Егору.

– Почему же?

– Мне нравятся другие мужчины, – уклончиво ответила девушка.

– Эмилия...

Я хотела задать очередной вопрос, но она меня перебила:

– Пожалуйста, называй меня Эми!

– Хорошо, – усмехнулась я. А она забавная. И кажется, уже начинала мне нравиться. – Эми, скажи, ты знаешь, что произошло у Егора с Сашей?

– Ой, да ничего у них не было, – отмахнулась она. – Ничего серьёзного!

– А Лидия мне сказала, что было, – возразила я, с недоверием вскинув брови.

– Ой, да она не знает ничего, – снова махнула рукой Эмилия, брезгливо наморщив свой аккуратный носик.

– А ты знаешь?

– А я знаю.

– Откуда?

– Неважно откуда, но знаю, – самоуверенно заявила девушка.

– И что ты знаешь?

– Ну... Когда Саша только устроилась на работу, у них с Егором вроде как начал наклеиваться роман. Они общались, иногда обедали вместе, и многие думали, что они встречаются, но на самом деле это было не так, – увлеченно рассказывала девушка, активно жестикулируя тонкими пальчиками с ярким маникюром. – До отношений у них так и не дошло. И даже секса ни разу не было.

– Откуда ты можешь знать такие подробности?!

– Егор мне сказал, – невозмутимо заявила Эми.

– А, понятно тогда, – недобро ухмыльнулась я. – Когда подкатывал к тебе?

– Нет! – Эми возмущённо вскинула подбородок. – Он ко мне не подкатывал! И вообще, Егор хороший парень, несмотря на свою репутацию.

– Ты так хорошо с ним общаешься, чтобы утверждать это? – все ещё не верила я. Хотя... чем черт не шутит.

– Я не хочу сразу выдавать все секреты, – загадочно улыбнулась моя коллега. – Не знаю, можно ли тебе доверять. Но скажем так, я хорошо общаюсь с тем, кто хорошо знает Егора.

– С кем же это?

– Не скажу! – Девушка хитро прищурилась и тут же отвернулась от меня, звонко крикнув в сторону бара: – Ну, где

там уже официант? Нас обслужат сегодня или нет?

Я недоуменно пожала плечом. Какой однако любопытной личностью оказалась эта Эмилия. С одной стороны складывалось впечатление, будто все, что она наговорила мне тут – полная чушь. Но с другой стороны – моему бедному сердечку так безумно хотелось, чтобы её слова оказались правдой.

* * *

Остаток дня тянулся мучительно долго. На душе было тоскливо. Егор так и не вышел на связь.

Не выдержав, я позорно капитулировала и все-таки написала ему первая: «Привет! Как долетел?». Но ответа так и не получила. От этого стало ещё тоскливее.

Лидия снова загрузила меня работой по самое не могу, и мне пришлось задержаться, чтобы успеть все доделать. Засиделась до темноты и домой приехала поздно. Оно и к лучшему – можно было сразу лечь спать и не терзать себя неприятными мыслями.

Я уже лежала в постели, когда внезапно зазвонил телефон. И дурное сердце так радостно затрепыхалось в груди, когда я увидела на экране заветное имя!

– Привет... – раздался из трубки бархатный баритон, и сердце мое сошло с ума окончательно.

– Привет, Егор, – ответила я и не узнала свой собственный голос. Откуда в нем эти елейные нотки? Я вообще-то должна

на него злиться!

– Как твои дела?

– Все хорошо.

– Потеряла меня?

– Да, если честно, – вздохнула я в трубку. Слишком устала, чтобы врать и играть в неприступную крепость. – Я волновалась. Мог бы и черкнуть пару слов, что долетел нормально.

– Я был очень занят весь день, малыш.

Малыш?! Вот так новости...

Я даже села на кровати, выпучила глаза и распрямила спину. И когда у нас успело всё так далеко зайти? Мы целовались один раз всего! Да, целый час подряд, но разве этого достаточно?

– Понятно... – испуганно протянула я.

– А у тебя как день прошёл? – любезно поинтересовался

Егор.

– Все... нормально. Много работы было, – ответила я, с болью вспоминая разговор с Лидией.

– Я соскучился, – заявил он. Я только тихонько вздохнула на это и рухнула обратно спиной на подушку. – А ты? Соскучилась?

– Очень...

Наверное, неправильно было так отвечать. Да и доверять его словам тоже не стоило. Скучал бы – раньше позвонил. Или написал хотя бы.

– Я скоро вернусь, сладкая, – пообещал он ласковым тоном, и я окончательно поплыла. Разулыбалась сама себе, как идиотка. Хотя почему как? Идиотка и есть.

– Когда? – спросила с томным придыханием. Не специально, конечно, просто так получилось. Мозги-то уже почти расплавились от его голоса и ласковых слов.

– Через пару дней, пока точно не знаю.

– Возвращайся скорее...

– Не заметишь, как время пролетит, малыш. Мне пора идти. Целую тебя.

Мы попрощались, и он отключился.

А я бросила телефон на постель, прикрыла глаза и снова по-идиотски разулыбалась.

На сердце было так легко, так хорошо!

С чего, спрашивается? Ну позвонил он, и что? Подумаешь, большой поступок...

Кажется, у меня действительно были все шансы отыграть в этой пьесе озвученный Лидией сценарий. Егор развлечется со мной и бросит. Я уже сейчас неадекват, а что будет после – даже страшно себе представить... Но тенью бродить по офису, бросая печальные взгляды в сторону босса, я точно не стану. Лучше уж сразу уволюсь.

Я тяжело вздохнула, перекатилась на бочок, удобнее устраиваясь на кровати, обняла подушку и закрыла глаза.

А может, и не так все будет. Может, Эми правду сказала, и Егор действительно хороший парень, а Лидия зря на него

наговаривает. Может, он судьба моя?! А из-за чужих домыслов и предрассудков я даже не дам ему шанса! Или мозги мои уже окончательно съехали набекрень...

Глава 6

Среда. И снова дождь. Я проснулась с мыслью о том, что город кажется невыносимо пустым и скучным. Потому что я знаю – Егора в нем нет.

Без комментариев.

С неохотой умывалась, одевалась и накладывала макияж.

Приехала в офис.

– Привет! Как дела?! – радостно поздоровалась Эмилия, стоило мне войти в бухгалтерию.

– Все нормально, привет, – лениво бросила ей в ответ. – Всем доброе утро!

Остальные девушки тоже поприветствовали меня, и на том спасибо. Правда, сделали это все, кроме Саши. Русалочка в очередной раз изображала бурную деятельность, будто она вся с головой поглощена работой и ничего вокруг не замечает. Детский сад.

Я прошла на своё рабочее место, скинула плащ, включила компьютер. В почте уже было письмо от Лидии с новыми заданиями. Кажется, начальница решила испытать меня на прочность. Что ж, к подобным испытаниям я по крайней мере была готова.

Но сначала решила сварить себе кофе, чтобы немного взбодриться, для чего отправилась на кухню.

В своих мыслях не сразу обратила внимание на мужчину,

который увлеченно колдовал над кофе-машиной. Но сфокусировав взгляд на широкой спине, я чуть не закричала от радости – это был Егор!

Боже, неужели он таким образом решил сделать мне сюрприз?! Или просто планы изменились, и ночью он прилетел?

Но как бы там ни было его внезапное появление в офисе подарило мне просто бурю эмоций! Не в силах их сдержать, я подбежала к нему сзади и крепко обняла, радостно заверещав:

– Ну ты и засранец! А говорил, через два дня только вернешься!

Он не ответил на объятия, даже не пошевелился. Я почувствовала, как напряглись его мышцы под рубашкой, и, тут же смутившись своего нелепого порыва, выпустила из объятий и неуверенно отступила назад.

– Мы не знакомы, – холодно и немного удивлённо произнёс он, оборачиваясь и разглядывая меня так, будто видит впервые.

Я обескуражено захлопала ресницами и неловко улыбнулась:

– Егор, не смешно!

– Я не Егор, – холодно произнёс мужчина. – Меня зовут Глеб.

– Я не Ольга, я Антон? – Мои губы растянулись еще шире в глупой неуверенной улыбке.

– Что? – нахмурил брови мой собеседник.

– Егор, хватит прикалываться. Странное у тебя чувство юмора ...

– Я Глеб, – с легким раздражением повторил мужчина. – Мы с Егором близнецы. Он разве не говорил?

– Не говорил...

Я никак не могла осознать происходящее. Черт, у Егора есть брат-близнец?!

– А ты новая сотрудница? – поинтересовался этот человек, глядя так сурово, будто готов был просверлить дыру во мне своими внимательными глазами. Стало ужасно не по себе.

– Да, я помощник главного бухгалтера, – растеряно промямлила я, – Анастасия.

– Очень приятно.

Я продолжала стоять, совершенно растерянная и ошеломленная. Хлопала ресницами и разглядывала... Глеба. Теперь я уже отчётливо видела, что это никакой не Егор.

Да, похож. Очень похож. Но все же и различий много. Одежда... совсем другая. Егор всегда носил модные вещи: приталенные рубашки с закатанными рукавами, зауженные брючки, отчего при первой встрече с ним легко могло сложиться впечатление, будто перед тобой избалованный сынок богатых родителей, не обремененный трудностями бытия.

Глеб же выглядел совершенно иначе. Он явно был любителем классики в одежде. Темные оттенки, строгий стиль, солидные часы на запястье. Хоть они с Егором и близнецы,

Глеб казался намного старше. И его ни за что нельзя было принять за мажора или легкомысленного повесу.

Но ни одежда, ни аксессуары не говорили так о том, что это совершенно другой человек, как его лицо. Черты те же, что и у Егора, но выражение, мимика, взгляд – все было другим. Особенно взгляд. Такой тяжёлый, неподвижный, подавляющий...

Теперь стало ясно, почему обитатели офиса побаиваются старшего босса. Уже от одного его взгляда с легкостью можно наложить в штаны.

– Извините, что я так... набросилась на вас. Мне очень неловко, – тихо промямлила я, нервно сцепив пальцы, как нашкодившая школьница.

– Ничего страшного, – снисходительно ответил он, – можешь идти работать дальше.

Я послушно кивнула, развернулась и покинула кухню.

Прикрыв за собой дверь, на секунду замешкалась. Что значит – можешь идти работать дальше? Я вообще-то за кофе приходила.

Развернулась было, чтобы вернуться, но сразу же передумала. Нет, я ни за что не хочу ещё хоть сколько-нибудь времени провести с этим человеком наедине. Тем более после того, что я вычудила.

Боже, как же стыдно! Ещё и надо было мне назвать его засранцем! Откуда вообще это дурацкое слово пришло на ум? Ведь у нас с Егором даже ещё не те отношения, чтобы

его так называть!

Лицо от стыда горело огнем, в груди пекло, хотелось сквозь землю провалиться.

Да уж, просто отличное вышло знакомство со старшим боссом.

Вспомнила его слова: «Мы с Егором близнецы. Он разве не говорил?» и едва не взвыла от досады. Нет! Не говорил!

Мало того, никто в этой чертовой компании не удосужился предупредить меня и даже словом обмолвиться о том, что братья Орловы – близнецы! Обалдеть можно...

Я быстрым шагом вернулась в бухгалтерию, захлопнув за собой дверь. Бесило еще и то, что я осталась без желанного кофе.

Плюхнулась за стол, и тут же пришло сообщение от Эмили: «Ты чего такая злая? Опять Лидия?».

Я бросила гневный взгляд на коллегу поверх монитора. Даже она вчера, рассуждая о Егоре, не потрудилась упомянуть о том, что у него есть брат-близнец.

Они все сговорились, что ли?

Опустила взгляд на клавиатуру и быстро настрочила ответ: «Нет, не Лидия. Кое-что похуже. Если сегодня пойдёшь со мной на обед, расскажу».

Девушка ответила незамедлительно: «Договорились!».

– Ну, рассказывай быстрее, что там у тебя случилось?! – нетерпеливо спросила эта неуёмная блондинка, как только мы уселись за столик.

– Да что, – недовольно ответила я, – познакомилась я сегодня, наконец, с Глебом. И перепутала его с Егором.

– Неудивительно, – улыбнулась Эми, – я вначале тоже путала. Но ты быстро научишься их различать, поверь. Они очень разные.

– Да, я уже заметила... – хмыкнула я, вспомнив тяжёлый, как камень, взгляд Глеба. – Понимаешь, я вообще не знала, что они близнецы. Никто в компании не удосужился хоть словом обмолвиться об этом! Так неудобно получилось...

– Да не переживай ты так, – махнула рукой Эми, – близнецам не привыкать, что их путают!

– Все равно мне неловко.

– Почему? Что ты такого ему сказала?

– Ничего особенного, только назвала его засранцем, – вздохнула я.

– Что?! – Девушка буквально задохнулась от смеха и закрыла руками рот. – И как он отреагировал?!

– Спокойно отреагировал. – Я вновь вспомнила его холодное выражение лица, взгляд, и поежилась. – Даже слишком спокойно.

Будто это в порядке вещей, что сотрудницы офиса бросаются на него с объятиями, путая с Егором. Но этого вслух я уже не сказала. Незачем Эми знать, до какой степени я была рада видеть младшего брата...

– Это нормально, – покивав, важно заявила она. – Глеб очень редко показывает свои чувства.

– Ага... – тяжело вздохнула я.

– Ну а как он тебе вообще? – с каким-то странным блеском в глазах спросила Эми.

– Если честно, немного жутковато. У него взгляд такой... убийственный просто.

– Да, есть такое, – задумчиво кивнула коллега.

– Слушай, давай сменим тему? – предложила я, поморщившись. Эти братья Орловы до нервного срыва меня доведут. – Расскажи о себе. Ты давно работаешь в компании?

Эми искренне обрадовалась моему предложению и увлечённо начала болтать о своей жизни. Оказалось, что она родилась и выросла в маленьком городке, сюда переехала, поступив в местный экономический университет, а закончив, так и осталась. К Орловым устроилась по счастливой случайности около года назад. Что за счастливая случайность такая, Эми не рассказала, да я сильно и не выпрашивала. Она и без того трещала без умолку, но мне нравилось её слушать.

Обед пролетел незаметно и остаток рабочего дня тоже. В офисе было тише обычного. Никто не шатался по кабинетам без дела, отвлекая пустыми разговорами, из холла не доноси-

лось привычного шума и возни. Да я и сама старалась лиш-
ний раз не покидать рабочее место, на каком-то инстинктив-
ном уровне опасаясь снова наткнуться на Глеба.

* * *

Поздно вечером, когда я уже готовилась отходить ко сну,
снова позвонил Егор.

– Как прошёл твой день? – спросил он после теплого при-
ветствия.

– Я познакомилась с твоим братом.

– С Глебом?

– Да. А у тебя есть и другие братья?

– Нет, только он.

Мне показалось, будто голос младшего брата сегодня был
не таким, как обычно. В нём отчетливо слышались печаль-
ные ноты. Словно Егор грустил.

– У тебя все в порядке? – спросила я на всякий случай.

– Да, детка, все хорошо, – тоскливо отозвался он. А я пой-
мала себя на мысли, что меня уже даже не смутило это его
«детка». – И как тебе мой брат?

– Нормально, – уклончиво ответила я, не решаясь по-
делиться настоящим впечатлением, – только вот на тебя я
немного злюсь.

– Почему?

– Мог бы и предупредить, что вы с ним близнецы! Я

вас перепутала. Думала это ты, обрадовалась жутко, а потом чуть сквозь землю от стыда не провалилась, – с обидой высказала я.

– Прости, малыш. Мне даже в голову не пришло предупредить тебя. Я думал, ты знаешь, – с сожалением произнес он, и я сразу оттаяла.

– Когда ты уже приедешь? – поинтересовалась капризно. – Я соскучилась!

– Скоро, малыш. Я тоже соскучился.

* * *

Следующим утром я снова столкнулась на кухне с Глебом. Я как раз собиралась сделать себе кофе, когда он вошёл. На этот раз сразу поняла, кто передо мной. Старший босс посмотрел на меня так, будто я находилась не на общей кухне, а на его собственной, причем он понятия не имеет, как я туда попала.

– Доброе утро! – громко поздоровалась я, стараясь не обращать внимания на его суровый взгляд, и зачем-то добавила: – Я пришла сварить себе кофе.

– Я тоже, – хмуро ответил он, опустив приветствие.

– Давайте, я и для вас приготовлю? – учтиво предложила я с неестественной улыбкой на губах, чувствуя, что ужасно волнуюсь. Все же аура исходила от этого мужчины необычайно тяжелая. – Вы какой пьете?

– Черный, крепкий. Без сахара.

Я с готовностью кивнула и схватилась за банку с зернами. Но руки мои почему-то дрожали, и зерна вместе с банкой полетели на столешницу, с ужасным грохотом рассыпаясь по поверхности.

– Блин... – простонала я, безуспешно пытаюсь их поймать. – Извините, пожалуйста...

– Отойди.

Меня бесцеремонно сдвинули с места, в последний момент поймали банку, которая вот-вот грозила скатиться со стола. Рассыпавшиеся зерна были ловко собраны со столешницы и одним движением ладони скинуты в мусорную корзину.

– Лучше я сам приготовлю, если ты не возражаешь. Какой пьешь? – холодно поинтересовался он, посмотрев на меня в упор. А мне снова захотелось сквозь землю провалиться.

– Латте...

Глеб занялся кофе, а я встала чуть поодаль и принялась наблюдать за его действиями, испытывая при этом очень странные чувства. С одной стороны, старший босс был внешне уж слишком мне знаком. Его статная фигура, приятные черты лица, даже аромат парфюма – всё это я уже знала, видела, осязала и даже успела полюбить... Но с другой стороны, это был совершенно другой человек, чужой, непонятный и даже немного пугающий...

– Ты давно работаешь в компании? – Я поёжилась от

стальных ноток в таком до боли знакомом голосе.

Они с Егором разные, как лёд и пламя.

– Две недели, – скованно ответила я.

– А когда вы познакомились с Егором? – последовал ещё один вопрос.

– Две недели назад, – сконфуженно призналась я.

Глеб обернулся и смерил меня холодным взглядом, слегка приподняв брови.

Мне снова захотелось провалиться сквозь землю от стыда. Да уж, представляю, как я выглядела в его глазах. Познакомилась с его братом две недели назад, а уже прыгаю на него с объятиями!

Безумно захотелось объяснить ему своё поведение, как-то оправдаться. Но что я могла сказать? Ни одного внятного объяснения не приходило в голову. С какой стороны ни посмотри – картинка вырисовывалась неприглядная.

Закончив возиться с кофе-машиной, старший босс молча протянул мне чашку со свежесваренным латте.

– Спасибо, – скромно пробормотала я, пряча взгляд, и поспешила убраться с кухни как можно быстрее.

* * *

День тянулся долго. В офисе опять было непривычно тихо.

Лидия продолжала безбожно грузить меня работой, я

справлялась с трудом. Пришлось вновь задержаться после шести, чтобы все успеть.

Обеденный перерыв – единственное светлое пятно за весь день. Я снова уже по традиции разделила его с Эми. Мы отправились в наше веганское кафе и проболтали весь час без умолку. Я уже начинала привязываться к этой разговорчивой веселой блондинке.

Домой приехала выжатая как лимон. Но несмотря на это уснула все равно поздно – весь вечер прождала звонка от Егора. Только вот безуспешно, он так и не позвонил. В итоге набрала сама. Долго слушала длинные гудки, но трубку Егор так и не взял.

Зато ночью меня разбудил телефонный звонок. Я не без труда заставила себя разлепить веки и посмотреть на экран – звонил объект моих страданий. Поспешила принять вызов.

– Привет, куколка! Я тебя разбудил? – услышала я его до мурашек приятный голос.

– Привет, – промурлыкала сонно сквозь улыбку, – разбудил.

– Надеюсь, ты спишь у себя дома и одна? – с озорством поинтересовался мой младший босс.

– Надейся, – в тон ему игриво ответила я, подавив зевок.

– Что это значит? – В его голосе послышались непривычные стальные нотки. Невольно вспомнила Глеба и поёжилась.

– Конечно, я дома и одна, – быстро сдалась я, – тебя же

рядом нет.

– Вообще-то, я уже рядом, – загадочно заявил Егор.

Сон как рукой сняло. Я быстро переместилась в сидячее положение на своей кровати.

– Насколько?

– У тебя в подъезде. Откроешь дверь?

Что?! Вот этого я никак не ожидала! Подскочила как ошпаренная, судорожно пытаюсь отыскать в темноте свой халат.

– Ты серьёзно? – поинтересовалась, плечом прижимая трубку к уху. Может, он всего лишь пошутил, а я тут уже панику развела?

Но кажется, он совсем не шутил.

– Конечно, серьёзно, – раздалось строгое из динамика. – Открывай скорее, иначе я и правда подумаю, что ты не одна.

Я отключилась и поспешила в прихожую, на ходу набрасывая на плечи шелковый халат и туго завязывая его пояском. У двери на секунду замерла, слушая, как бешено стучит в груди сердце.

Затаив дыхание, заглянула в глазок. На площадке действительно стоял Егор. Да не просто так, а с огромным букетом белых роз в руках.

Я изумленно выдохнула, провернула замок и распахнула дверь.

– Привет, принцесса... – Младший босс уверенно шагнул навстречу, вручив мне цветы. – Прости, что разбудил. Но

мне не терпелось тебя увидеть.

– Ты когда прилетел? – выдохнула я, кое-как удерживая на весу тяжеленный букет.

– Час назад, – сообщил он, сосредоточенно заглядывая мне за плечо, – ты меня не пропустишь?

Я растерянно оглянулась. Оказаться с ним ночью наедине в моей квартире означало лишь одно – неприступная крепость падет так быстро, не успею и глазом моргнуть. Даже если каким-то чудом Егор не станет предпринимать попыток вывести наши отношения на новый уровень, боюсь, я сделаю это сама.

– Наверное, нет... – промямлила я, неловко улыбнувшись. – Сейчас ночь, это неправильно... И мы договорились, что не будем торопиться...

Егор нахмурился. А потом вдруг бесцеремонно отодвинул меня в сторону и уверенно шагнул в мою квартиру!

Я едва не задохнулась в возмущении от такой наглости! Даже пошевелиться не могла. Так и стояла, разинув рот, продолжая машинально прижимать к себе букет, и наблюдала, как мой начальник методично обходит моё небольшое жилище, не забыв заглянуть и в ванную комнату, и в туалет.

Когда осмотр был завершен, и Егор наконец вернулся в прихожую, я очнулась от шока и тоже переступила порог своей квартиры.

– Что это сейчас было?! – гневно посмотрела на него.

Но младший босс не спешил с объяснениями. Вместо это-

го он ошарашил меня очередной наглостью: схватил за пояс халата, притянул к себе, одновременно захлопывая позади меня дверь. Отобрал букет, небрежно швырнул его на пол, сграбастал обеими руками меня за талию и впился в губы! Так горячо и страстно, что я моментально задохнулась от этого поцелуя. По телу разлилась чудесная нега, ноги стали подгибаться от слабости, захотелось простонать ему в губы от удовольствия... Но к счастью, я каким-то чудом всё же смогла устоять. Уперлась обеими руками ему в грудь, отвернулась и взволнованно прошептала:

– Егор, не надо...

Он на секунду замер, поймал рукой за подбородок, заставил посмотреть ему в глаза.

– Ты такая сладкая, девочка, даже не представляешь... – хрипло прошептал, заставляя меня терять рассудок от одного жадного взгляда голубых глаз.

Его руки тут же поползи вниз. Спустились с талии мне на попу и крепко сжали сквозь тонкую шелковую ткань халатика. Я только ахнула, а Егор, не давая мне опомниться, снова стал целовать. Не прекращая терзать мои губы ни на секунду, он сделал несколько шагов, вынуждая меня вместе с ним двигаться назад, и прижал спиной к закрытой двери.

Теперь я была в ловушке. Сердце билось так, что казалось, сейчас выскочит из груди. Дыхание сбилось, и между поцелуями в губы я отчаянно хватала ртом воздух.

Боже, как же это было прекрасно! И как же, черт возьми,

не хотелось это останавливать!

– Настя... – со страстью шептал он мне в ухо, крепче прижимая меня к двери всем своим весом.

Его сильные ласковые руки забрались под халатик, угрожая вот-вот дотронуться до сокровенного, но я оказалась крепче, чем думала. И вновь нашла в себе мужество остановить его. Поймала за руки и силой заставила вытащить их из-под халата.

– Егор, прекрати! Я ведь сказала, что пока не хочу!

Он замер. Снова посмотрел мне в глаза, долго, пронзительно. Потом медленно отстранился, проведя напоследок ладонями по бедрам.

– Что ж... Тогда я, пожалуй, пойду.

Я нашла в себе силы только кивнуть в ответ.

Егор открыл дверь, заставив меня сместиться, и вышел из квартиры, чтобы сразу зашагать вниз по ступенькам, даже ни разу не оглянувшись.

Я захлопнула дверь, приникла к ней спиной и, глубоко вздохнув, запрокинула голову...

Боже, что это было?!

Сердце просто с ума сходило в груди!

Но какая же я всё-таки молодец. Сама от себя не ожидала подобной стойкости!

Переведя дух, наклонилась и подняла с пола букет. Прижалась губами к бархатным лепесткам, вдохнула полной грудью чудесный аромат, зажмурилась...

Этой ночью я долго не могла заснуть. В голове то и дело возникали его прикосновения, поцелуи... А утром подскочила ни свет ни заря, чтобы привести себя в порядок перед началом рабочего дня и быть во всеоружии.

Однако Егор на работе так и не появился. Я звонила ему три раза, но он не брал трубку.

Неужели обиделся?! Или случилось что...

Ближе к обеду я уже была сама не своя. Работа не шла, я то и дело металась по офису. Ходила то в туалет, то на кухню, на подсознательном уровне надеясь столкнуться со своим младшим боссом.

В итоге в холле наткнулась на Глеба, чуть не сбила его с ног.

– Здравствуйте, извините... – скомкано поздоровалась я.

– Все в порядке? – спросил он, сканируя меня пронзительным взглядом.

Похоже, вид у меня был тот ещё. Страшно захотелось спросить старшего босса, встречал ли он своего брата сегодня и все ли у того в порядке. Но Глеб так жутко смотрел на меня, что я не осмелилась.

– Да, спасибо, – пробормотала, опустив взгляд, и поспешила скрыться куда подальше от его сканеров.

Кажется, я начинала отлично понимать, почему на этой

неделе в офисе было так тихо и никто не ошивался в холле.

На обед уже по традиции пошла вместе с Эми.

– Что с тобой сегодня? На тебе лица нет, – с беспокойством спросила блондинка, когда мы сделали заказ.

На мгновение захотелось ей все рассказать, но я тут же передумала. Всё еще не была до конца уверена в её бескорыстной дружбе.

– Да все нормально, – неубедительно промямлила я, – просто ночью плохо спала.

Но ее, как оказалось, не обманешь.

– Что, с Егором поругались? – попала прямо в яблочко девушка.

Я опустила взгляд.

– Да нет, мы не ругались. Просто он трубку не берет, я не знаю что думать.

Аккуратные бровки Эми сошлись на переносице.

– Сколько раз ты звонила?

– Три раза.

Девушка осуждающе покачала головой.

– Настя, не надо названивать, ты что? Набрала один раз, не ответил, значит, сам пусть перезванивает. Зачем навязываться?

– Я просто волнуюсь, – вздохнула я.

– С чего вдруг?

– Вдруг что-то случилось, – тоскливо пожалала я плечами.

– Да что с ним могло случиться? Он взрослый мужчина,

а не ребёнок пятилетний. И ты ему не мамочка, чтобы трястись над ним.

Я снова тяжело вздохнула, затравленно посмотрев на свою коллегу. Права она. Тысячу раз права. Да я и без её нравов учений всё прекрасно понимала. Вот только поделаться с собой ничего не могла.

К концу рабочего дня окончательно извелась и набрала номер Егора в четвертый раз. Но вновь кроме череды длинных гудков в трубке больше ничего не услышала.

В голову лезли разные страшные мысли. Что если от моего дома он пошел пешком, и его ограбили по дороге или избили? Ночь ведь была.

Злилась на себя за эти бредовые страхи, злилась на Егора за этот игнор. Неужели так сложно ответить на звонок и сказать пару слов, что у него все в порядке?! Что он просто потерял ко мне интерес, потому что я не дала, и знать меня больше не хочет! Я бы уже успокоилась и не изводила себя дурацкими переживаниями!

И вдруг мне в голову пришла безумная идея. А почему бы все-таки не набраться смелости и не спросить у Глеба, все ли в порядке с его братом? В конце концов, не убьет же он меня за это! Зато я буду знать, что с Егором все хорошо, и буду иметь полное право возненавидеть его за все безвозвратно утерянные мною драгоценные нервные клетки!

В полной решимости вышла в холл.

– Ань, Глеб у себя?

– Да, – подняла на меня удивленный взгляд девушка.

– Можно к нему зайти?

– Попробуй, – медленно произнесла она.

Неужели к Глебу никто не ходит по доброй воле?

Но сейчас меня это мало интересовало. Я была полна решимости осуществить задуманное. Уверенно толкнула дверь старшего босса, заглянула внутрь, спросила разрешения войти и замерла на месте.

– Входи, – раздалось властное, и уверенности у меня резко поубавилось.

Но я все же вошла. Остановилась в метре от его стола, невольно засмотревшись на этого мужчину. Он увлеченно изучал какие-то документы, словно не замечая меня. И я, воспользовавшись моментом, стала его разглядывать.

Боже, и все-таки как же он был похож на Егора! Те же ярко-голубые глаза, те же полные, красиво очерченные губы... Будто это он и приходил сегодня ночью ко мне домой и едва не свёл с ума поцелуями...

– У меня к вам вопрос не по работе... – скромно начала я.

– Сядь, – последовал приказ. Именно приказ.

Внутри меня начала подниматься волна возмущения. Да, я его сотрудница. Но не рабыня же, чтобы разговаривать со мной в подобном тоне. А где «пожалуйста»? И что за дурацкая манера у них с братом обращаться на «ты» к своим подчиненным?

Но высказать вслух свои претензии я, конечно же, не ре-

шила. И безропотно выполнила приказ, аккуратно присев на краешек стула напротив босса.

– Что у тебя? – внимательно глядя на меня, хмуро спросил он.

Теперь у меня уже не осталось вопросов, почему Егор в компании всеобщий любимец – с ним по крайней мере общаться куда приятнее.

Я тихонько вздохнула, набираясь смелости, и робко заговорила:

– Егор сегодня весь день не отвечает на мои звонки, я волнуюсь. Хотела узнать, все ли у него в порядке?

– Он сегодня ночью прилетел из Мадрида. Сейчас, наверное, отсыпается, – сухо ответил старший брат без единой эмоции.

– Но вы его видели после того, как он прилетел? – не могла я уgomониться. Мне нужно было точно узнать, вернулся ли Егор домой. Хотя... не знаю с чего я взяла, что они живут вместе. Близнецы же. Наверное, поэтому.

– Да, видел. Сегодня утром.

Я облегченно вздохнула. Значит, мое волнение было напрасным, и Егор действительно спит либо забил на меня. Но как бы там ни было права Эми, переживать за его благополучие довольно глупо.

– Спасибо, – поблагодарила я и поднялась со стула, как вдруг снова услышала приказной тон.

– Сядь. Я тебя ещё не отпускал.

Медленно опустилась обратно. К горлу подкатил неприятный ком, который пришлось сглотнуть. Ого, ничего себе я испугалась...

Он не Егор, на шутника не похож. Тогда что ему от меня понадобилось? За секунду в голове пронеслась уйма неприятных мыслей.

– Когда были оплачены счета китайцам? – строго спросил старший босс.

Чего-чего, а вопроса по работе я от него никак не ожидала. Что не слишком лестно характеризует мои умственные способности. Чертов Егор. Из-за него страдают не только нервные клетки.

– Вчера, – растерянно ответила я.

– Почему только вчера? Они выставили их ещё на прошлой неделе.

Честно говоря, я понятия не имела почему. Я и про сами-то счета узнала случайно, только потому что сегодня за обедом Эми об этом упомянула.

Не представляя, что ответить боссу, я растерянно хлопала глазами, а он терпеливо ждал.

– Я думаю, об этом вам лучше спросить у Лидии, – наконец сконфуженно выдала я.

– Насколько мне известно, ты ее заместитель.

– Да, но я ещё не успела вникнуть во все процессы...

– В таком случае, брось на это все силы.

Мне захотелось провалиться сквозь землю. Намёк я поня-

ла. Затрепину мысленно себе дала.

Господи, вот это позор, Настя... Вместо того чтобы заниматься работой, думаю неизвестно о чем! Точнее, ни о чем, а о ком, и довольно-таки известно, но это дела не меняет.

Глеб взял телефонную трубку, набрал какой-то номер и тоном, от которого мороз пошел по коже, распорядился:

– Лида, зайди ко мне.

Я сидела ни жива ни мертва. Неужели сейчас он скажет ей, что она наняла некомпетентного сотрудника или что-то вроде того?! Боже, я умру со стыда.

Но к счастью, мои опасения не подтвердились.

– В следующий раз, когда я задам тебе вопрос из области твоей компетенции, я рассчитываю получить на него ответ, – произнёс босс, сверля меня убийственным взглядом. – Ты меня поняла?

– Да, – кивнула я, едва дыша.

– Можешь идти.

На ватных ногах поднялась со стула и покинула кабинет, чувствуя себя конченной идиоткой. Как же ловко он поставил меня на место! Но я заслужила. В полной мере заслужила. Так мне и надо. Давно уже пора включить мозг!

Не успела и двух шагов отойти от кабинета Глеба, как столкнулась с Лидией. Она посмотрела на меня со смесью гнева и удивления:

– Что ты у него делала?!

Я даже не обратила внимания на ее негодующий тон, вме-

сто этого мрачно поинтересовалась:

– Почему счета китайцам были оплачены только вчера, они же выставили их ещё на прошлой неделе?

Впервые увидела, как Лидия растерялась и не знала что ответить.

– Он что, вызвал тебя, чтобы спросить об этом? – широко распахнув глаза, спросила она.

Ага, вызвал. Сама пришла как миленькая.

– Он считает, что раз я ваш заместитель, то должна быть в курсе всех дел, – выкрутилась я.

– Понятно, – поджав губы, произнесла начальница, – ладно, иди работай. Потом поговорим.

На своё рабочее место я вернулась в полном смятении. Больше всего скребло в груди именно от того факта, что я уже во второй раз выставила себя перед старшим боссом полной дурой. Представляю, что он обо мне думает. Если Егор действительно заводил романы на работе один за другим, наверняка его сурового старшего брата это должно было порядком раздражать. И чем я только думала, отправившись к нему справляться о благополучии своей пассии?

Раздался телефонный звонок. Сердце екнуло, я рывком достала свой смартфон из кармана, ожидая увидеть на экране заветное имя. Но тут же последовало горькое разочарование – звонила всего лишь Вика.

– Привет, птичка! – услышала я в трубке ее бодрый голосок. – Ты куда пропала, бессовестная? Почему не звонишь?

– Прости, Вик, заработалась... – без особого энтузиазма ответила я.

– Понятно... – протянула подруга. – Ну, и как там дела на новой работе? Как твой ухажёр поживает?

– Потом расскажу. Не по телефону.

– Отлично! – воскликнула подруга. – Надеюсь, ты помнишь, какой сегодня день?!

– Какой? – не поняла я.

– Сегодня пятница! – торжественно заявила Вика. – А это значит что?

– Что? – Я невольно улыбнулась. Вика была способна поднять мне настроение в любой ситуации.

– Что мы с тобой сегодня гуляем! – победоносно изрекла она. – Надеюсь, ты не возражаешь? Сразу предупреждаю, отказ не принимается. Я и так тебя уже сто лет не видела.

– Конечно, я не возражаю, – усмехнулась я.

Еще бы я возражала. Моя головная боль целый день игнорировала мои звонки, а других вариантов провести вечер пятницы у меня не было.

– Тогда давай сразу после работы? Встретимся в нашем баре?

– Нет, Вик, у меня же сегодня тренировка. Давай ближе к десяти?

– Ой, да забей на неё! – раздраженно потребовала подруга. Она искренне не понимала, как можно предпочесть занятия спортом весёлому времяпрепровождению.

– Не могу, дорогая. Я и так всю прошлую неделю пропустила.

– Ну ладно. Позвоню Максусу, попрошу придержать для нас столик на десять, – быстро сдалась Вика.

– Договорились, – довольно улыбнулась я, предвкушая отличный вечер.

Глава 7

На тренировке я выкладывалась по полной программе, стараясь заглушить свои переживания физической нагрузкой. В конце ещё оседлала велотренажер, около сорока минут крутила педали, чтобы капитально забить ноги.

Сил переодеться, принять душ уже просто не осталось, и я решила сделать это дома. Переобулась только в балетки и как есть, в лосинах и майке покинула тренажёрный зал.

По пути достала из сумки телефон, и мое сердце предательски забилось чаще, когда я увидела на экране пропущенный от Егора. Тут же перезвонила. Но он не спешил отвечать, и я шла по парковке в сторону своего автомобиля, слушая длинные гудки. Не дойдя до неё около десяти шагов, остановилась и замерла как вкопанная – возле моей машины, опираясь бедрами на капот, стоял Егор и смотрел на меня!

Я подошла ближе, шагая уже менее уверенно.

– Привет! – поздоровался он с улыбкой. – Ну сколько можно тебя ждать!

– Привет, – ответила я, чувствуя, как вся моя злость и обида на него куда-то безвозвратно исчезают, – я не ожидала встретить тебя здесь, а то бы поторопилась.

– Ну да, – хмыкнул он. А потом оттолкнулся от капота и приблизился ко мне, бесцеремонно уложив руки на мою талию. – Как прошла тренировка?

– Нормально, – ответила я, чувствуя, как предательски разгоняется сердце в груди от его близости.

И в следующую секунду на мои губы обрушился жаркий страстный поцелуй, такой, что моментально закружилась голова и подкосились ноги.

Целовались долго. Жадно. До тех пор, пока воздуха стало отчаянно не хватать. Лишь тогда Егор отпустил меня и, легонько подтолкнув в сторону машины, выдохнул:

– Поехали.

– Куда? – растерялась я.

– Разве тебе не все равно, куда со мной ехать?

Действительно.

– С тобой хоть на край света, – усмехнулась я.

И неважно, что я даже не приняла душ после тренировки, и что на мне спортивная одежда, пропитанная кровью и потом. Точнее, только потом, конечно, но сути это всё равно не меняет...

Егор расплылся в довольной улыбке.

– Тогда прошу, – галантно произнёс он и открыл передо мной дверь роскошного автомобиля, припаркованного рядом с моей «ауди». Это был белый «порше панамера» двадцатого года, рестайлинговая версия.

Похоже, моя головная боль раскусила мою слабость к спортивным тачкам, которыми до недавнего времени я могла любоваться лишь на мониторе компьютера или издалека.

– А как же моя машина? – спросила больше для профор-

мы, я уже и так знала, что брошу ее здесь, на парковке спортивного клуба.

– Оставим тут, потом заберём, – небрежно пожал плечом Егор.

Я села внутрь, закинув свою спортивную сумку на заднее сиденье, босс занял водительское место, и через мгновение мотор взревел.

Ох. Как же я любила этот звук.

Тачка резво рванула с места, меня вжало в сидение, в груди приятно защекотало. Всё же Егор позёр еще тот. Но сейчас на это было плевать.

Я довольно морщилась, наслаждаясь поездкой. Головная боль вела машину здорово, так, как я люблю. И я была благодарна ему за это. Скорость захватила меня, и какое-то время я вообще ни о чем не думала.

Но как только первый восторг сошел, в груди заскреблись отголоски переживаний минувшего дня.

Куда он меня везёт? И почему, черт возьми, стоит мне его увидеть, как я забываю обо всем на свете?

– О чем задумалась? – Его голос выхватил меня из беспоконных мыслей.

Сдвинув посуровее брови, посмотрела в его божественно красивый профиль:

– Тебе не кажется, что мы должны кое-что прояснить?

– Что именно? – безмятежно поинтересовалась моя головная боль, не отрывая взгляда от дороги.

Я набрала побольше воздуха в грудь и выпалила на одном дыхании:

– Ты вламываешься в мою квартиру посреди ночи с цветами. Набрасываешься с поцелуями. Потом пропадаешь на целый день и не берёшь трубки. Как это понимать?

– Ты обиделась, что ли? – мило улыбнулся Егор. – Не обижайся, малыш, я просто не спал всю ночь. Приехал домой, ещё посидел с братом, а потом меня срубило. До вечера проспал.

– Допустим, – кивнула я, – ну а что значил вчера этот обыск моей квартиры?

– Прости, детка. Я подумал, что ты не одна, и это просто взбесило меня.

– Мы с тобой едва знаем друг друга! – возмущенно покачала я головой. – Даже если бы я действительно была не одна, твоё поведение не вписывается ни в какие рамки!

– Ты права, детка, я перегнул. Обещаю больше так не делать. – Моя головная боль повернула голову и невинно улыбнулась мне. – Мир?

Как же у него всё просто! Но претензий у меня больше не осталось, а его улыбка вызвала столько восторга в груди, что нестерпимо захотелось улыбнуться в ответ.

– Мир, – вздохнула я.

Егор привёз меня в кинотеатр под открытым небом. Более романтического места я ещё в жизни не видела.

В Петровском сквере на возвышенности установили большой экран. Перед ним прямо на траве были расставлены диваны с плюшевыми пледами, мягкие кресла, пуфы и столы. Людей здесь отдыхало довольно много. Незаметными тенями сновали официанты, разнося еду и напитки. Одним словом – сказка. Я даже не подозревала о существовании подобного места в этом сквере.

Мы заняли один из свободных диванов. Мой кавалер тут же заботливо укрыл мои плечи пледом – на улице было уже темно и довольно прохладно. Подошёл официант.

– Ты чего-нибудь хочешь? – поинтересовался Егор.

– Нет, спасибо. Разве только апельсиновый сок, – скромно изрекла я.

Егор заказал мне сок, себе кофе, а ещё салат и запечённую рыбу. И как только официант отошёл, рука Егора нагло опустилась на мое колено. Я тут же напряглась. Он слегка погладил меня по ноге и с усмешкой убрал руку.

– Ты боишься меня? – спросил он, улыбаясь.

– Нет, с чего ты взял?

– Каждый раз, как я начинаю тебя трогать, ты меняешься в лице.

– Я просила тебя не спешить, а ты всё время пытаешься нарушить границы.

– Давай тогда четко обозначим границы, чтобы я знал и не нарушал их... – предложил он, придвигаясь ко мне вплотную и просовывая руки под плед.

Одна его ладонь легла на спину, другая на шею сзади, нежно поглаживая кожу.

– Так можно? – вкрадчиво спросил он, склонившись так близко к моему лицу, что я едва уловила смысл вопроса.

– Да...

Мои губы тут же оказались захвачены в сладкий плен, а сознание поплыло...

– А так? – прошептал Егор, забираясь руками под футболку, пуская разряды электричества по моей сверхчувствительной к его смелым прикосновениям коже.

– Так лучше не надо, – со стоном произнесла я, настойчиво убирая от себя его руки.

Мой кавалер усмехнулся.

Я почему-то слишком смутилась. То ли стопа, то ли своей красноречивой реакции на его поцелуй. Это же надо так терять контроль над собой!

На счастье вернулся официант с нашим заказом и спас ситуацию. Я тут же схватила стакан со своим соком и принялась его пить. А еще сделала вид, что очень заинтересовалась происходящим на экране. Там шёл какой-то старый черно-белый фильм, никогда их не любила, но сейчас даже эти

бесцветные кадры казались волшебными.

Егор принял непринуждённую позу, развалившись на диване рядом со мной, и по-хозяйски обнял рукой за плечи.

– Поешь, – предложил он, указав движением головы на салат и рыбу, – я для тебя заказал.

– Я ведь сказала, что не хочу, – возмутилась я.

Но босса, кажется, не особенно интересовали мои желания.

– Хотя бы попробуй, – настойчиво произнес он, взял вилку и отправил кусочек рыбы мне в рот.

Пришлось прожевать и проглотить. Не успела я это сделать, как получила порцию салата.

Было вкусно. И странно. Но приятно. Егор придвинулся ко мне еще ближе и продолжал кормить, словно ребеночка. Я не возражала. Пока не почувствовала, что уже сыта. Лишь тогда остановила его руку с вилкой.

– Я больше не хочу.

– Наелась?

– Да, – довольно улыбнулась я, – спасибо, папочка. – Взяла свой сок и сделала большой глоток из стакана.

Егор усмехнулся. Бесцеремонно отобрал у меня стакан, поставил его на стол и, обхватив ладонью мою шею, снова поцеловал в губы. Так глубоко и интенсивно, что я мгновенно потеряла голову. Сама прижалась к нему всем телом, впивалась ногтями в его крепкую спину, едва не стонала от удовольствия. Он так страстно гладил меня и сжимал в своих

сильных руках, что каждая клеточка моего тела пела, горела огнем и отчаянно просила большего!

– Егор... – жалобно зашептала я, отталкивая и выскальзывая из его объятий. – Подожди, подожди, подожди...

– Что такое? – участливо поинтересовался он, тяжело дыша. – Я вроде не нарушал границы?

– Егор, пожалуйста... – я не могла подобрать нужные слова, так смешалось все в голове, – я не хочу спешить... А то, что ты делаешь со мной... Понимаешь, у меня уже очень давно не было мужчины...

– У меня тоже, – искренне заверил он, но тут же поправился: – То есть, у меня вообще никогда не было мужчины, но я тебя понимаю!

Я тихо рассмеялась, толкнув его в плечо:

– Да ну тебя!

Он мгновенно посерьезнел, вновь настырно заключая меня в свои объятия и заглядывая в глаза:

– Не бойся, малыш. Я не сделаю то, чего ты так боишься. Я просто поцелую тебя и все. Хорошо?

Мне показалось, мое сердце на мгновение остановилось. От близости с ним, от его проникновенного взгляда, от его завораживающего голоса. Я утратила способность говорить и смогла лишь кивнуть в ответ. Он тут же наклонился ещё ближе и начал нежно целовать.

Боже... Как же это было прекрасно!

Время будто остановилось. Мы целовались и целовались.

Я наконец расслабилась и отпустила себя, наслаждаясь бесконечным потоком ошеломительной ласки этого мужчины. Его губы были такими мягкими и чувственными... А руки такими сильными и нежными... Они блуждали по моему телу, гладили живот, спину, бёдра, не проникая под одежду. Строго соблюдая приличия. Тем не менее, я вся дрожала в его руках. Казалось, поднеси спичку – и я вспыхну.

Не знаю, сколько прошло времени и чем бы все это закончилось, если бы в какой-то момент громкая трель моего мобильного не вырвала нас из эйфории.

Егор с неохотой выпустил меня из объятий, я схватила телефон со столика, мазнув взглядом по экрану. И под ложечкой сразу неприятно засосало от угрызений совести – звонила Вика.

– Что такое? – забеспокоился Егор, когда я взволнованно взглянула на него, не осмеливаясь принять вызов.

– Это подруга. Мы договаривались встретиться сегодня в десять, а я совсем забыла! – со скорбным видом сообщила я.

– Где? – коротко спросил он.

– В баре на Ленина.

– Ответь. Скажи, что едешь, будешь через пятнадцать минут.

Я с облегчением выдохнула, приняла вызов, выслушала от подруги нелестные слова возмущения по поводу моего опоздания и пообещала приехать через пятнадцать минут. Пока я разговаривала по телефону, Егор подозвал официанта и по-

просил счёт.

* * *

Мы и правда доехали за пятнадцать минут, хоть нужный бар и находился от нашего сквера на довольно приличном расстоянии. Егор вёл машину так, что я, несмотря на всю свою любовь к скорости, инстинктивно вцепилась в ручку на двери и держалась за неё всю дорогу.

– Ты же не возражаешь, если я пойду с тобой? – спросил он, когда мы припарковались у бара.

– Нет, наверное, – улыбнулась я, не представляя, как на это отреагирует моя подруга.

Мы вошли и не без труда отыскивали Вику – народу внутри оказалось битком. Подруга сидела за барной стойкой. Едва протиснулись к ней сквозь толпу.

– Ну у тебя и видок, ты что, прямо с тренировки?! Привет! – весело поздоровалась она со мной, окинув удивлённым взглядом и целуя в щеку, после чего с любопытством уставилась на моего спутника.

– Познакомься, Вика, это Егор, – представила я его.

– Привет! – Подруга кокетливо протянула руку моему кавалеру, светясь улыбкой.

Он тоже обворожительно улыбнулся, пожимая её ладонь:

– Настя не говорила, что у неё такая красивая подруга.

Вика расцвела еще сильнее. А я почувствовала, как в гру-

ди что-то неприятно кольнуло. Неужели ревность?

Егор сделал знак рукой бармену и, обняв меня за талию, поинтересовался:

– Что ты будешь пить?

Я капризно вздернула подбородок:

– Ничего не хочу.

Вика наклонилась ко мне и с возмущением прокричала:

– Как это ты ничего не хочешь?! Я вас тут почти целый час ждала!

Ревность забурлила во мне с новой силой. Что значит «вас»? Я-то думала, она ждала меня!

– Это я виноват, – тут же стал защищать меня Егор, вооружившись своей фирменной улыбкой. Что взбесило меня еще больше. Да как они смеют флиртовать! – Мы не договаривались сегодня о встрече. Я внаглую приехал и нарушил Насте все планы.

– Ну что ты, я все понимаю, – тоже расплылась в улыбке Вика, – ради такого мужчины, как ты, я бы вообще на неё забила!

Я просто задохнулась от негодования. Казалось, еще одно слово от них в подобном тоне, и меня просто разорвет!

– Кажется, наша Настя ревнует. – Подруга весело рассмеялась и потрепала меня рукой за плечо. – Выдохни, солнце, я больше не буду!

О боже. Мне явно не помешало бы научиться держать покер-фэйс. Вроде не маленькая уже, а до сих пор все эмоции

на лице...

– Ничего я не ревную, – пробубнила я, сбрасывая с плеча Викину руку и чувствуя, как краснею.

Егор стоял рядом, с интересом разглядывал меня и ухмылялся. Я уже готова была всех убить, когда он вдруг обнял меня за талию и шепнул на ухо:

– Не ревнуй, детка. Я только твой.

Я попыталась отстраниться, но он не дал мне этого сделать, крепко удерживая за талию.

– Не верю ни единому слову, – прошипела я, а он снисходительно улыбнулся.

Потом вдруг нахмурился, достал из кармана смартфон, который светился в полумраке бара входящим вызовом. Бросил беглый взгляд на экран и, сбросив звонок, сунул трубку обратно в карман.

– Настя, мне нужно ехать, – отстраненно посмотрел он на меня, – не возражаешь, если оставлю тебя здесь с подружкой?

Я не успела ничего ответить, как вклинилась Вика:

– Как ехать? Куда? Почему так быстро?

Я лишь мысленно закатила глаза.

– Дела, детка, – мило улыбнулся он ей, а затем наклонился ко мне и поцеловал в щеку. – Я позвоню.

И ушел.

Я растерянно посмотрела на подружку. Та провожала его спину восхищенным взглядом.

– Вик...

– Боже мой, Настька, ты где это сокровище нашла?! – заверещала та, прыгнув с барного стула и заключая меня в объятия.

– Вика... – Я настойчиво попыталась высвободиться.

– Красавчик! Обалдеть можно! Он как с обложки журнала Форбс! Это тот самый твой босс?!

– Да, это он, – устало вздохнула я.

– Настя, это просто джек-пот! Вот бы и мне такого найти, а? Слушай, у него есть друзья?

– Да угомонись ты уже, – поморщилась я, кое-как отделившись от Викиных объятий, и проворно забралась на её же барный стул, пока подруга не успела занять его вперед меня.

Наконец подошел бармен.

– Мне виски со льдом.

Парень кивнул и отошел выполнять заказ.

– Ого, ты сегодня по тяжелой? – пристроилась рядом Вика, притягивая к себе свой бокал с каким-то коктейлем.

– Ага, – вздохнула я.

– А кто говорил, что после тренировки нельзя, бла-бла-бла?

– Мне плохо. Я, кажется, втюрилась по самые уши. Как безмозглая малолетка.

Вика беззаботно рассмеялась.

– Да ладно тебе, солнце! Один раз живем! Я бы и сама в такого втюрилась, не раздумывая!

– Я семью хочу, понимаешь? Детей. А он «детками» и ме-

ня, и тебя называет.

Вика перестала улыбаться и посмотрела на меня серьезно.

– Ну да, ну да, – покивала она. – С таким, как он, трудно представить себе семью. Это же всю жизнь в страхе, что уведут, пока ты будешь пеленками заниматься. Поседеешь раньше времени.

– Да не в этом дело, – отмахнулась я.

– Ага, не в этом. Ты сейчас чуть глазами меня не испепелила, когда мы с ним разговаривали. И это вы только начали встречаться.

Я усмехнулась.

– Понимаешь, я боюсь, что с ним не то что до детей, даже до совместных планов на будущее не дойдет. Поиграет со мной, пока не надоем, и помашет ручкой. А может, и не помашет даже.

Вика обняла меня одной рукой за шею и пристально посмотрела в глаза.

– Правильно, Насть. Не связывайся с ним. Разобьет он тебе сердце, как пить дать. Лучше найди себе симпатичного крокодильчика с серьезными намерениями, а Егора мне отдай. Я еще не так сильно замуж хочу. И совсем не против, чтобы мной поиграли. Пусть лучше мне сердце разобьет. Я как настоящая подруга готова пережить всё это за тебя.

Я сначала очень внимательно слушала её, хлопая глазами, а потом прыснула:

– Ой, Вик, лучше заткнись!..

Подруга вслед за мной согнулась пополам и расхохоталась.

С Викой мы засиделись допоздна, домой я вернулась на такси и сразу легла спать. Но несмотря на то, что поспала совсем мало, проснулась ни свет ни заря.

В комнате витал чудесный аромат роз, и еще до того, как открыть глаза, я уже блаженно улыбалась, вдыхая его.

На душе было так радостно и прекрасно, что это даже пугало.

Да и было бы с чего!

Вчера Егор уехал и бросил меня в баре с подружкой, а после даже не позвонил и не поинтересовался, как я добралась домой. Да еще и это его: «Дела, детка», брошенное Вике. Аррр, бесило просто!

Но стоило мне вспомнить наши поцелуи в сквере, сразу хотелось петь в голос и пританцовывать. Собственно, этим я и занималась, пока принимала душ и готовила себе завтрак.

Потом позвонила мама, позвала к себе в гости, и я с охотой пообещала приехать. Решила, что расскажу ей всю правду про Егора. Может, хоть она мне мозги вправит.

И уже перед выходом из дома вспомнила, что машина моя ночевала на парковке спортивного клуба. Пришлось тащиться туда пешком добрых два километра, чтобы её забрать.

Мама, выслушав мой рассказ за чашкой чая, неодобрительно поцокала языком.

– Заинька, зачем же было меня обманывать? И устраивать весь этот спектакль? Ну не понравился бы тебе Павлик, так и что? Никто тебя не заставлял с ним еще раз встречаться.

– Да какая уже разница, – махнула я рукой. – Главное, я не знаю, что мне теперь делать с Егором!

– Он тебе нравится?

– Очень!

– Так дай ему шанс. Может, у вас и правда всё сложится?

– А если нет?

– Дочь, если так рассуждать, можно вообще на всю жизнь дома закрыться и не выходить никуда. Парень он приятный, воспитанный. Очень хорошее впечатление на всех произвёл. Чего ты боишься?

– Боюсь, что он ко мне несерьезно...

– А ты выясни это наверняка. Seriously он к тебе или нет.

– Но как?!

– Способов много, но я бы, например, спросила об этом прямо.

– Ага, так он и сказал правду.

– Даже если не скажет, по реакции на вопрос многое можно понять.

– Ох, не знаю, мама...

– Ну хочешь, привози его сюда. Я сама спрошу. На этот раз ему придется отвечать честно.

– Нет, мам... Спасибо, но я лучше сама...

Всю субботу я провела у мамы. Помогала по дому и в огороде, повсюду таская с собой телефон. Ждала звонка или хотя бы сообщения от своей головной боли, но Егор так и не дал о себе знать.

К вечеру я не выдержала и позвонила сама. В конце концов, он вчера так внезапно сорвался. Может, случилось что? Может, у него проблемы и нужна помощь... Глупо, конечно, было так думать. Я понимала, что просто ищу ему оправдания. А на самом деле и выяснять ничего не нужно. И так понятно, как Егор ко мне относится. Трубку он не взял, и я совсем приуныла.

Ехать никуда не хотелось, осталась ночевать у мамы. Долго не могла уснуть, всё думала о нём. Казалось бы, ну чего не забить? Но никак не могла. Все тревожилась, будто с ним и правда могло что-то случиться. И утром, когда я едва разлепила глаза и увидела на экране входящий вызов от Егора – чуть не заверещала от радости.

– Доброе утро, красавица! – услышала я в трубке его задорный голос. – Ты уже проснулась?

– Почти, – промурлыкала в ответ, чувствуя, как губы сами собой растягиваются в улыбку.

И тут же мысленно одернула себя. Он все-таки на целые

сутки пропал.

– Как вы тогда посидели с подругой? – спросил он. – Прости, что так внезапно бросил тебя тогда. Возникли небольшие проблемы, я не мог даже позвонить.

– Да брось, все в порядке! – почти с радостью воскликнула я. По крайней мере, он извинился. Значит, возможно, ему не так уж и плевать на меня? – Мы отлично посидели с Викой! Я так и подумала, что у тебя что-то случилось. Но сейчас уже все в порядке?

– Да, все в порядке. Ты чем планируешь сегодня заняться?

– Даже не знаю, я сейчас у мамы...

– Когда собираешься уезжать?

– Эм... – Я переместилась на кровати в сидячее положение, как-то слишком сильно разволновавшись от таких вопросов. – Думаю, после завтрака...

– Приезжай ко мне? – с азартом предложил он. – Погода сегодня нелетная. Проведём день вместе, сидя дома, как старая супружеская пара?

– Я... Эм... даже не знаю, Егор... – Я немного опешила от такого предложения. Он зовёт меня к себе домой? Как-то это слишком... быстро он. – А... чем обычно занимаются старые супружеские пары?

– Не знаю, чем захотят, – непринужденно отозвался динамик, – могут заказать кучу разной вкусной и вредной еды, валяться перед телевизором, смотреть последние киноновинки. Что скажешь?

– Предложение очень заманчивое, но... – Я остановилась, подбирая слова, чтобы в который раз сказать ему о своей неготовности к переходу на более интимный уровень наших отношений, но Егор меня опередил.

– Не бойся, выполнение супружеского долга в эту программу не входит, если ты об этом переживаешь, – заявил он.

– То есть, ты обещаешь не приставать? – на всякий случай уточнила я.

– Обещаю, – уверенно произнёс он.

Я поднялась с кровати и подошла к окну, плечом прижимая к уху телефон. На улице действительно было пасмурно и шел дождь. Умом я понимала, что ехать к нему домой – сомнительная затея, но боже, как же это было заманчиво... Провести с ним весь день... В животе так и порхали мотыльки, заглушая шелестом своих крыльев все слабые призывы рассудка.

– Ладно, я согласна, – в конце концов взволнованно произнесла я в трубку, – только очень надеюсь, что ты сдержишь своё обещание.

– Я буду очень стараться, – с чувством ответил Егор.

– Хорошо. Буду примерно через два часа.

– Я тебя жду.

Глава 8

К дому Егора я подъехала ближе к полудню. Волновалась, как перед первым в жизни свиданием. До дрожи в ногах.

Поставила машину в карман перед забором, вышла и позвонила в домофон. Через минуту услышала щелчок, дверь открылась, и я вошла на территорию дома.

Здесь было очень уютно. Практически всю площадь занимал аккуратно подстриженный газон, за исключением вымощенной камнем дорожки от ворот до входа в дом. Справа был пристроен гараж, слева красовалась уютная беседка с крышей, к ним тоже вели каменные дорожки. Но все же мне казалось, что чего-то не хватает. Хотелось добавить цветов, как у мамы, и может, посадить несколько фруктовых деревьев. Поймала себя на мысли, что уже представляю себя здесь хозяйкой, и невольно усмехнулась.

Я успела дойти до середины тропинки, ведущей к главному входу в дом, прежде чем на крыльце появился сам Егор и двинулся мне навстречу. Несмотря на то, что мы собирались провести день дома, одет он был как всегда с иголочки. Модные светло-голубые джинсы и идеально выглаженная белая футболка-поло. Интересно, он всегда так дома ходит или это только для меня?

Егор подошёл ближе, и я с наслаждением вдохнула роскошный аромат его парфюма. Этот мужчина сведёт меня с

ума.

– Привет, – поздоровался он с мягкой улыбкой, запустил пальцы обеих рук мне в волосы, притянул к себе и нежно поцеловал в губы.

У меня тут же закружилась голова и едва не подкосились ноги.

– Ты обещал не приставать, – с улыбкой укорила я, когда он отпустил.

– Я помню, – кивнул Егор, обнял за талию и повёл в дом. Войдя внутрь, мы оказались в просторном холле, в дальнем конце которого был расположен бар с настоящими барными стульями, справа лестница вела на второй этаж, а слева проём в стене открывал обзор на обеденную зону, судя по всему – столовую.

В центре же помещения стоял огромный серый диван. Обстановка в стиле минимализма, очень по-мужски.

– Идём наверх, – предложил Егор и, не дожидаясь моего согласия, взял за руку и повёл в сторону лестницы.

На втором этаже нас встретил такой же просторный широкий холл, только он вообще был абсолютно пуст. Единственным украшением служило панорамное окно от потолка в пол, украшенное тяжелыми портьерами и прозрачными занавесками. По обеим сторонам от него располагались двери в разные комнаты. В одну из них меня повёл Егор.

– Я надеюсь, ты меня не в спальню свою тащишь? – нервно усмехнулась я.

– Нет, детка, моя спальня там, – усмехнулся он, указав рукой на дверь в противоположной стене. – А здесь у нас домашний кинотеатр.

– Ух ты!

Мы вошли внутрь, в самом деле попав в самый настоящий домашний кинотеатр. Окна были плотно зашторены, из-за чего в помещении царил полумрак. На стене висел огромный телевизор, напротив которого располагался широкий удобный диван с мягкими уютными подушками. Перед диваном стоял низкий столик, а на нем красовались разнообразные блюда с манящими яствами (в основном фастфуд). А также бутылка вина и два пузатых бокала на высоких ножках.

– Ты готова к просмотру фильма? – спросил Егор, при этом так посмотрев на меня, что по телу побежали мурашки.

– Ты уже выбрал, что будем смотреть? – Я растерянно улыбнулась.

Он тоже лукаво улыбнулся в ответ и жестом предложил мне присесть на диван.

– Тебе удобно? – поинтересовался, когда я устроилась, подложив под спину одну из подушек.

– Да, вполне...

Егор плюхнулся рядом, вальяжно развалившись, и потянулся за бутылкой вина.

– Выпьем? Надеюсь, ты не против белого сухого?

– Против! – слишком резко возразила я. Он удивленно вскинул брови, а я нервно улыбнулась и уже мягче добави-

ла: – Не люблю я вино, от него потом голова так болит...

– Если хочешь, я могу принести что-нибудь другое, – любезно предложил Егор. – У меня внизу в баре есть шампанское, мартини, виски и даже абсент. Что ты будешь?

О чем он вообще говорит? Какое шампанское? Какой абсент? У меня и без алкоголя голову вело от происходящего так, что становилось страшно. Находиться с ним наедине, в полутемной комнате, на очень мягком и уютном диване... Это было слишком. Между нами практически искрило в воздухе, как от высоковольтного напряжения.

– Спасибо, но я бы предпочла какой-нибудь сок, – тихо произнесла я внезапно севшим голосом.

– С тобой все в порядке? – спросил Егор с озорным блеском в глазах.

– Да, я в порядке, в полном...

Он вдруг наклонился, обхватил меня рукой за шею и поцеловал в губы. Настойчиво так поцеловал – и вместе с тем очень чувственно.

Я сначала даже растерялась, а потом робко начала отвечать, и Егор, словно обрадовавшись этому, углубил поцелуй и повалил меня спиной на диван, доводя до иступления.

– Эй, эй, подожди, стой... – засопротивлялась я, пытаюсь вылезти из-под него. – Ты ведь обещал не приставать!

– Я и не пристаю, – нагло ухмыльнулся он, не позволяя мне выбраться.

– А что ты делаешь?

– Просто целую тебя. Целовать же можно?

Не дожидаясь ответа, его губы снова обрушились на мое лицо и шею, оставляя множество влажных горящих следов на чувствительной коже.

– Егор... – застонала я, изо всех сил упираясь руками ему в грудь. – Прекрати, я ведь не железная!

Но он и не думал прекращать.

– Я тоже...

– Хватит!

Я собрала все свои силы, оттолкнула его и вскочила с дивана.

– Кажется, ехать к тебе домой было опрометчивым решением. Я, пожалуй, пойду.

Егор так и остался лежать на диване. Только перевернулся на бок и подпер рукой голову.

– Решила сбежать?

– Мы так не договаривались.

Он недовольно вздохнул, поднялся с дивана и подошел ко мне.

– Да что с тобой такое, Настя? – хмуро поинтересовался.

– Ничего. Просто мы ведь решили, что не будем спешить?

– Так, успокойся. Иди ко мне, – скомандовал он и тут же заключил меня в объятия. – Ты чего так психуешь? Я же ничего не сделал.

– Ты обещал, что мы просто посмотрим фильм, что не будешь приставать, а сам уже уложил меня на диван!

– Ну и что? – Одной рукой он крепко прижимал меня к себе, а второй стал ласково поглаживать мои волосы. – Настя, у тебя какие-то проблемы с этим?

– Нет никаких проблем, с чего ты взял? Просто я не хочу торопить события...

Его рука переместилась с затылка на мой подбородок, и Егор посмотрел мне в глаза, на этот раз абсолютно серьёзно.

– Скажи мне честно, почему ты так боишься близости со мной?

– Я уже несколько раз назвала тебе причину, – раздражённо ответила я, высвободившись из его захвата.

– Нет, не назвала.

– Хочешь знать причину? Хорошо. – Я пошла к дивану, села на него и сложила руки крест-накрест на груди.

Егор сел рядом со мной, подложив под себя ногу, развернулся всем корпусом и в ожидании уставился на меня.

– Мне почти тридцать, – начала я, нервно сцепив ладони в замок, – и поверь, у меня в жизни было достаточно отношений, которые ни к чему хорошему не привели. Мне надоело ошибаться и надоело страдать после. Поэтому я и не хочу спешить. Хочу, чтобы мы сначала хоть немного узнали друг друга, поняли, подходим ли друг другу, разве это плохо? Если я для тебя не временное развлечение, то не вижу никакой проблемы подождать.

Егор очень внимательно слушал меня и, когда я замолчала, улыбнулся одними уголками губ.

– Я тебя понял. Спешить не будем. И ты для меня не временное развлечение, Настя.

От этих его слов меня затопило сокрушительной нежностью. Захотелось тут же броситься к нему на шею и задушить в объятиях, но я благоразумно сдержала этот порыв.

Егор поднялся с дивана, подошел к окну и распахнул шторы, впустив в комнату яркий солнечный свет.

– Смотри, на улице, кажется, распогодилось. Не хочешь посидеть в беседке? – с энтузиазмом предложил он и, кивнув на ломящийся от фастфуда стол, добавил: – Утащим туда это всё.

– Давай, – радостно согласилась я. Самой очень хотелось сменить обстановку.

Спустя четверть часа мы уже сидели за столом в уютной беседке, дышали роскошным свежим воздухом после дождя и весело болтали обо всем на свете. Будто и не было этого неловкого разговора между нами.

Егор рассказывал смешные истории из своего детства. Почти все они, конечно, были связаны с его братом-близнецом. А я слушала и никак не могла представить своего сурового старшего директора маленьким мальчиком-сорванцом.

Потом пришла моя очередь рассказывать о детстве. А у меня хоть и не было ни братьев, ни сестёр, зато когда-то имелось несметное количество подружек и ещё больше забавных историй, связанных с каждой из них. Одним словом, мы с Егором не заметили, как закончилась вся еда, а солнце под-

краслось к горизонту и окрасило его в нежно-алый цвет.

– Кажется, ты замёрзла? – заботливо спросил мой кавалер. – Пойдём в дом? Я сделаю тебе горячий чай.

– Даже не знаю, – улыбнулась я. – Поздно уже. Мне кажется, пора собираться домой.

– Да ладно тебе, время еще детское, – отмахнулся он. – Может, мы все-таки посмотрим фильм? На этот раз уж точно без приставаний, даже целоваться не полезу. Зуб даю.

– Ну хорошо! – Я весело рассмеялась. Уезжать от него не хотелось совершенно.

Мы вернулись в дом и отправились на кухню, которая располагалась сразу за столовой. Егор, как и обещал, напоил меня горячим чаем, накормил какими-то изысканными европейскими конфетами. А после увел обратно в комнату с домашним кинотеатром и включил недавно вышедший фильм, который мы оба еще не смотрели.

Егор действительно больше не приставал. И с поцелуями не лез. Несмотря даже на то, что мы устроились рядом в обнимку и укрылись пледом.

Фильм оказался невыносимо скучным, но мне было так хорошо рядом с этим мужчиной, что я и не думала просить его остановить просмотр. Положила голову на крепкое мужское плечо, наслаждалась его силой и теплом, украдкой вдыхала вкусный запах парфюма и даже не заметила, как в какой-то момент закрыла глаза и уснула.

Проснулась от непривычного ощущения, что сплю в одежде, и не сразу сообразила, где нахожусь. Егора рядом не было, я лежала на диване одна, свернувшись клубочком и укрытая пледом. Стало вдруг очень неуютно и даже немного страшно.

Нашла свой телефон, посмотрела время – было ровно три ночи. Тут же набрала номер Егора, но услышала, как его телефон завибрировал где-то рядом на столике.

Решила подняться и разыскать его. В доме царил прохлад, я укуталась в плед и тихонько покинула комнату кинозала. В холле второго этажа было темно и очень тихо. Я искала глазами лестницу, кое-как разглядела её и отправилась вниз.

Спустившись, почти сразу увидела в полумраке гостинной светловолосый затылок и обнаженные широкие мужские плечи с раскинутыми по спинке дивана руками.

– Егор? – осторожно позвала я.

И услышала в ответ холодное:

– Нет.

Мужчина поднялся с дивана и повернулся ко мне.

Да, это был не Егор. Даже в полумраке комнаты я безошибочно улавливала разницу. Это был Глеб.

Я смутилась. Потому что из одежды на нем были только

брюки с расстегнутым ремнем, и, кажется, он был пьян. Об этом красноречиво говорила его расслабленная поза и почти пустая бутылка виски в руке. Из которой он, не стесняясь, взял и отпил прямо при мне.

– Здравствуйте, Глеб Александрович... – оробев, тихо произнесла я. – Вы не знаете, где Егор?

– Если ты этого не знаешь, то я тем более, – без единой эмоции на лице холодно ответил он.

Мне вдруг стало так неловко. Тяжелый взгляд старшего брата блуждал по мне, и казалось, будто Глеб осуждает уже одно мое присутствие в этом доме, тем более, в такой час.

Черт, куда же запропастился Егор?!

– Я подумала, может вы видели, как он спустился... – промямлила я, чувствуя, как начинают гореть щеки. И вдруг так невыносимо захотелось сообщить ему о том, что между мной и его братом ничего не было! Что я не такая, как он там себе подумал.

– Нет, не видел. – Глеб, наконец, перестал прожигать меня своим осуждающим взглядом. Поставил бутылку на пол, подхватил со спинки дивана футболку и одним ловким движением надел её на себя. – Я только что приехал. Но уже уезжаю.

Сказав это, мужчина пошарил рукой по дивану и отыскал ключи от машины.

Я удивленно моргнула несколько раз и не смогла не возмутиться:

– Но... вы же, кажется, только что пили алкоголь?

Глеб снова устремил на меня свой тяжёлый взгляд. До такой степени тяжёлый, что захотелось поёжиться. Но отступить я не могла. Всегда презирала пьяных водителей, подвергающих опасности не только свою жизнь, но и жизни других людей.

– Может, лучше никуда уже не ездить? Или давайте, я вас отвезу?

– Если бы я знал, что ты здесь, вообще бы не приехал, – довольно грубо ответил Глеб.

От его слов лёгкие словно наполнились свинцом, в груди появилась невыносимая тяжесть.

– Я вам настолько не нравлюсь?

– Ну что ты, – возразил он с усмешкой, – просто не хотел вам с Егором помешать.

– Вы ничему не помешали, – поспешно выпалила я, снова отчаянно краснея. – Мы ничем таким не занимались.

– Неужели, – бесстрастно отозвался Глеб.

– Да, – подтвердила я, чувствуя, как горит лицо, – просто общались. Разговаривали.

– Неужели? – Глеб приблизился ко мне, вызывая внутри острое чувство смятения. Пристально посмотрел в глаза так, что по телу побежали мурашки. – Я бы на месте брата долго с тобой не разговаривал.

По моему телу пронеслась мощная горячая волна, оставив за собой странное стягивающее чувство внутри живота. А в

следующую секунду я едва не задохнулась от возмущения.

– Что, простите?!

Лицо горело, хотелось залепить нагледцу пощечину, но я на каком-то подсознательном уровне слишком его боялась для таких действий.

Глеб проигнорировал вопрос. Сунул руки в карманы и прошёл мимо меня в сторону лестницы, бросив на ходу:

– Ладно, раз так, тогда я и вправду никуда не поеду.

Затем он неспешно поднялся на второй этаж, а я так и осталась стоять внизу, растерянная, закутанная в плед и обескураженная, как никогда раньше.

Немного отойдя от шока, я методично обошла весь первый этаж, заглянула даже в уборную, но Егора нигде не обнаружила. Неужели он просто оставил меня одну и ушёл спать в свою комнату? Теперь мне это казалось самым очевидным и логичным поступком с его стороны.

Но проверять, так ли это, я не отважилась. Подниматься на второй этаж, где я рисковала вновь наткнуться на Глеба, было выше моих сил.

Решила, что пора и честь знать. Погостила немного – и хватит. Благо ключи от машины и телефон были у меня с собой в карманах. К тому же завтра меня ждал рабочий день – утром как минимум нужно будет принять душ и переодеться.

Не сомневаясь больше ни минуты, я стянула с себя плед, бросила его на диване в гостиной и потихоньку покинула

ДОМ.

Глава 9

В понедельник приехала на работу совершенно разбитой. Ночью, после возвращения домой, уснуть так и не смогла. Все думала о выходке Глеба и о том, нужно ли рассказывать о ней Егору. С одной стороны, не хотелось становиться причиной ссоры между братьями, а с другой – молча снести это хамство казалось неправильным.

Промучившись до утра, решила, что все же не буду ничего никому рассказывать. В конце концов, Глеб был пьян и, возможно, даже не вспомнит, что сказанул мне накануне. А если он вдруг позволит себе повторить нечто подобное, тогда уж я не растеряюсь и потребую у него проявлять больше уважения.

Стоило мне занять свое рабочее место и включить компьютер, как позвонила Лидия, вызвала меня к себе и беспощадно загрузила работой.

– Кстати, по поводу тех счетов, – в конце своей речи упомянула она, – извини, что поставила тебя в неловкое положение перед Глебом.

Я невольно вспомнила его наглую фразу сегодня ночью и мысленно усмехнулась. Кажется, теперь его мнение мало меня волновало.

– Все в порядке, Лидия, – мягко ответила я, – это в первую очередь мое упущение. Я должна была активнее вникать во

все процессы.

– За столь короткий срок невозможно вникнуть во все. Но Глеба это мало волнует, – раздраженно произнесла начальница. – Я должна была предвидеть подобную ситуацию. Просто не понимаю, с чего вдруг он решил обратиться к тебе, когда я была на месте?

Я малодушно смолчала и просто пожала плечами.

Вернулась на своё рабочее место, ко мне тут же подлетела Эмилия.

– Как дела? Как прошли выходные?

– Да как тебе сказать, – вздохнула я, – с переменным успехом.

– Расскажешь на обеде? – с энтузиазмом предложила она.

– Не знаю, смогу ли сегодня с тобой пообедать... Ближе к часу будет понятно.

– Ага, мне, кажется, уже все понятно, – улыбнулась девушка, обнажив свои белоснежные зубы.

– Ладно, мне надо работать, – отмахнулась я, но не удержалась и тоже расплылась в улыбке.

Она, похоже, решила, что я надеюсь пообедать с Егором. И я в самом деле думала об этом. Интересно, он уже проснулся? Приехал ли на работу? Или ещё спит? На душе было беспокойно из-за того, что я так уехала не попрощавшись. А еще скреблась одна неприятная мысль... Хотелось верить, что проснувшись и не обнаружив меня, Егор сразу бы мне позвонил. Но чем больше времени показывали часы, тем

меньше у меня оставалось на это надежды.

Я приказала себе не думать о нём и с головой окунулась в работу. На какое-то время мне это удалось, но в груди всё равно неприятно саднило.

Ближе к обеду я заметила, что Саша сегодня тоже не в духе. Она швыряла ручки и документы на стол, грубила по телефону и вообще была нервная. Потом вышла куда-то, а когда вернулась, хлопнула дверью. На ней просто лица не было.

– Ты что, привидение увидела? – пошутила Эмилия, обращаясь к Саше.

– А тебя кто-то спрашивал, пигалица? – грубо бросила та ей в ответ.

Эми ничего не ответила, обиженно поджала губы и отвернулась к монитору. А меня буквально передернуло и охватило праведным гневом за свою новую подружку.

Эми и правда была миниатюрной девушкой, но очень даже в меру. В ней всё было гармонично, и фигура, и лицо, но даже если бы и не было – ужасно вот так взять и унижить человека за невинную шутку.

– Правду говорят, что внешняя красота еще не означает наличие внутренней, – нарочно громко произнесла я, с ядовитой ухмылкой глянув на обидчицу.

Саша метнула в меня взгляд полный ненависти, затем медленно подошла и склонилась над моим столом:

– Да что ты говоришь... – с презрением процедила она, а

потом добавила, понизив голос почти до шёпота, чтобы другие не услышали: – Думаешь, ты такая особенная? Тогда иди, загляни к нему в кабинет. Только не вздумай стучать.

Сказав это, она распрямилась и горделивой походкой направилась к своему столу, а я так и застыла на месте, не в силах пошевелиться. Очень нехорошее чувство стремительно разрасталось внутри меня, занимая собой всё пространство грудной клетки.

Ну конечно, Саша говорила о Егоре. Значит, он все-таки давно проснулся и даже уже приехал в офис. Но не считал нужным ни позвонить, ни написать мне. Ни даже просто заглянуть в бухгалтерию, чтобы убедиться, жива ли я до сих пор.

Стало очень обидно. Особенно учитывая его вчерашние слова о том, что я для него не просто временное увлечение.

Саша намекнула, что он у себя в кабинете не один. Очевидно, с девушкой. И предложила мне лично в этом убедиться. Наверное, мне не стоило вестись на провокацию. Но это было сильнее меня.

Внутри все просто искрило от любопытства, с кем же он там? И чем таким они занимаются, что Саша мечет громы и молнии после того, как увидела их?

Я медленно поднялась из-за компьютера и на непослушных ногах отправилась в директорский кабинет.

Ани на месте не было, и я беспрепятственно вломилась к младшему боссу. Без стука, как и предлагала Саша.

Егор сидел за столом, вальяжно развалившись в своём

кресле. Его руки были закинутаы за голову, на лице застыла лёгкая улыбка.

Он действительно был не один. На диване у стены, поджав под себя босые ноги, сидела Олеся, наш кассир. Ее роскошные туфли на шпильке валялись рядом, на полу. В руках девушка сжимала большую чашку с каким-то напитком, возможно, чаем или кофе. И что-то увлечённо рассказывала Егору. Но как только заметила меня, тут же остановилась.

Для младшего босса мое появление тоже не осталось незамеченным, он перевел на меня взгляд и удивленно вскинул брови.

Я быстро оценила обстановку, и как бы мне не хотелось это признавать, их разговор совсем не был похож на деловой. А еще припомнила, что Олеся покинула бухгалтерию уже больше часа назад. Неужели все это время она провела здесь? Значит, вот почему Саша так нервничала. Да и я сейчас, надо признать, занервничала ничуть не меньше.

– Настя, привет... – поздоровался Егор таким тоном, будто я не имела никакого права приходить к нему в кабинет без приглашения. Хотя, может, так оно и было... – Ты что-то хотела?

Да, черт возьми, хотела. Я вообще много чего хотела еще минуту назад, но сейчас осталось только одно желание. Убить тебя и всех, кто попадётся мне под руку.

Но вслух я, конечно, сказала другое:

– Привет! Извините, что помешала. Я хотела поговорить.

– Это срочно? – сухо поинтересовался он.

Моё желание убивать выросло в разы.

– Да, – едва ли не сквозь зубы ответила я.

– Олесь, оставь нас, пожалуйста, – обратился младший босс к девушке, и я готова была взорваться от этой его ласковой улыбки, адресованной ей.

Олесья, кажется, ничуть не огорчилась. С милейшей улыбкой она кивнула Егору, спустила ножки с дивана, ловко обула свои туфельки и покинула кабинет, изящно покачивая бёдрами.

– Хорошего дня, Егор, – пропела она уже на пороге и скрылась за дверью.

Я стояла на том же месте и пыталась справиться с яростью, застилающей рассудок, но тщетно. Боже, раньше я и не подозревала, что, оказывается, такая ревнивица! Казалось, одно его неверное слово, и я взорвусь.

Но босс молчал. И выжидательно смотрел на меня.

– Что она тут делала? – в итоге зло поинтересовалась я.

– Мы разговаривали, – спокойно ответил Егор, пожав плечами.

– О чем? – спросила довольно резко.

Егор снова вскинул брови, будто я сказала что-то недопустимое.

– Ты решила устроить мне сцену ревности? – холодно произнёс он. – Не советую.

– А то что? – так же холодно, в тон ему поинтересовалась

я. – Уволишь меня?

Он раздраженно вздохнул:

– Настя, ты ведешь себя некорректно.

– Правда? – Мне вдруг стало так невыносимо обидно. Просто до слёз.

– Иди работай.

К горлу подступил неприятный ком. Очень хотелось спросить, какого черта он так разговаривает со мной? А еще – куда исчез сегодня ночью? Почему даже не позвонил потом? И неужели все эти слова про то, что я не просто временное развлечение, для него ничего не значат? Но я побоялась, что все эти вопросы прозвучат слишком жалко. Поэтому не проронила больше ни слова, просто кивнула, развернулась и ушла.

Когда вернулась в бухгалтерию, Саша смотрела на меня с сочувствием. Будто говорила: «Что ж, Настя, добро пожаловать в наш клуб разбитых сердец». От этого стало еще поганее на душе.

* * *

Остаток дня прошёл как в тумане. На тренировку идти совсем не хотелось, но я все же пошла, чтобы хоть как-то отвлечься. Но занималась я спустя рукава – настроение было хуже некуда.

Все никак не могла осознать случившееся. И понять, неужели Егор, чертов ловелас, оказался настолько подон-

ком? Или я действительно сегодня повела себя некорректно и заслужила этот его прохладный тон?

Не хотелось верить, что между нами все закончится вот так. То есть, конечно, отлично, что мы не успели зайти слишком далеко, но... Но сердце кровью обливалось, стоило подумать, что это конец.

А рассудок неумолимо шептал, что да, это он и есть, конец. Ведь после того, как Егор повел себя сегодня, я ни за что на свете больше не подойду к нему, чтобы поговорить и выяснить, кто из нас на самом деле был неправ. Надежда оставалась лишь на то, что Егор теперь сам сделает этот шаг. Если я действительно что-то значу для него, если его вчерашние слова не были пустым звуком, он обязательно предпримет попытку выяснить отношения! Только вот интуиция подсказывала, что зря я на это надеюсь...

Господи, ну почему я не послушала Лидию?

Закончив заниматься, я приняла душ и уложила волосы феном. Специально медлила выходить на улицу. Как дура, тешила себя надеждой, что вдруг на парковке встречу Егора? Вдруг он снова приехал забрать меня после тренировки, как это уже случалось дважды? Но его, конечно, там не было.

Поехала домой, а там стало еще хуже. Сидела на кухне и нещадно гипнотизировала телефон, все ещё отказываясь верить, что все закончится именно так.

Мне бы радоваться, что избавилась от неподходящего кавалера с минимальными потерями. Но вместо этого хотелось

волком выть. Еще как назло в голову лезли яркие картинки воспоминаний. Как он возил меня в горы любоваться роскошными видами. Как мы целовались. Как с ним было хорошо...

К счастью, мой гипноз сработал, и телефон зазвонил, прервав мазохистские мысли. Только звонил не Егор, а Вика.

Разговаривать с ней не очень хотелось, но я все же решила ответить.

– Привет, моя красавица! Как дела? Чем занимаешься? – весело зашебетала из динамика подруга.

– Привет, Вик. Да вот недавно с тренировки приехала домой. Ты как?

– А что с голосом? У тебя все в порядке? – обеспокоенно спросила она. Эх, надо было отвечать ей веселее.

– Да, все в порядке. Просто устала.

– Как дела с Егором?

Мое сердце болезненно сжалось. Она будто знала.

– Все хорошо, – соврала я. Жаловаться сейчас совсем не хотелось.

– Ты знаешь, а я тоже познакомилась с мужчиной! – с восторгом заявила Вика. – Оч-чень интересным!

– Да ты что? Поздравляю, – кисло отозвалась я. – И кто этот счастливчик?

– Ой нет, я тебе лучше при встрече все расскажу! Давай увидимся в пятницу? Или на выходных?

– Давай...

– Ну все, договорились! Ладно, конфетка, больше не отвлекаю! В пятницу позвоню!

Подруга отключилась, а я бросила телефон на стол и уткнулась лбом в него же, тяжело вздохнув. Кажется, сегодня меня ожидала ещё одна бессонная ночь.

* * *

Егор мне, конечно, так и не позвонил. И на следующий день в офисе не появился. Я и сама с трудом заставила себя туда поехать. Но врожденное чувство ответственности вынудило забить на хмарь.

– Что с тобой? – сочувственно поинтересовалась на обеде Эмилия. – На тебе лица нет. С Егором поссорились?

Да они что, сговорились?

– Нет, все в порядке. Я просто устала, – озвучила я дежурную отмазку.

– Насть, это не из-за Саши, случайно? Что она там тебе вчера наговорила?

– Нет, Эми, – тепло улыбнулась я, – дело не в ней.

– Точно? – недоверчиво посмотрела на меня блондинка. – Я заметила, что ты еще вчера после разговора с ней сразу сникла и до сих пор какая-то отстраненная ходишь. Кстати, спасибо тебе большое, что поставила её на место. Я сама в таких ситуациях вечно теряюсь, а потом уже поздно после драки кулаками махать...

– Да не за что, Эм. Если честно, она давно меня бесит. А вчера вообще отличилась...

Эми кивнула. А после нахмурила свои идеальной формы бровки и предприняла еще одну попытку меня разговорить:

– Ну что случилось, Насть? Ты расскажи, может, я смогу чем-то помочь?

– Эми, правда, все нормально. Не беспокойся обо мне.

Девушка сочувственно посмотрела на меня, но, к счастью, оставила в покое и больше лезть с расспросами не стала.

* * *

Прошла неделя. Егор в офисе так и не появлялся и мне, конечно, не звонил. Я заставляла себя не думать о нем. Забыть обо всем, что между нами было, как о нелепом недоразумении. Вычеркнуть его из своих мыслей, своего сердца и продолжать жить, как раньше. Он просто мой босс. Со своими странностями. Но и плевать на них. Плевать на него.

Только вот работать в его компании теперь мне претило. Хотелось гордо уйти в закат, и если он однажды опомнится и решит помириться – не разговаривать даже и не отвечать на звонки. Сладкая мысль уволиться преследовала меня с вечера понедельника, но проклятое чувство ответственности не позволяло этого сделать. Я ведь обещала Лидии. Сама виновата, что не послушала её.

Но разве я могла устоять? Егор казался таким очароваш-

кой. Да еще и эта чертова Эми со своим «он хороший парень»... Ага, хороший. Такой хороший, что убить хочется...

Состояние апатии не давало полноценно работать. Я стала медлительной, невнимательной, одни и те же цифры перепроверяла бесчисленное количество раз, чтобы не допустить ошибки. А Лидия, как будто назло, всё грузила и грузила меня работой. В пятницу даже пришлось задержаться.

Сидела почти дотемна, но поставленные начальницей задачи выполнила. Устала страшно, а еще очень хотелось есть, но зато я могла гордиться собой. Несмотря на душевные терзания, Лидию я не подвела и работу свою выполняла на отлично.

В последний момент, когда уже почти собиралась вырубить «аутлук» и выключить компьютер, заметила во входящих еще одно письмо от начальницы. И меня едва холодным потом не прошибло. Накануне днем, когда я перед обедом заходила к ней, она просила меня отложить все дела и заняться этим письмом в первую очередь... А я пока пообедала и вернулась на рабочее место, напрочь забыла об этой просьбе!

Господи, ну как же так вышло?!

Сначала разозлилась на себя, а потом вдруг сделалось так обидно! Разревелась, как маленькая... Наверное, этот промах стал последней каплей в череде моих неудач. Потому что плотину сорвало нехило.

Поднялась со стула, ушла в туалет, включила воду и ры-

дала, рыдала...

Ненавидела это, но вновь опустилась до унижительной жалости к себе. Упивалась ею, как умалишенная – какая же я бедная и несчастная! Одинокая, никому не нужная! И еще этот Егор – ну просто последняя сволочь! Как он только посмел так меня обидеть?!

Слезы катились из глаз, я подбирала их ладонями, размазывала по лицу вместе с потекшей тушью, пока не превратилась в чумазое чучело. Но продолжала реветь.

Думала, офис давно опустел, и никто не мог услышать моих всхлипов. Но я ошиблась.

В какой-то момент позади меня внезапно распахнулась туалетная дверь, и я чуть богу душу не отдала от испуга! Похоже, в расстроенных чувствах я забыла закрыть дверь. Но еще больше не по себе стало, когда в отражении зеркала я увидела, кто именно нарушил моё одиночество.

Это был Егор. То есть, сначала я так подумала. И резко развернулась к нему лицом, чтобы ледяным тоном потребовать немедленно покинуть уборную, но осеклась. Тяжелый сканирующий взгляд старшего Орлова не спутать ни с чем. К тому же строгий деловой костюм и часы на запястье подтверждали, что передо мной был Глеб.

– Что случилось? – сурово сдвинув брови, поинтересовался он.

– Все в порядке... – Я поспешно стерла ладонями остатки слез на лице и постаралась принять беззаботный вид.

Он подошел ближе, заставив меня всю подобраться.

– Твои рыдания на весь офис слышно. Что случилось? – с нажимом повторил он вопрос. Но в его голосе не было ни грамма сочувствия. Скорее раздражение. Или даже злорадия.

Из всех, с кем я могла бы поговорить на эту тему, с ним хотелось меньше всего.

– Извините. Я думала, все уже ушли, рабочий день давно закончен, – с достоинством произнесла я и попыталась уйти, обогнув его высокую фигуру, но Глеб не позволил. Он вдруг совершенно по-хамски схватил меня за запястье, вынуждая остаться на месте.

– Говори, что случилось, – потребовал ледяным тоном, впиваясь своим невыносимым взглядом в моё лицо.

Я судорожно сглотнула и кое-как освободила руку из его захвата.

– Ничего не случилось. Все в порядке. Пожалуйста, позвольте мне пройти.

– Нечего в такое время торчать в офисе. Езжай домой, – строго отчитал он меня.

– Я не могу, мне надо закончить работу.

– В понедельник закончишь.

– Нет. Я должна сегодня. Я пообещала Лидии...

– Лида заставляет тебя задерживаться после шести? – вскинул он брови.

– Нет! – поспешно возразила я, испугавшись, что подставлю начальницу. – Что вы, нет! Просто я сама... В общем, я

пообещала, что сделаю сегодня.

Глеб медленно, словно с неохотой, отошел в сторону, освобождая мне путь.

– Ну раз так, иди. Но учти – со своими обязанностями нужно успевать справляться в рабочее время.

Больше не глядя на него, я кивнула и торопливо зашагала вон. Но в дверях замерла на секунду. Меня буквально пронзило неприятной мыслью и даже затошнило от представленного.

Поддавшись порыву, резко обернулась, затравленно посмотрела на старшего босса и тихо произнесла:

– Извините, что спрашиваю об этом, но... С Егором всё в порядке? Он просто не появлялся в офисе целую неделю...

Глеб еще не успел ничего ответить, а я уже горько пожалела о сказанном. Он так посмотрел на меня, что захотелось провалиться сквозь землю.

– С ним всё в порядке, – отчеканил Глеб, испепеляя меня взглядом.

Я быстро кивнула, пробубнила «извините» и поспешила сбежать обратно в свой кабинет.

Меня так колотило, что пришлось просидеть еще битый час, бестолково глядя в монитор, прежде чем я смогла успокоиться и наконец приступить к работе.

В итоге из офиса выползла ближе к полуночи. Сдавала ключ охраннику и воровато оглядывалась по сторонам – до жути боялась снова столкнуться с Глебом. Но, к счастью,

ОБОШЛОСЬ.

Глава 10

Субботу провела у мамы. Сначала не хотела к ней ехать, осознавая, что она наверняка засыплет меня вопросами о Егоре. Да и мое подавленное состояние вряд ли укроется от ее внимательного взгляда. Но потом передумала, решив, что провести день наедине с собой и своими мыслями будет для меня куда более тяжёлым испытанием.

– Ну что? Как там твой Егор? – начала мама буквально с порога, как я и предполагала.

– Мам, давай не будем о нем, пожалуйста... – едва не простонала я в ответ.

– Почему? Уже поссорились, что ли? Ну-ка, рассказывай давай.

– Маа-ам, – протянула я, глянув на неё из-под бровей.

– Что? – настороженно переспросила она. – Он тебя обидел?

– Нет, не обидел...

– Тогда в чем дело? Поделись, дочь, и легче станет. Может, я посоветую что-нибудь, – ласково уверяла она, но я лишь махнула рукой.

– Мам, я не в настроении сейчас говорить о нем, правда. Давай в другой раз. А то я лучше тогда поеду домой.

– Как скажешь, – обиженно поджала губы моя родительница и наконец отстала.

Весь день я старалась не показывать ей своих переживаний, помогала на кухне, по дому, делала все что могла, лишь бы занять руки и отвлечься.

А вечером внезапно позвонил Егор. Я как раз мыла посуду, телефон лежал на столешнице рядом, и когда имя младшего босса засветилось на экране, выронила и разбила стакан. Торопливо вытерла руки о подол платья и схватила мобильник, но на звонок так и не решилась ответить.

Мама, нахмутив брови, наблюдала эту картину, после чего предприняла еще одну убедительную попытку разговаривать со мной. Но я была непреклонна и в конце концов решила уехать домой.

В машине бросила телефон на соседнее пассажирское сидение и, пока ехала, всё косилась на него. Зачем, интересно, он звонил?

Внутри всё так и трепетало от бешеного волнения, смешанного с нездоровым любопытством. Но перезванивать Егору я не собиралась.

Что бы там ему ни понадобилось спустя целую неделю игнора, меня это уже не должно волновать. Приказала себе не думать больше о нем, включила радио погромче и, подпевая в голос, вжала газ в пол.

Вернувшись в свою одинокую квартиру, пожалела, что не осталась ночевать у мамы. Стало очень тоскливо. Искушение перезвонить Егору, забив на гордость, точило изнури. Но я держалась.

Вспомнила, что договаривались с Викой сходить куда-нибудь в пятницу, но подруга так и не позвонила. Что ж, наверное, она отлично проводит время со своим новым знакомым, раз забыла про меня. Впрочем, у меня всё равно не было никакого желания развлекаться.

Поэтому просто приняла душ и стала готовиться ко сну. К счастью, время уже позволяло.

Но стоило мне забраться под одеяло, как телефон снова зазвонил. И это снова был Егор.

Гипнотизировала его имя на светящемся экране, удерживая телефон подрагивающими пальцами.

Нет, это просто ненормально – так реагировать на мужчину. Тем более, на мужчину, который не стоит моего внимания.

Да, он все еще мой директор. Но это не дает ему права звонить мне в нерабочее время. А неформальные отношения между нами завершены. Я так решила. Зачем мне эта головная боль?

Уверенно сбросила звонок и отключила телефон.

Откинулась на подушку, прикрыла глаза и выдохнула. Даже как-то легче стало.

Так-то, господин «я навсегда похищаю девичьи сердца». Не на ту напал.

Я даже почти уснула. Но оглушительный стук в дверь напугал и заставил подскочить на месте с бешено колотящимся сердцем.

И кого там еще черт принес на ночь глядя? Может, лучше не открывать?

Наглый стук в дверь повторился. Я все же накинула шелковый халат поверх ночной сорочки и, крепко сжимая в руке телефон, чтобы при необходимости быстренько набрать сто два, отправилась в прихожую. Посмотрела в глазок и едва не упала на месте. На площадке стоял Егор!

Сердце забилось в груди пуще прежнего. Кровь прилила к лицу, стало жарко.

Что ему надо? Зачем припёрся? Вот же наглый! Кто ему дал право приходить ко мне, когда вздумается? И в основном в темное время суток!

Решила – не буду открывать. Нет меня дома. В конце концов, я ничего ему не должна.

Егор постучал в третий раз, да так, что моя бедная дверь, в надежности которой я раньше никогда не сомневалась, заходила ходуном. Так он всех соседей на уши подымет!

Я все-таки открыла ему. Наверное, это стало самым глупым поступком за всю мою жизнь. Но я открыла.

Загородила дверной проем своей тонкой фигурой, пытаюсь представить, что она – несокрушимая скала. Уперла руки в боки.

– Ты что здесь делаешь? – поинтересовалась строго. – Время видел?

Егор не произнес ни слова в ответ. С минуту стоял и бурлил меня взглядом.

Кажется, он был не в духе. Меж бровей залегла морщинка. Я даже подумала – вдруг у него что-то случилось? Вдруг помощь нужна? А я накинулась на него с порога, как собака...

Но в следующее мгновение мое поднявшее было голову чувство такта задавила новая волна возмущения. Этот человек просто взял и бесцеремонно отодвинул меня в сторону, как тряпичную куклу, чтобы без спросу шагнуть за порог моей квартиры.

– Егор, я тебя не приглашала! – возмутилась я, наблюдая ошалевшими глазами, как он по-хозяйски запирает мою дверь.

– Надо поговорить, – наконец соизволил Егор сказать хоть что-то.

– О чем?!

– Не пригласишь для начала войти?

– Кажется, ты уже и так вошел!

– Я имею в виду, пройти в квартиру, – раздраженно ответил мой босс. – Или мне на пороге с тобой разговаривать?

Я такой наглости еще не встречала. Даже растерялась.

– Ну проходи, – жестом указала на комнату.

Он и прошел. Даже не потрудившись снять обувь.

Я застыла на пороге комнаты, сложив руки на груди и сверля взглядом его широкую спину.

Похоже, моего позднего гостя совсем ничего не смущало. Он не спеша осмотрелся. Задержал взгляд на моей расправленной постели. Потом повернулся ко мне и выдал с непри-

крытым недовольством в голосе:

– Что ты сказала Глебу?

Мое лицо, должно быть, вытянулось от изумления.

– Ничего...

– Не ври мне, – ледяным тоном потребовал Егор.

– Зачем мне врать? – разозлилась я. – То есть, да, я спрашивала у него о тебе... Все ли у тебя в порядке. Но ничего больше не говорила!

– Как именно ты спросила? – сухо поинтересовался он.

– Слушай, что за допрос? – недовольно поморщилась я. – Я не помню дословно, да и вообще не обязана перед тобой отчитываться.

Егор тяжело вздохнул.

– Настя, я прошу тебя, никогда больше не обсуждай с Глебом наши с тобой отношения.

– Почему?

– Потому что. Просто поверь мне на слово – так ты никому не сделаешь лучше. Глеб против, чтобы я заводил отношения... на работе.

Вот как? Что ж, его можно понять.

– Хорошо. Допустим, – кивнула я. – Но разве у нас с тобой отношения?

– А разве нет?

– По-моему, нет, – пожала я плечами. – Ты куда-то исчез и даже не звонил почти целую неделю.

– Я не мог позвонить.

– Неужели? – скептически хмыкнула я.

Егор примирительно улыбнулся. А потом вдруг подошел ко мне и попытался положить ладони на талию:

– Иди сюда...

Я так и отскочила от него как ошпаренная, выставив вперед руки в защитном жесте.

– Не трогай меня! И вообще, тебе лучше уйти.

– Да ты чего? – невинно хлопнул глазами он. – Я просто обнять хотел...

– Иди, вон, обнимайся лучше с Олесей. Или с кем-то еще другим.

Егор мягко рассмеялся и снова начал приближаться, намереваясь обнять. Я стала пятиться назад, отчаянно сопротивляясь, но босс буквально силой стиснул меня в своих руках и прижал спиной к стене.

– Глупенькая ревнивица... – прошептал в самое ухо, отчего моя спина тут же предательски покрылась мурашками. – Нет у меня ничего с Олесей и не будет никогда.

– Отпусти...

Но вместо того чтобы выполнить просьбу, Егор поцеловал. В губы. Так чувственно и нежно, что я поплыла.

– Хочу тебя, – шептал он, щекоча чувствительную за ухом кожу горячим дыханием, рассыпая по телу ворох горячих мурашек.

– Егор, не надо... – шептала я, а сама подставляла шею для невыносимо прекрасных поцелуев, выгибалась от невы-

носимо сладких прикосновений.

– Может, хватит уже меня мучить, Настя...

Все, что происходило дальше, напоминало какое-то безумие.

Он целовал и целовал меня. Так нежно, сладко, доводя до дрожи. Его губы спускались вниз по моей шее, исследовали ключицы, жалили плечи, оставляя за собой влажные следы на коже, заставляя гореть огнём в томительном предвкушении новой ласки. Я словно парила в небесах, забыв обо всем на свете. Крепко сжимала руками его предплечья и не заметила, как мы переместились на кровать. Халат тоже незаметно куда-то исчез. А вслед за ним и сорочка.

Где-то на задворках сознания билась настойчивая мысль, что завтра я об этом пожалею. Но было уже плевать. Сейчас мне безумно хотелось лишь одного – чтобы он не останавливался.

И Егор не останавливался. Его ласка казалась невыносимой пыткой, он покрывал поцелуями каждый сантиметр моего тела, заставляя с силой сводить ноги, едва выдерживать нарастающее томление внизу живота. Я трепетала в его руках; дыхание сбилось, и каждый нерв был натянут, словно струна.

Мне отчаянно хотелось большего.

И Егор знал это.

Его колено с силой протиснулось между моих плотно сведенных ног, принуждая меня развести их в стороны.

Я запрокинула голову и с шумом втянула в себя воздух...
Боже...

* * *

Воскресное утро разбудило меня яркими лучами солнца, пробивающимися в окно сквозь неплотно задернутые шторы. Я сладко потянулась, и мои губы сами собой раздвинулись в довольной улыбке.

Тело приятно ныло после ночных упражнений. Вспоминая детали, я снова заулыбалась и закусила губу. А щеки так и пылали огнем. Все же Егор такой классный! Нежный, внимательный и очень опытный любовник.

Вчера он уехал еще до полуночи, буквально зацеловав меня на прощание. Потом еще прислал сообщение, что я самая сладкая в мире девочка, и я окончательно растеклась.

Влюбилась. Втрескалась по уши. И как же меня так угораздило? За такой короткий срок? Бред какой-то...

Ближе к обеду, когда эйфория сошла, в груди заскреблось беспокойное чувство. Интересно, как Егор себя поведет теперь, когда добился желаемого?

Крупницы здравого смысла, с трудом пробивающие оборону моего отупевшего от влюбленности мозга, подсказывали, что не стоит ждать от него ничего хорошего. Как себя ведут те, кому девушки никогда не отказывают? Правильно, после горячей ночи исчезают, помахав на прощание ручкой. А ино-

гда и не помахав.

Но у Егора исчезнуть не получится, мы все же вместе работаем. Что только усугубляет ситуацию. Он может просто сделать вид, будто ничего не было. И даже если никто в офисе не прознает о нашей ночи, для меня это будет тем еще унижением.

Я тяжело вздохнула, заваривая себе кофе. Как бы там ни было, сама виновата. Могла бы и выгнать его вчера. Или не могла? У меня так давно никого не было, а Егор, чертов наглец, вел себя так напористо. Как я могла устоять?

До такой степени накрутила себя, что и кофе в горло не полез. Сидела за столом, отстраненно помешивая жидкость ложечкой, и грустила так, будто Егор уже меня кинул.

Но вдруг из комнаты донеслась трель телефонного звонка, и я пулей бросилась разыскивать свой сотовый.

Нашла и чуть не заверещала от радости – звонил Егор!

– Привет, детка, – ласково произнес он, окончательно расплавляя мое бедное сердце. – Как дела?

– Привет, – ответила я, улыбаясь, – все хорошо, обедать собираюсь.

– Может, пообедаем вместе? – предложил он.

– Конечно! – обрадовалась я, словно ребёнок.

– Я заеду через полчаса.

– Буду ждать!

Божечки. Это был, пожалуй, самый лучший день в моей жизни за последние несколько лет.

Следующая неделя пролетела как в сказке. Я и не ожидала, что у нас с Егором все так закрутится после той ночи. Но он удивил. Был просто душкой. Дарил цветы, засыпал комплиментами, слал неприличные смс. Мы целовались прямо в офисе, прячась по углам, как два влюблённых подростка. Иногда нас заставляли врасплох, и тогда мы делали вид, будто просто обсуждаем деловые моменты. Но конечно, всем всё было понятно. Меня ничуть не заботили осуждающие взгляды коллег. И даже обострившаяся ненависть Саши. Я была на седьмом небе от счастья. Это слегка мешало сконцентрироваться на работе, но я изо всех сил старалась выполнять свои обязанности достойно.

Глеб не попадался мне на глаза всю неделю. Я удивлялась про себя – складывалось впечатление, будто они с Егором ходят на работу по очереди. Но если так оно и есть, этот факт меня бы только порадовал. Что-то подсказывало – старший братец моего принца не обрадуется нашей связи. Хотелось верить, если у нас и дальше все будет продолжаться в том же духе, Глебу придется смириться.

В пятницу позвонила Вика и стала настойчиво требовать встречи.

– На прошлых выходных ведь еще договаривались увидеться, я ужасно соскучилась! – наседала она.

– Но ты сама не позвонила, – защищалась я.

– Но и ты не позвонила, – парировала Вика и снова заныла: – Ну давай сходим куда-нибудь сегодня, ну пожалуйста!

Мысль о том, что я по доброй воле проведу вечер без Егора, да ещё и в пятницу, просто убивала меня.

– Не знаю, Вик, давай я подумаю. Позже перезвоню.

– Ага, подумай. Только имей в виду, когда ты меня в следующий раз куда-нибудь позовешь, я тоже буду думать, – предупредила подруга.

– Ладно, шантажистка, посмотрим, – усмехнулась я в ответ, – позже перезвоню.

Я потихоньку прошмыгнула в кабинет Егора, но как оказалось, он уже уехал. Это не показалось мне странным, потому что Егор редко предупреждал меня о своих планах, я всегда знала, что он обязательно позвонит или приедет ко мне позже. Поэтому я просто решила ему позвонить, но мой звонок остался без ответа. И даже это не обеспокоило меня, ведь он часто не отвечал на мои звонки. Настоящее беспокойство одолело меня ближе к вечеру, когда рабочий день давно остался позади, и я вернулась к себе домой, ещё раз набрав его номер. Он снова не взял трубку.

Время шло, а Егор не перезванивал, и я совсем сникла. День катился к закату, яркое летнее солнце, уходя за горизонт, окрасило небо в багровый цвет, а я пила кофе на кухне, смотрела в окно и не могла найти себе места.

Вскоре напomniaла о себе Вика.

– Кто-то обещал перезвонить, – недовольно упрекнула она.

– Прости, я просто... Я как раз собиралась... – промямлила я.

– Так что? Отпросилась у своего красавчика? Мы идём? – нетерпеливо поинтересовалась Вик.

– Чего? – возмутилась я. – Я и не собиралась отпрашиваться.

– Да? Ну ладно, – хмыкнула она. – Так мы идём?

– Идём, идём, – сдалась я.

– Ура! – заверещала подруга в трубку. – Тогда во сколько встретимся? Я, в принципе, уже готова.

– Мне нужно собраться. Давай через час в нашем баре.

– Договорились!

Глава 11

Ровно через час мы с Вик встретились у оговоренного места, но нас поджидал неприятный сюрприз. Бар не работал. Дверь была заперта, вывески не горели, и обстановка вокруг выглядела довольно мрачной.

Вика быстро набрала номер знакомого бармена, что работал там, и выяснила – бар закрыли на ремонт. Вот так новость.

– Ну что, по домам? – устало вздохнула я.

– Ты с ума сошла? Ну уж нет! – возмутилась подруга.

– Ну а что? Посидим у меня, я сварю кофе, включим какой-нибудь фильм?

– Нет, – отрицательно покачала головой Вик, – нет и нет. Я так долго ждала нашу встречу не для того, чтобы дома зависать!

Я снова вздохнула:

– Вик, ну правда, вечер пятницы, сто процентов везде все занято. Куда мы сейчас пойдём?

– погоди, что-нибудь придумаем... – отстраненно произнесла она, доставая из сумки телефон.

Я тоже украдкой достала свой мобильник и посмотрела, не пропустила ли звонка от Егора. Но экран был чист. С неприятным чувством сунула трубку обратно.

Вик тем временем уже всю болтала с кем-то по телефо-

ну.

– Ага... А где это?... Да нет, конечно, не проблема... Сейчас мы тачку поймаем и приедем!... Ну все, до встречи!

Закончив разговор, она с озорной улыбкой посмотрела на меня:

– Мы едем в клуб!

– В какой ещё клуб? – устало спросила я.

– В «Сохо», – довольно улыбнулась подруга. – Помнишь Лялю? Она сейчас там администратором работает. Обещала нас посадить.

– В «Сохо»? Круто... – без особого энтузиазма отозвалась я.

Вообще клуб «Сохо» считался одним из самых лучших в городе, и я там прежде никогда не бывала. В другой раз, наверное, обрадовалась бы такой возможности, но сегодня настроение было ниже нулевой отметки.

– Но мы же хотели поболтать, а там наверняка шумно... – предприняла я слабую попытку отговорить подругу, но увидев, как она нахмурилась, сразу сдалась.

– Настя, прекращай, – строго глянула на меня Вика, – сегодня у меня наконец-то радостный, а не грустный повод, чтобы выпить. Пожалуйста, не порть мне вечер.

– Ладно, ладно, – пробубнила я.

Спустя полчаса мы подъехали к «Сохо». У входа толпился модно одетый народ, желающий проникнуть в здание ночного клуба.

Вика позвонила своей знакомой, и через несколько минут к нам вышла Ляля, яркая брюнетка в стильном брючном костюме. Она уверенно провела нас сквозь толпу, бросила что-то парням на входе, и те без вопросов пропустили нас внутрь.

Клуб действительно оказался огромным и роскошным. Мы шли через один просторный зал в другой, третий... А они все никак не кончались. В интерьере преобладали золотые оттенки, повсюду было очень много металла и стекла, но несмотря на это, помещение не выглядело безвкусным. Скорее, наоборот.

Мне однозначно тут нравилось. Приглушённое мягкое освещение, завораживающая музыка, заполняющая своим неспешным ритмом пространство, создавали неповторимую атмосферу.

Ляля проводила нас в одну из уютных мягких зон клуба и усадила за столик. После она принесла нам меню, дала рекомендации, что лучше заказать по кухне, затем пожелала приятного вечера и уже собралась уходить, как Вика остановила её. Потребовала, чтобы та немедленно бросила работу и присоединилась к нашим посиделкам.

– Я не могу сейчас, очень много гостей, – со смехом отмахнулась Ляля. – Может, позже, когда спокойнее станет.

– Не «может», а приходи, как только сумеешь! – командовала Вика. – Мы тебя ждем!

– Ладно, ладно, – сдалась Ляля и наконец сбежала к своим гостям.

Мы с Вик остались вдвоем. После того, как сделали заказ, она сразу же принялась рассказывать про своего нового кавалера. Кажется, он действительно был неплох. Только я слушала её вполуха, потому что все мысли крутились вокруг Егора. Куда же он, черт возьми, делся?

– Ну, хватит обо мне, – внезапно заявила подруга, очевидно задетая моей отстраненностью, – ты чего такая поникшая сегодня? Что там у тебя с Егором?

– Все в порядке, – выдавила я улыбку.

– Слушай, ты чего такая неразговорчивая? Я вообще тебя сегодня не узнаю!

– У нас с Егором все замечательно, Вик, – искренне заверила я, – не рассказываю, потому что сглазить боюсь.

– С каких пор ты стала суеверной?

Я пожала плечами.

– Ну ладно, – махнула рукой Вика, – скажи лучше, секс уже был?

– Был, – сконфуженно улыбнулась я, чувствуя, как начинают гореть щеки.

– И как он? – с неприкрытым восторгом в голосе поинте-

ресовалась подруга.

Я невольно прикрыла веки, расплываясь в довольной улыбке:

– Он великолепен!

– Ага, вот теперь верю! И правда хорош, наверное, – ухмыльнулась Вик. – Наконец-то живая эмоция на твоём лице! А чего грустная тогда такая?

– Вик, не обращай внимания, давай лучше отдыхать, прошу тебя. Пойдём потанцуем? – предложила я.

– Давай позже? Ещё рано, почти никто не танцует.

– Так мы раскачаем это место? – с озорством предложила я.

– Да ну тебя, – отмахнулась подруга. – Давай лучше шампанского закажем? Выпьем за наконец-то наладившуюся у нас личную жизнь?

– Ладно, только я сначала в уборную. – Я подхватила с соседнего стула свой клатч и выпорхнула из-за стола. Страшно хотелось проверить телефон – не звонил ли Егор.

– Я с тобой!

Вик взяла меня под руку, и, пританцовывая, мы направились разыскивать дамские комнаты.

* * *

Закрывшись в кабинке, я быстро достала телефон из кармана. Взглянула на экран – ни одного пропущенного вызо-

ва, ни одного нового сообщения. Хотела снова набрать сама, да в последний момент передумала. Зачем названивать? Это уже даже некрасиво. Увидит мои пропущенные и сам перезвонит.

По пути из уборной меня окликнул какой-то мужчина.

– Настя, это ты? Привет!

Я обернулась и удивленно хлопнула глазами. Казалось, этот человек был чертовски рад меня видеть, а я даже не знала, кто он. Пригляделась внимательнее – на этот раз его лицо показалось мне знакомым. Да, точно, я его уже видела раньше. Только никак не могла вспомнить где.

– Простите, мы знакомы? – с неловкой улыбкой поинтересовалась я.

– Ты не помнишь меня? Мы познакомились в прошлую субботу на ужине у твоей мамы.

– Ах, Павел! – сразу вспомнила я. Обычно у меня хорошая память на лица. Видимо, отсутствие очков сбilo с толку.

– Да! – довольно улыбнулся мужчина. – Как твои дела? Ты здесь с подругой или с кем-то еще? – поинтересовался он, кивнув на Вику.

– Да, с подругой. Познакомься, это Вика.

Но Павлик даже не посмотрел в её сторону, что показалось мне крайне невежливым.

– А где твой молодой человек? Егор, кажется? – вместо этого поинтересовался он.

– Он... – на секунду я растерялась и снова сконфуженно

улыбнулась, – у него важные дела.

– Понятно, – улыбнулся Павлик. – Может, вы с подружкой присоединитесь к нашей скромной компании? Мы сидим на втором этаже, в випе.

– Спасибо за приглашение, но нам с подружкой нужно обсудить кое-что наедине, – вежливо отказалась я и поспешила ретироваться, потянув Вику за собой. – Хорошего вечера тебе и твоей компании!

– Ну, если вдруг передумаете... – крикнул он вдогонку, но я сделала вид, что не расслышала.

– Это что ещё за тип? – сразу спросила Вик, как только мы отошли на приличное расстояние.

– Да так, мама как-то пыталась мне в женихи его навязать, но ничего у нее не вышло, – быстро объяснила я.

– Ну и хорошо. Какой-то он... неприятный.

Мы вернулись за столик, выпили ещё, и вечер начал набирать обороты. Вскоре музыка заиграла громче, народу стало больше, и мы отправились на танцпол.

Музыка опьяняла, захватывала, заставляла двигаться в нужном ей ритме. На время я забыла обо всем на свете, полностью отдав себя танцу. Было так здорово... но в какой-то момент всё вдруг изменилось. У меня появилось стойкое ощущение, будто кто-то за мной наблюдает.

Я обернулась, пошарила глазами по толпе – но казалось, никому вокруг нет до меня дела. И все же вновь почувствовать себя раскованно я больше так и не смогла.

– Вик, давай отдохнем! – крикнула я подруге, и мы вернулись за столик.

* * *

В середине ночи к нам присоединилась Ляля, и они с Вик весело защебетали, вспоминая каких-то общих знакомых. А мне снова стало тоскливо. В который раз за этот вечер проверила телефон, но Егор не торопился выходить на связь.

Я вздохнула и, чтобы хоть как-то отвлечься, принялась разглядывать людей вокруг. Изучая соседние столики, почему-то вспомнила Павла и задрала голову наверх, принявшись разглядывать привилегированные посадочные места вип-зоны. И не поверила своим глазам, когда за одним из столов второго этажа увидела объект своих сегодняшних терзаний.

Почувствовала, как в груди все стягивается в один болезненный ком. Егор был там не один. Рядом с ним сидела какая-то девушка. И что-то мило щебетала ему на ухо, кокетливо сложив ладошки на его плечо.

Мое сердце моментально перешло на ускоренный ритм. Я опустила свой фужер на стол с такой силой, что тонкая стеклянная ножка откололась. Это не осталось незамеченным для Вики и Ляли.

– Что с тобой? – забеспокоилась Вик, и, проследив за моим взглядом, моментально поняла ситуацию. – Это что там,

Егор?!

Ляля тоже посмотрела в ту сторону, и удивленно спросила:

– Кого вы там увидели?

От шока и гнева я не могла произнести ни слова, но вместо меня ответила Вика.

– Видишь парня за тем столиком, у стены? С девушкой сидит?

– Да, я его знаю. Это Глеб Орлов, – спокойно ответила Ляля.

Я резко посмотрела на неё, потом снова на... Глеба.

Ну конечно, это был Глеб. Я весь вечер сходила с ума от исчезновения Егора, и когда увидела его брата, мне и в голову не пришло, что это мог быть не он.

Да, теперь я уже видела, что никакой это не Егор, а Глеб. Даже в полумраке клуба я могла разглядеть его хмурый взгляд, совершенно иной стиль в одежде и часы на запястье, которые Егор не носит.

– Точно, это Глеб! – Я с облегчением выдохнула и с благодарностью посмотрела на Лялю.

– Так, секундочку. Какой ещё нафиг Глеб? – с недоумением поинтересовалась Вика.

– Солнце, я не говорила тебе, что у Егора есть брат близнец? Его зовут Глеб.

– Нет, блин, не говорила! – изумленно воскликнула подруга. – Ты вообще как партизан последнее время!

– Прости, исправлюсь, – улыбнулась я ей, и с нетерпением повернулась к Ляле: – А откуда ты знаешь Глеба?

– Он часто у нас бывает, и... есть общие знакомые, – ответила девушка. – А ты его откуда знаешь?

– Настя встречается с его братом Егором, – с азартом вклинилась в наш разговор Вика. – Ты Егора тоже знаешь?

– Я слышала, что у Глеба есть брат близнец, но он ни разу с ним здесь не появлялся. По крайней мере при мне, – Ляля бросила короткий взгляд на второй этаж, а после снова посмотрела на меня: – А ты давно встречаешься с этим Егором?

– Недавно, – пожала я плечом. – А что?

– Да просто... – Ляля будто слегка смутилась из-за моего вопроса, замолчала ненадолго. А когда заговорила вновь, её голос звучал сконфуженно: – Я ничего не знаю о Егоре, но о Глебе ходит дурная слава.

– Какая ещё слава? – насторожилась Вика.

– Говорят, он убил человека.

Я моргнула несколько раз, глядя на Лялю в упор, а потом скептически усмехнулась:

– Да мало ли что говорят. Если убил, почему тогда не посадили?

– Ну вроде как, потому что труп не нашли.

Я еще некоторое время растерянно смотрела на Лялю, переваривая услышанное. Да, Глеб не самый приятный мужчина. Но убийца? В голове не укладывалось такое.

– Бред какой-то... – пробормотала я в конце концов, переключая внимание на свой испорченный бокал.

– Может и бред, – пожалала плечом Ляля. – И все же будь с ним осторожна.

За нашим столиком повисло неловкое молчание. Мы переглянулись с Викой – кажется, подруга была шокирована услышанным не меньше меня.

– Ладно, я пойду, – снова подала голос Ляля, вставая из-за стола. – У меня ещё куча работы сегодня.

Мы проводили ее взглядом, и Вика с подозрением уставилась на меня:

– Слушай, подруга, а ты случаем ничего не знаешь по этому делу? Ты не потому такая потерянная и молчаливая сегодня, а?

– Что за чушь, Вик? – поморщилась я. – Я видела Глеба. Разговаривала с ним. На убийцу он совсем не похож.

– Ой, ты такая наивная, Настя. Как будто у убийц на лбу написано, кто они такие. Сколько случаев известно, когда убивали люди, на которых никто никогда в жизни бы такое не подумал!

Меня почему-то слова подруги разозлили.

– И что теперь, Вика? – резко спросила я. – Из-за какой-то сомнительной сплетни человека в убийцы сразу запишем? Ты о презумпции невиновности слышала вообще?

– Да ладно, ладно, успокойся, – Вик удивленно посмотрела на меня. – Тебе виднее. Я молчу.

Мне вдруг снова нестерпимо захотелось позвонить Егору. Убедиться, что с ним все в порядке. И просто услышать его голос.

– Я на улицу выйду подышать, – бросила я Вике, поднимаясь с места.

Она тоже тут же подскочила на ноги:

– Я с тобой!

– Нет, Вик, я одна схожу. Мне нужно позвонить.

– Окей, – недовольно отозвалась подруга, усаживаясь обратно за стол.

* * *

Я вышла на улицу и вдохнула полной грудью ночную летнюю прохладу.

Ночь близилась к своему логическому завершению, и возле входа уже не толпился народ. Лишь несколько полупьяных компаний, как и я, желающих получить порцию кислорода, стояли отдельными кучками. Кто-то курил, кто-то просто общался.

Я отошла подальше от всех, на подсознательном уровне ища уединения. В итоге добрела до угла здания, но побыть в одиночестве так и не удалось. От одной из компаний отделилась крупная мужская фигура и нетвердой походкой направилась в мою сторону. Я едва не закатила глаза от раздражения. Кажется, сегодня был не мой день. Только пьяных под-

катов мне еще не хватало.

Вскоре фигура приблизилась, и я узнала в ней Павлика. Однако энтузиазма у меня от этого не прибавилось.

– На-а-астя, – с приторной улыбкой произнёс он, и по голосу я поняла, что Павлик успел изрядно перебраться. – Чего так и не пришла к нам? Я ждал!

– Я же говорила, я с подружкой, и у нас свои разговоры, – нетерпеливо ответила я, мечтая поскорее отделаться от него.

– Ух! Какая важная! – пьяно усмехнулся Павлик. – Да ладно тебе. Знаю я, что у тебя случилось.

Я изумленно вскинула брови:

– И что же?

– Видел я твоего Егора этого наверху. С девицей какой-то. Поссорились, да?

– Ах, это, – усмехнулась я. – Да не бери близко к сердцу, все в порядке.

– Она вообще ни о чем, – продолжал говорить он, будто и не слышал моих слов. – Ты намного красивее, На-а-астя. Я бы никогда так с тобой не поступил...

С этими словами Павлик вдруг шагнул вперед и потянул ко мне руки. Не знаю, что он собирался сделать, но я испуганно отшатнулась назад, чтобы избежать даже просто прикосновения.

– Ты что делаешь?! – возмущенно крикнула я. – Иди к своей компании, тебя там кажется уже заждались!

– Да ладно тебе выёживаться, – с презрением протянул

Павлик, дыша на меня перегаром. Он продолжал наступать, и в конце концов прижал меня к стене.

– Не трогай меня, я сказала! Убери руки! – заорала я, пытаясь вывернуться.

Но Павлику было плевать на мои трепыхания. Он всем весом навалился на меня и полез целоваться. От него так разило алкоголем и сигаретами, что меня едва не стошнило, когда его слюнявые губы коснулись моего лица.

– Да оставь ты меня в покое! Кто-нибудь, помогите! – отчаянно закричала я, изо всех сил пытаясь его оттолкнуть, но Павлика словно только еще сильнее раззадоривало мое сопротивление.

Помощь пришла внезапно.

Кто-то подошёл сзади, оторвал Павлика от меня и отшвырнул в сторону с такой силой, что тот распластался на асфальте.

Когда это пьяное тело перестало загораживать собой обзор, я увидела Глеба. Именно он оказался моим спасителем. Тяжелый взгляд старшего босса был направлен на меня в упор, и мне стало до такой степени не по себе, что захотелось зажмуриться.

Тем временем Павлик каким-то чудом поднялся на ноги и с матерным воплем ринулся на Глеба. Тот остановил его буквально одной рукой. Схватил за локоть, вывернул, и бедный Павлик заорал от боли.

В моей голове произвольно пронеслись слова, сказан-

ные Лялей: «Говорят, он убил человека».

Сейчас это уже не казалось мне таким уж невозможным. С какой силой он отшвырнул его... И этот взгляд... У меня кровь стыла в жилах от одного только взгляда! Господи, хоть бы он не убил этого бедного Павлика!

Павлик подвывал. Мне показалось, что я услышала хруст костей.

Наверное, нужно было вмешаться, или хотя бы попросить Глеба остановиться. Но меня в буквальном смысле сковал страх. Я не могла пошевелиться. Не могла сделать ни шага. Так и стояла, вжавшись спиной в стену и крепко обхватив себя руками.

Я боялась, ужасно боялась, что Глеб сейчас его убьёт, а я так и буду здесь стоять и трусливо наблюдать за этим. А потом, он подойдёт и убьёт меня. Как свидетельницу.

Но, к моему облегчению, Глеб не стал никого убивать. Он только наклонился к перепуганному на смерть Павлику и низко прорычал:

– Еще раз подойдешь к ней, животное, покалечу. Понял?

– Понял, – сдавленно просипел Павлик.

И Глеб с презрением оттолкнул его от себя:

– Пошел вон отсюда.

Два раза повторять ему не пришлось. Павлика моментально как ветром сдуло.

Станным образом с улицы исчезли и все люди. Удивительно, но в пределах видимости не осталось ни одной куря-

щей компании. Обычно драки и потасовки возле клубов наоборот привлекали кучи зевак, а тут... Может просто совпадение, но выглядело это весьма зловеще.

Глеб развернулся и медленно приблизился ко мне. А я так и стояла на месте, вжимаясь от страха спиной в стену.

– Ты из тех, кто притягивает к себе неприятности? – спросил он хмуро.

– Нет. Со мной такое впервые, – севшим от пережитого голосом ответила я.

– Лучше езжай домой. В такое время здесь хватает пьяных дебилов.

Я скромно кивнула. И решила, что должна поблагодарить:

– Спасибо, что вступились за меня...

– Не за что, – сухо ответил Глеб, продолжая сверлить меня своим невыносимым взглядом.

Повисла неловкая пауза. От его взгляда у меня мурашки бежали по коже. Хотелось что-то сказать ему. Что угодно, лишь бы нарушить это молчание. Но как назло ничего не приходило в голову...

– А вы не знаете, где Егор? – робко поинтересовалась я, не придумав ничего лучше. – Я весь вечер не могу до него дозвониться...

Кажется, Глебу мой вопрос совсем не понравился. Он на мгновение сжал челюсть, потом небрежно дернул плечом и холодно произнес:

– Откуда мне знать? Может с телкой какой-нибудь зави-

сает.

Я тут же прикусила язык, чувствуя, как жгучая обида разливается по всему телу.

– Зачем вы так говорите о нем? Он же ваш брат.

– И что? – хмыкнул Глеб. – Разве это на него не похоже?

Похоже. Наверное. Но после всего, что было между нами, верить в такое не хотелось. Хотелось наоборот, думать, что все вокруг заблуждаются на его счет. Даже родной брат.

– Я знаю, вы против наших с ним отношений. И я вас даже понимаю, но...

– Что за чушь? – перебил меня Глеб, поморщившись. – Я против ваших отношений? Это тебе Егор что ли сказал?

– Нет, не Егор. Я сама пришла к такому выводу, – сдавленно произнесла я, отчаянно краснея.

– Милая моя, ты всерьез считаешь, что у вас есть отношения? – снисходительно поинтересовался он.

Мне захотелось сквозь землю провалиться. И все же я нашла в себе силы вздернуть подбородок и горделиво произнести:

– Да, я так считаю.

– Что ж. Тогда у меня плохие новости. Ваши так называемые отношения не продлятся долго. Если для тебя это не очевидно – дело твое. Но меня избавь от своих вопросов о Егоре. По-хорошему тебя прошу.

Сказав это, Глеб развернулся и пошёл прочь, оставив меня стоять одну в полном недоумении и растерянности.

Глава 12

Егор объявился на следующий день. Просто позвонил ближе к вечеру и пригласил на ужин. Ничего не объяснив, не сказав ни слова, чтобы успокоить меня.

Я сначала обрадовалась, услышав его голос. Просто уже тому факту, что он жив и здоров, и ничего страшного с ним не произошло. Ну а потом разозлилась по той же причине.

С ним все в порядке, и вчера наверняка было так же. Чем он был так занят, что не смог ответить ни на один из моих звонков?

Неприятный разговор с Глебом звучал в моей голове на повторе. Терзал меня все это время, доводил до отчаяния. Как ни крути, его жестокие слова были очень похожи на правду. И душили во мне все надежды на лучший исход.

Однако я все же согласилась встретиться с Егором. Хотелось выслушать его, узнать причину такого внезапного исчезновения. В конце концов, у нас всё было прекрасно почти всю прошлую неделю. Мы провели столько волшебных мгновений вместе... Я не могла поверить, что с его стороны это всё было не серьезно.

Егор нежно поцеловал меня при встрече. Открыл дверь автомобиля, помог забраться в салон. Всю дорогу непринужденно рассказывал что-то, словно ничего такого не произошло. Это слегка бесило. Я сидела и слушала его с каменным

лицом. Дорога до ресторана показалась мне вечностью.

Когда мы наконец добрались до места и сделали заказ, Егор перестал вести себя так, будто у нас все в порядке. Пронзительно посмотрел мне в глаза и вкрадчиво поинтересовался:

– Злишься на меня?

Я тяжело вздохнула, глядя на него исподлобья:

– А если бы я внезапно пропала на целые сутки и не отвечала на твои звонки, тебе бы это понравилось?

– Нет. Не понравилось бы, – отрицательно качнул он головой.

– Тогда чего же ты ждешь от меня?

– Я был занят, Настя.

– Не понимаю, чем таким нужно заниматься, чтобы не найти минутку позвонить? – с раздражением поинтересовалась я. – Или хотя бы написать сообщение? Настя, у меня дела, перезвоню завтра, не теряй!

– Не стоит разговаривать со мной в таком тоне, – спокойно ответил на это Егор.

– Ну извини! – усмехнулась я и театрально развела руками.

Красиво очерченные брови Егора сошлись на переносице. Он наклонился вперед, оперся локтями на стол и сцепил руки в замок.

– Не пойму, ты считаешь, что я обязан отчитываться перед тобой за каждый свой шаг?

Меня словно под дых ударило его словами. Я даже растерялась в первое мгновение.

– Нет... Не обязан, конечно. Но я волновалась...

– Не надо волноваться, Настя, – довольно резко произнес он. – Ты себе только хуже этим делаешь.

Я растерялась еще сильнее. Смотрела на него несколько мгновений, хлопала ресницами и не представляла, что на это сказать.

– Неужели так сложно было предупредить? – спросила в конце концов.

– Представь себе, – скупно ответил Егор.

– Но ты хотя бы расскажешь мне, что у тебя случилось?

– Нет.

– Просто прекрасно! – с раздражением выдохнула я.

– Настя, ты не права сейчас, – самоуверенно заявил Егор.

После чего демонстративно откинулся на спинку стула и принял вальяжную позу. Очевидно давая понять, что разговор окончен.

– Да. Похоже, что я ошиблась. В тебе, – сухо произнесла я, поднимаясь со стула.

– Ты куда собралась? – настороженно поинтересовался он.

Я ничего не ответила. Расстегнула молнию сумочки и принялась разыскивать в ней так не вовремя запропастившийся куда-то кошелек.

В этот момент как раз подошёл официант, принёс наш заказ и принялся расставлять на столе блюда. Я вежливо по-

благодарила его, отыскала наконец в сумке свой кошелек, бросила на стол несколько крупных купюр, и только после этого перевела взгляд на Егора. Который, судя по взгляду, был немного удивлен происходящим.

– Думаю, будет лучше, если мы с тобой сведем наше общение к исключительно деловому. Удачи тебе во всем.

Я произнесла это равнодушно. То есть, приложила все усилия, чтобы сказанное прозвучало именно так. Но внутренне я была далека от этого состояния. В груди всё так и дрожало от обиды и негодования. А в горле образовался неприятный ком.

Егор ничего не ответил мне. Так и продолжал сидеть на месте, обескуражено глядя на меня своими роскошными ярко-голубыми глазами.

Может, его до этого никто никогда не бросал?

Как бы там ни было, это уже не должно было волновать меня. Дождаться его реакции я не стала. Развернулась на каблуках и быстро зашагала прочь, украдкой смахивая со щек непрошеные слезы.

* * *

Остаток выходных я провела в постели. Не хотелось вставать, делать что-то, не хотелось вообще ничего. Особенно не хотелось понедельника. Но он, конечно, неизбежно наступил.

Мне стоило огромных усилий собрать себя по кусочкам, привести в божеский вид и отправиться на работу.

По офису ходила как приведение, ловя на себе сочувственные взгляды.

Каждый раз покидала бухгалтерию с замирающим сердцем, опасаясь встретить Егора. Но он на работе так и не появился. Ни в понедельник, ни во вторник, ни в среду. Здорово было бы и мне иметь такую привилегию – приходить в офис лишь тогда, когда у меня хорошее настроение.

Зато пару раз я столкнулась с Глебом. Старший Орлов делал вид, что меня нет. Даже не здоровался. Ну и я не стала проявлять инициативу.

До ужаса хотелось уволиться. Но было очень стыдно перед Лидией. Не хотелось ее подводить.

Эмилия все допытывалась, что у меня случилось, и как могла, пыталась поднять мне настроение. Надо отдать должное, иногда у нее даже получалось. Общество этой жизнерадостной девушки мне было приятно, от её звонкой болтовни становилось чуточку легче.

А в четверг меня очень удивила Саша. Приятно удивила.

Лидия с самого утра завалила меня работой, а ближе к обеду пришла и принесла ещё целую папку с отчётами, которые нужно было тщательно проверить. Когда она вышла, я устало вздохнула и пробормотала себе под нос:

– Когда я все это успею, ночевать здесь что ли...

Саша подошла ко мне, взяла папку из моих рук:

– Давай, помогу.

У меня буквально отвисла челюсть, но возражать я не стала.

Она и правда очень помогла, и мне даже не пришлось задерживаться после работы.

Что это было? Женская солидарность, сочувствие? Наверняка по моему невеселому виду не сложно было догадаться, что случилось. Но как бы там ни было, за помощь я осталась ей благодарна.

Перед самым концом рабочего дня я зашла на кухню и вновь наткнулась на Глеба. Он варил себе кофе и даже не обернулся. Я встала поодаль, облокотилась на столешницу и принялась наблюдать за ним.

Как же он был похож на Егора.

Мне вдруг очень захотелось увидеть их вместе и сравнить, действительно ли они совершенно одинаковы внешне? Или все же есть какие-то отличия? Странно, но за все это время я всегда видела их только по отдельности.

– А вы с Егором по очереди на работу ходите? – ляпнула я, не сдержав порыв острого любопытства, и тут же закусила губу. Дура. Нашла у кого спрашивать.

Глеб повернул голову и наградил меня своим невыносимо тяжелым взглядом.

– Я кажется просил не доставать меня вопросами о брате? – холодно поинтересовался он.

– Это вопрос не о брате, а о вас двоих, – сконфуженно

улыбнулась я. – Просто я ни разу не видела вас вместе, и стало любопытно...

Старший босс оставил в покое кофе-машину и развернулся всем корпусом ко мне.

– Ты забываешься, Анастасия, – ледяным тоном произнес он, пытаясь проделать во мне взглядом дыру.

– Простите? – переспросила я, чувствуя, как в одну секунду вспыхнули щеки и в груди невыносимо запекло.

– Если ты спишь с моим братом, это еще не значит, что не нужно соблюдать субординацию со мной, – жестоко добил он.

Меня просто захлестнуло эмоциями. Возможно, я действительно не должна была задавать ему этот вопрос, но то, как он ответил мне, не шло ни в какие рамки! В конце концов, ничего криминального в моих словах не было, чтобы за них так унижить меня.

– Во-первых, я соблюдаю субординацию. Говорю уважительно и обращаюсь к вам на «вы» в то время, как вы мне постоянно «ты»-каете. Во-вторых, тот факт, что я сплю с вашим братом, не дает вам права мне хамить!

– Сбавь тон, – угрожающе глядя на меня, предупредил он. А меня это только еще больше взбесило.

– А то что? – с вызовом поинтересовалась я. – Уволите меня? За не соблюдение субординации?

– Ты нарываешься, – опасно сузив глаза, произнёс Глеб. Но меня настолько захватили эмоции, что я напрочь по-

теряла инстинкт самосохранения. В конце концов, что эти двое о себе возомнили?!

– Так давай, увольняй! – гневно посмотрела я на него, неожиданно для себя тоже переходя на «ты». – Я только рада буду!

Спустя еще мгновение весь мой запал бесследно куда-то пропал, потому что Глеб с каменным лицом оттолкнулся руками от столешницы и вдруг начал приближаться ко мне. До тех пор, пока не подошел вплотную.

Меня с ног до головы окутало паникой. И до боли знакомым ароматом крышесносного мужского парфюма. А еще почему-то стало очень волнительно. Невыносимо волнительно. Даже руки слегка задрожали. Но я изо всех сил старалась не показывать вида. Продолжала стоять на месте и с отчаянной дерзостью смотреть ему в глаза. В такие невыносимо красивые ярко-голубые глаза.

В этих глазах сейчас горел огонь. Самое настоящее адское пламя.

– Смелая, значит? – тихо поинтересовался он, находясь так близко к моим губам, что я ощутила приятный вкус его дыхания. – Или просто глупая?

И почему от его слов так приятно потянуло в груди? Почему так неистово заколотилось сердце? Он же явно пытался оскорбить меня!

Вместо того, чтобы отойти или хотя бы отшатнуться от старшего босса, я продолжала стоять неподвижно, глядя на

него снизу вверх, и совершенно позабыв, что нужно дышать. А по-хорошему, залепить бы ему пощечину. Вот только вся моя смелость (или глупость) куда-то испарилась без следа. Но я не намерена была признавать это. Только не сейчас.

– Может и глупая, – ответила так же тихо, продолжая пристально смотреть ему в глаза. – Но я не вижу причин тебя бояться.

– Зря... – прошептал он мне прямо в губы.

А потом вдруг схватил за шею так, что я едва не задохнулась. И в следующую секунду впился в губы. Долгим жадным поцелуем.

По телу мгновенно разлился жар. Ноги подогнулись, закружилась голова. Сознание затуманилось, я буквально потеряла рассудок. Такой родной запах окутал меня с головы до пят, знакомые мягкие губы, что сейчас целовали властно и требовательно как никогда, сводили с ума. Я потерялась в этих ощущениях, выпала из реальности.

Между нами творилось какое-то безумие.

Как дикая, я обвивала мужчину руками, изо всех сил прижимала к себе. Впивалась пальцами в его предплечья, едва не ломая ногти о плотную ткань пиджака. Кусала его губы, задыхалась от нехватки кислорода, но не хотела прекращать это ни на секунду. Отдавала всю себя без остатка этому поцелую.

Глеб давно ослабил хватку на шее, а потом и вовсе отпустил. Переместил руки ниже, огладил грудь, до легкой боли

сжал ладонями талию. Подхватил и усадил меня на стол, ни на секунду не прекращая целовать. Я закрывала глаза, дышала часто-часто, и подставляла его жадным губам лицо, ключицы, шею... Его руки опустились еще ниже, на мои колени. Принялись поглаживать бедра, забираясь все выше и выше, проникая под юбку...

Не знаю, чем бы закончилось это безумие, но в какой-то момент дверь кухни распахнулась, и кто-то вошёл.

Я дернулась от Глеба, как ошпаренная.

Он тоже отшагнул от меня, и в это же мгновение я увидела в дверном проёме Эмилию с искаженным от шока лицом.

Ее глаза показались мне просто огромными, словно два блюда. Девушка хлопнула ими несколько раз, а потом развернулась и пулей вылетела из кухни.

– Эми! – хрипло крикнула я вдогонку, но блондинки уже и след простыл.

Я испуганно посмотрела на Глеба, торопливо слезая со стола и оправляя задравшуюся юбку. Судя по взгляду, кажется, он тоже был слегка обескуражен происходящим. Но этот вывод я сделала позже, а в тот момент просто воспользовалась заминкой и сбежала, не дожидаясь от него каких-либо слов или действий.

В бухгалтерии Эмилию я уже не застала. Наверное, она из кухни проследовала напрямиком на выход из офиса. Но мне по большому счету было не до неё. Подрагивающими руками я забрала свои вещи, выключила компьютер и поспешила от-

правиться домой.

Всю дорогу пыталась осознать, что это, блин, вообще было? С горем пополам вела машину.

Добравшись до квартиры, захлопнула входную дверь и заперла на все замки, будто кто-то мог вломиться за мной следом.

Сбросила туфли, прошла в комнату и рухнула на кровать прямо в одежде.

Черт... Что же я натворила? Это ведь совсем на меня не похоже!

Неизбежный флешбек поцелуя с Глебом пустил по телу горячую волну смущения и... возбуждения. Я едва не застыла от отчаяния! Как же такое могло произойти? Что же, что же я наделала?

Ну Настя, ну ты и шл... кхм, думала я. Даже месяца еще не проработала на новой работе, а уже успела такого наворотить... Сразу с двумя директорами... Да еще и братьями... Стыд какой, позор!

Еще и Эмилия все увидела. И что она только забыла на кухне в конце рабочего дня? Мы, конечно, вроде как подружались с блондинкой. Но это совсем не гарантировало, что она не растрепет об увиденном на весь офис.

Господи, какой кошмар...

Безумно хотелось оправдать себя хоть как-то. Убедить в том, что я не виновата. Старший Орлов поцеловал меня силой. Я поддалась лишь потому, что без ума от его брата, а

Глеб в прямом смысле слова – его копия.

Но, честно говоря, это было очень слабеньким оправданием, почти что притянутым за уши. Я ведь знала, кто передо мной. И с таким рвением отвечала на поцелуй именно Глеба, не Егора!

Егор... От мысли о нем в груди вдруг все болезненно сжалось. Теперь-то уже точно все. Если раньше я еще могла где-то в глубине души лелеять надежду, что он каким-то чудом одумается, изменит свое отношение ко мне, и возможно мы еще сможем быть вместе... То теперь это было уже невозможно.

Умом я понимала – оно и к лучшему, учитывая все обстоятельства... Вот только на сердце от этого не становилось легче.

* * *

Следующим утром пробиралась в офис, как самый настоящий шпион. Приехала пораньше, чтобы не столкнуться с нежелательными фигурами на входе.

Девчонок в бухгалтерии ещё не было. Я спокойно заняла своё место и попыталась окунуться в работу. Однако внутренний тремор, преследующий меня с того момента, как я переступила порог офиса, не позволял сосредоточиться на цифрах.

Ближе к девяти мои коллеги одна за другой заняли свои

рабочие места. Вскоре появилась и Эмилия. Не поздоровалась, даже не посмотрела в мою сторону. Что мне очень сильно не понравилось.

Я выждала немного времени и подошла к её столу.

– Пойдём прогуляемся, поговорить надо, – тихонько сказала, наклонившись к блондинке.

– У меня много работы, – холодно ответила она.

Мне стало совсем не по себе. Что на неё нашло?

– Удели мне пять минут, пожалуйста, – настойчиво попросила я.

Эми помолчала немного, будто раздумывая, потом ответила, даже не взглянув в мою сторону.

– Позже, как почту разгребу.

– Хорошо, – сдержанно ответила я. – Я подожду.

Вернулась за свой стол, но работа не шла. Я то и дело поглядывала на Эми с тревогой. Та уткнулась в свой компьютер с непроницаемым лицом, и даже головы не поднимала. А между тем, время близилось к обеду. Я не выдержала и снова подошла к ней.

– У тебя там что, за десятилетие корреспонденция скопилась? – попыталась пошутить я, но Эмилия даже не улыбнулась.

– Я занята, давай позже, – произнесла она, не отрываясь от монитора.

– Нет, – требовательно посмотрела я на неё. – Давай сейчас.

Эми недовольно вздохнула и с неохотой поднялась со своего места.

– Ну хорошо, пошли.

Мы отправились на кухню, поскольку это было единственным местом для укромного разговора в нашем офисе. К счастью, там никого не было.

Я непроизвольно покосилась на стол, который сыграл не последнюю роль в ходе вчерашних событий. Моментально вспомнились пережитые ощущения, эта сумасшедшая страсть, которая заставила меня на какое-то время потерять голову.

Отогнав морок, я выдвинула стул и села, жестом предложив Эмилиии сделать то же самое. Но блондинка предпочла остаться на ногах. Встала у стены, опершись на нее спиной, и сложила руки на груди.

– Может, присядешь? – настойчиво предложила я.

Но коллега и не подумала. Продолжала упрямо стоять и смотрела на меня исподлобья.

Я тяжело вздохнула, уже примерно догадываясь о причинах такой внезапной враждебности.

– Я тебя чем-то обидела?

– Нет, – небрежно пожала плечом блондинка, глядя на меня при этом уже едва ли не с презрением.

– Тогда что случилось? – эмоционально поинтересовалась я. – Почему ты даже говорить со мной не хочешь? Осуждаешь за то, что вчера увидела?

– Ты еще спрашиваешь! – зло выпалила Эмилия. – Ты вроде была с Егором? Какого черта тебе еще и Глеб понадобился?!

Я прикрыла глаза на мгновение. Кажется, мои догадки оказались верны. К несчастью.

– Глеб мне не понадобился. То, что вчера произошло здесь – нелепая случайность. Недоразумение. – Я с отчаянием посмотрела на неё. – Эми, я же не знала! Между вами что-то есть, да?

– Это не твое дело! – рявкнула она так, что я едва не подскочила на стуле.

– Тише, ты чего орешь? – понизив голос, укорила я.

Но Эмилия и не подумала сбавить тон. Вместо этого распалилась ещё больше. Ее высокий голос колокольным звоном отдавался у меня в ушах.

– Да пошла ты, Настя! Я к тебе со всей душой! А ты... Ты... Просто плюнула мне в лицо!

– Да я же не знала! – отчаянно воскликнула я, тоже повышая голос. – Ты ведь даже словом не обмолвилась, что вы встречаетесь! Эми!

– Я думала, ты влюблена в Егора!

– Так и есть!

Внезапно дверь кухни резко распахнулась, и на пороге появился не кто иной, как Глеб.

Я вмиг позабыла про Эмилию. Щеки опалило огнем, в груди запекло. Что это было, смущение, стыд ли – я не знала.

Но смотреть на него было невыносимо сложно. Захотелось исчезнуть, испариться, провалиться сквозь землю, лишь бы не испытывать то, что я испытывала в ту минуту.

Ну а Глеб казалось, был совершенно невозмутим. Обычное его каменное лицо, тяжелый взгляд. Которым он сначала равнодушно смерил меня, после чего принялся уничтожать Эмилию. А бедняга и без того едва голову в плечи не вжимала.

– Что здесь происходит? – ледяным тоном поинтересовался старший босс. Поинтересовался именно у Эми, глядя на неё в упор.

– Ничего, Глеб Александрович, – тихо пропищала та, пряча от него глаза. – Мы просто разговаривали тут... с Настей. Может, немного громко...

– Ко мне в кабинет, – сухо скомандовал он. Развернулся и зашагал прочь из кухни, на меня так больше и не взглянув. Эмилия опустила голову и поспешила за ним.

– Эми, – окликнула я её уже на пороге. И когда она обернулась, с сожалением добавила: – Прости...

* * *

Эмилия вернулась в бухгалтерию спустя пятнадцать минут. Вся красная, как синьор помидор. Заняла свое рабочее место и тут же уткнулась в монитор.

Наступило время обеда. Кабинет опустел. Только я задер-

жалась, разговаривая по телефону с Лидией, и Эми громко стучала пальцами по клавиатуре.

Договорив, я взяла свою сумку, поднялась из-за стола и подошла к столу блондинки. Та же делала вид, будто не замечает меня.

– Пойдем на обед? – предложила я виноватым голосом.

– Я сегодня без обеда, – сухо ответила девушка.

– Эми, мы не договорили.

Она, наконец, оторвалась от монитора и перевела на меня острый взгляд.

– Настя, я не хочу с тобой разговаривать. Понятно?

Я в первое мгновение даже немного опешила от такого ответа. Но быстро взяла себя в руки.

– Понятно, – сдержанно кивнула ей и отправилась на обед в гордом одиночестве.

Аппетита, к слову, не было совсем. Поэтому я просто шла по улице куда-то, не разбирая дороги, словно находясь в какой-то прострации. Пока не поняла, что ушла слишком далеко от офиса. И если возвращаться так же, пешком, то точно опоздаю с обеда. К тому же ноги уже просто гудели от каблуков.

Тут меня посетила гениальная мысль – а что если не возвращаться? Позвонить Лидии, сказать, что плохо себя чувствую и пообещать позже отработать эти полдня?

В общем, так я и сделала. Начальница на удивление легко отпустила меня, еще и похвалила за отличную работу.

Я приехала домой, набрала горячую ванну, и пролежала в ней почти два часа, пока вода совсем не остыла. На тренировку сегодня уже в который раз забила, не было никакого желания туда идти. Да и вообще что-либо делать сегодня желания не было.

Накатила такая усталость... Апатия.

Когда неделю назад порвала с Егором, думала, хуже уже не будет. Как же я ошибалась. Вот теперь я чувствовала себя полностью раздавленной.

Чертовы эти братья Орловы...

Кажется, с меня хватит. Ни одного из них не хотелось больше видеть никогда в жизни. В голове снова возникли соблазнительные мысли об увольнении. Перед Лидией очень неудобно, но если так пойдет и дальше... Я просто не выдержу. Не смогу. Даже сейчас, стоило представить, что в понедельник мне нужно будет снова идти на работу, меня начало тошнить.

А самое обидное, что как раз в понедельник будет мой день рождения. Мое тридцатилетие.

Я так хотела начать новую жизнь, ради этого даже сменила работу, но так уж вышло, что новая жизнь у меня не сложилась.

Вылезла из ванны, закуталась в большое пушистое полотенце и отправилась прямиком в кровать. Забралась под одеяло, крепко обняла свою подушку.

Как же мне было одиноко. И тоскливо.

Еще неделю назад я парила на крыльях счастья. Почти поверила в то, что с Егором у нас все получится. Да, глупо. Да, наивно.

Сейчас мне казалось, что уже не получится ни с кем и никогда. Наверное, со мной что-то не так. Раз я постоянно выбираю не тех.

Глава 13

Выходные провела у мамы. Она окружила меня теплом и заботой, на какое-то время я даже отвлеклась от своих переживаний и вновь почувствовала себя нормальным человеком.

Особенно я была благодарна маме за то, что она не приставала ко мне с расспросами. Лишь в воскресенье вечером, когда провожала до машины, тактично поинтересовалась:

– Дочь, ты день рождения свой планируешь отмечать? Может, я приеду к тебе завтра, сходим куда-нибудь вместе?

– Завтра мне на работу надо, мамуль, – сконфуженно улыбнулась я. – Давай лучше на следующих выходных куда-нибудь сходим? Посидим нормально, никуда не спеша, отметим?

– Ну а вечером, Насть?

– Вечером у меня тренировка.

– Ну, ты даёшь, дочь! – всплеснула руками мама. – У неё завтра юбилей, а она на тренировку собралась!

– Юбилей... Слово-то какое... – недовольно пробурчала я, обнимая её на прощание.

– Тридцать лет, все-таки! – добила меня мама.

– Ну и что? Такой же день рождения, как и все остальные... – отмахнулась я, забираясь в машину.

В понедельник утром сделала себе просто идеальный макияж. А еще завила волосы в объемные локоны, надела новое роскошное платье, обула туфли на самой высокой шпильке. И в таком виде отправилась на работу. Помирать, так с музыкой.

Не успела я припарковаться у офиса, как позвонила мама с поздравлениями. Наговорила мне кучу приятностей, рассказала, какая я у неё чудесная и замечательная девочка, и как сильно она желает мне счастья. Я растрогалась, и со слезами на глазах поднялась наверх.

А там меня подждал сюрприз – мое рабочее место было украшено разноцветными воздушными шарами с надписями «Happy Birthday!»

Я так и замерла на пороге, разглядывая эту красоту. Словами не передать, как это было приятно!

И кто, интересно, позаботился об этом? Я была уверена, что на новой работе никто и не подозревал о дате моего рождения. Конечно, в резюме и трудовом договоре был указан этот день, но чтобы кто-то заранее выяснил, да еще и сделал такой милый сюрприз...

Одним словом, моя новая жизнь уже не казалась мне такой ужасной.

Коллеги, по мере появления на рабочих местах, тепло

приветствовали меня, поздравляли, говорили приятные слова. Исключением не стала даже Эмилия.

Она подошла к моему столу и вручила небольшую коробочку в подарочной упаковке.

– С днем рождения, Настя.

– Спасибо, – удивленно протянула я.

Не удержалась и тут же распаковала подарок. В коробочке лежала изящная тканевая брошь в форме экзотического цветка и маленькая открытка с подписью: «С днём рождения, Настя. Прости меня за пятницу. Эмилия».

Меня изнутри просто затопило теплом. Как же это было мило! Я подняла взгляд на Эми и улыбнулась ей. Она улыбнулась в ответ.

Конечно, от сегодняшнего дня я ожидала совсем другого. Даже мелькнула мысль, может, я всё ещё сплю, и всё это только снится мне? Даже незаметно ущипнула себя за руку. Но стало больно, а значит, всё происходило наяву.

Время до обеда пролетело незаметно. Мой телефон просто разрывался, не замолкал ни на минуту. Удивительным образом обо мне вспомнили все старые знакомые, друзья, подруги. Все поздравляли, говорили что-то приятное, желали успехов, любви, везения. Я впитывала в себя эти слова, словно губка, без конца повторяя: «Да, да, спасибо огромное, все это мне очень нужно!». Позвонила и Вика, поинтересовалась, когда мы пойдём отмечать сие событие?

Но чудеса на этом не закончились.

Ближе к обеду в бухгалтерию ввалилась добрая половина коллектива всей нашей компании во главе с Аней. Она произнесла поздравительную речь, вручила мне подарочный конверт и передала слово Лидии.

– С днём рождения, Настя, – торжественно начала поздравлять начальница. – В этот день хочется пожелать тебе всего только самого наилучшего! Ты умница, отличный специалист, и я очень довольна твоей работой! Продолжай в том же духе!

– Спасибо большое! – искренне поблагодарила я.

И потом все присутствующие стали по очереди подходить, обнимать, поздравлять. Не осталась в стороне даже Саша, тоже обняла и еще раз поздравила. Я даже растрогалась. Украдкой смахнула с глаз навернувшиеся слезы. Было просто безумно приятно.

А потом вдруг появился Егор. С огромным букетом белых роз в руках. Я не видела, как он вошел в кабинет, и сложилось впечатление, будто младший босс материализовался передо мной из воздуха.

Сердце мое так и замерло в груди. А потом застучало как бешеное. Руки мелко затряслись. Я спрятала их за спину, чтобы не выдать своего волнения.

А Егор подошел, вручил цветы, обнял, как и все, и шепнул на ухо:

– С днём рождения, красавица.

– Спасибо, – прошептала я, пряча своё смущение за буке-

том, вдыхая аромат свежих роз.

– Ну а теперь, – громко произнесла Аня, – прошу всех в переговорку! По традиции мы накрыли там небольшой стол!

Коллеги дружной гурьбой потянулись к выходу из кабинета, а Егор, пользуясь возникшей неразберихой, положил руку мне на поясницу, снова наклонился к уху и прошептал еще кое-что:

– У меня для тебя есть подарок. Но это позже. Вечером.

Я вспыхнула, но не успела ничего ответить. Он сразу же отошел от меня и вместе с остальными покинул бухгалтерию.

* * *

В переговорную набилось довольно много людей. Я не переставала удивляться, насколько равнодушные у меня коллеги. Казалось бы, работаем вместе без году неделю, а они не пожалели времени, чтобы прийти меня поздравить.

Но когда я увидела стол, ситуация немного прояснилась. Какая разница, сколько работает в компании именинник? Ради такого изобилия блюд, напитков и закусок в обеденный перерыв не жалко даже с незнакомцем разделить праздник!

Меня усадили в центр стола, принялись снова поздравлять, засыпать комплиментами и дежурными пожеланиями по такому поводу, и я не возражала. Егор был тут же, с кем-то общался, шутил, и я была рада каждому, кто отвлекал ме-

ня от него. Потому что не смотреть в сторону младшего босса, не прислушиваться к его речам, казалось просто невозможным. А еще это его обещание подарка вечером просто сводило с ума.

Из-за всех этих поздравлений я даже не могла осмыслить как следует, что происходит. Зачем мне его подарок? Мы ведь расстались еще неделю назад. А может, Егор забыл об этом? Ну а что. Если предположить, что у него богатая на приключения личная жизнь, всякое может случиться.

Или же он таким образом хотел помириться? Может, понял, что я не стану терпеть пренебрежительного отношения, образумился и решил все исправить? Эта мысль нравилась мне куда больше. Даже сердце предательски щемило в груди от нее. Вот только слабо верилось в такие чудеса. Да и я уже успела дров наломать с его братцем...

Постепенно в переговорной становилось свободнее – коллеги по мере утоления голода покидали помещение. Вскоре остались всего около десяти человек, включая меня, Егора, Лидию, Сашу и Аню.

Меня наконец оставили в покое, разговор пошёл о делах. Когда время обеденного перерыва подошло к концу, первой с места поднялась Аня.

– Ладно, коллеги, хорошо сидим, я бы с вами тут еще сидела и сидела, но нужно идти. Скоро канцелярию должны привезти...

– Да, пора уже идти работать, – спохватилась Лидия, бро-

сив беглый взгляд на свои наручные часы. – А и правда, так душевно посидели. Сто лет так уже не сидели.

– Я тоже дико скуучаю по нашим корпоративным посиделкам, – вклинился в разговор взрослый мужчина из отдела логистики. Я к своему стыду не запомнила его имени. – Раньше так часто выбирались куда-нибудь, а последнее время что-то совсем перестали.

– Да, действительно, – подхватила Лидия, – Егор Александрович, непорядок. Я уже и забыла, когда последний раз у нас был тимбилдинг. Может, поговоришь с Глебом, организуем на выходных вылазку в горы? Шашлыки пожарим?

Егор очаровательно улыбнулся моей начальнице.

– Кризис, Лида. Не до вылазок сейчас.

– Да ладно тебе, – отмахнулась она, но тут же словно опомнилась. – Можно ведь и по скромному, не так, как обычно. Да и, в конце концов, даже за свой счет. По желанию, кто захочет.

– Ну раз так сильно хочется, давайте прямо сегодня и соберемся. После работы, – невозмутимо предложил Егор.

– Я за, – уверенно кивнула Лидия.

– Поддерживаю! – весело отозвался мужчина из отдела логистики.

– Я тоже за, – скромно подняла руку Саша.

И только Аня с неодобрением протянула:

– Вечером в горы? Не одет никто, замерзнем там, как суслики. Лучше бы на выходных с утра поехать.

– Да нет, какие горы, – небрежно отозвался Егор, переведя взгляд на своего офис-менеджера. – У меня в доме есть отличная беседка, накроем там стол, посидим. Тот же горный воздух, только с комфортом. Заодно и Настин день рождения отметим. – И посмотрел вдруг на меня. – Что скажешь? По-моему, отличная идея.

Я совершенно не ожидала такого поворота и настолько растерялась, что даже не догадалась возразить. Неловко улыбнулась и пожала плечами:

– Ну... Да, наверное...

Егор удовлетворенно кивнул и сразу же вернул внимание Ане:

– Организуешь, Ань?

– А Глеб Александрович не будет возражать? – с сомнением спросила она.

Егору явно этот вопрос не пришелся по душе.

– Не будет, – холодно ответил он. – К тому же Глеб сейчас не в городе. Можешь не переживать.

– Я и не переживаю, – нервно дернула плечом Аня.

– Ну тогда решено, – подытожил младший босс, поднимаясь со своего места. – Не прощаемся, коллеги. До вечера.

* * *

Чувствовалось, что у Ани был отличный опыт в организации подобных мероприятий. Она позаботилась обо всем,

вплоть до трансфера сотрудников из офиса к дому Орловых.

В беседе нас ожидал роскошный стол, звучала музыка, крыша и фонарные столбы поблизости украшала дополнительная иллюминация, которую в прошлое свое пребывание в этом доме я не наблюдала. Чтобы народ не скучал, был нанят даже профессиональный ведущий, мастерски задающий темп веселью. Одним словом, было очень здорово.

Меня снова поздравляли, дружелюбно расспрашивали о чем-то, рассказывали какие-то байки. Я чувствовала себя вполне комфортно на этом празднике жизни, позволила себе расслабиться, ни о чем не думать и просто наслаждаться происходящим.

В самый разгар веселья, когда народ уже поделился на кучки, периодически хаотично перемещаясь от одной части стола к другой, ко мне подошел Егор.

– Идем со мной, – загадочно предложил он, укладывая ладонь на мою поясницу, отчего по телу тут же пронесся легкий трепет.

– Куда?

– Хочу отдать тебе свой подарок.

Заинтригованная до кончиков волос, я даже не подумала возразить ему.

Он привел меня в дом, где было очень тихо и прохладно по сравнению с улицей. Вечер выдался душным, даже не смотря на то, что дом Орловых находился довольно высоко.

Теперь, когда мы остались наедине, Егор взял меня за ру-

ку и повел в сторону лестницы. Я все еще находилась в какой-то растерянности перемешанной с волнительным ожиданием, я послушно шагала вслед за ним. Лишь перед дверью его спальни остановилась и отобрала у него свою ладонь.

– Куда ты ведешь меня? – спросила с неловкой улыбкой.

– Туда, где нам не помешают.

– Егор, – изумленно посмотрела я на него. – Может, ты забыл, но кажется я ясно дала понять в нашу последнюю встречу, что между нами все кончено?

– Нет, не забыл, – невозмутимо отозвался он, пристально посмотрев мне в глаза. – Я хотел извиниться перед тобой за тот разговор. Я был не прав.

Сердце предательски защемило. Наверное, за сегодняшний день я пережила уже слишком много эмоций, потому что готова была взять и расплакаться от его этих простых слов. В горле образовался ком, я так и не смогла ему ответить.

Не дождавшись от меня реакции, Егор снова взял меня за руку и потянул за собой.

– Идем, – мягко попросил он. – Я просто хочу поговорить вдали от посторонних ушей и вручить тебе свой подарок.

– Ладно, – согласилась я.

В его спальне царил полумрак. Только свет луны и уличных фонарей мягко струился в комнату сквозь полупрозрачные занавески на окнах. С улицы приглушенно доносились голоса и звуки музыки. Сначала я хотела попросить Егора зажечь свет, но потом поняла, что тогда нас наверняка будет

видно с улицы, и не стала.

Егор усадил меня на огромную двуспальную кровать, достал из прикроватной тумбочки узкий продолговатый футляр, перехваченный золотистой праздничной лентой, и протянул его мне.

– Это тебе, – негромко произнёс он, разглядывая мое лицо. – Я ещё не очень хорошо изучил твой вкус, но, надеюсь, понравится.

Я бережно приняла футляр из его рук, чувствуя, как гулко застучало сердце в груди. Не ожидала получить от него такого подарка, да и честно говоря, не рассчитывала даже просто на поздравление. Кажется, Егор действительно всерьёз был намерен помириться.

Я провела пальцем по изящному футляру и перевела взгляд на Егора, который сел на кровать рядом со мной.

– Спасибо, мне безумно приятно, – искренне поблагодарила его.

– Открой.

Я кивнула, принялась непослушными пальцами стягивать ленту, и когда мне это наконец удалось, открыла футляр. Внутри на барханной поверхности лежал нежный кулон в форме маленького выпуклого сердечка на тонкой изящной цепочке из белого металла. Потрясающе красивое украшение.

– Егор! – в восхищении выдохнула я. – Он прекрасен! Спасибо! Но... Это, должно быть, очень дорого?

– Я рад, что тебе понравилось, – сдержанно улыбнулся он. – Позволь, я помогу тебе.

– Подожди, Егор, – я отрицательно покачала головой и остановила я его руку, потянувшуюся за футляром с кулоном. – Мне безумно приятно твое внимание, и этот подарок... Слов не хватает, чтобы описать, что я сейчас испытываю... Но я не могу принять его.

– Не обижай меня, Настя.

– Пойми, я... Мы с тобой не можем быть вместе. Я так не могу.

– Я ведь извинился.

– Я и не держу обиду. Тут другое, Егор.

– Насть... – Он устало вздохнул, взял меня за руки и проникновенно посмотрел в глаза. – Ты мне очень сильно нравишься. Очень сильно.

У меня в груди все стянуло, а глаза защипало от этих слов. Я лишь сморгнула подступившие слезы, но так и не смогла ничего ему на это ответить.

– У нас с братом сейчас не самый лучший период в жизни. Есть небольшие проблемы, которые я надеюсь скоро решить. Поэтому я периодически пропадаю, бывает, не могу даже позвонить. Но это не значит, что я пренебрегал тобой, Настя. Обещаю, что впредь постараюсь предупреждать.

– Что у вас случилось? – потрясенно спросила я.

– Я не могу пока рассказать. Да и не время сейчас, сегодня ведь твой день рождения. А это очень долгая история. Насть,

давай просто попробуем еще раз.

– Я не знаю, Егор, – тихо ответила я. – Мне надо подумать. Дай мне немного времени, пожалуйста.

О чем я думала в этот момент? Я проклинала себя за тот поцелуй с его братом на кухне в офисе. Внутри все просто горело огнем от осознания собственной низости. И я понятия не имела, что теперь со всем этим делать.

– Хорошо, – натянуто улыбнулся Егор. – Только кулон возьми. Он в любом случае твой.

– Ладно, – неловко улыбнулась я в ответ.

Егор все-таки забрал у меня коробку. Извлек из неё хрупкое украшение, обернул вокруг моей шеи, в то время как я аккуратно приподняла свои волосы вверх, и бережно закрепил застежку.

Я отпустила волосы, позволив им упасть на спину, и осторожно дотронулась до маленького сердечка на груди. Егор пронзительно смотрел мне в глаза, а мне было настолько стыдно перед ним, что я не могла пошевелиться.

По-честному, я должна была все ему рассказать. Но было очень страшно. И не только из-за того, что он после этого, скорее всего, просто разочаруется во мне, и захочет попробовать еще раз. Страшно было еще стать причиной раздора между близнецами. Ведь Егор и без того упоминал, что у них с Глебом сейчас сложные отношения.

Но и согласиться на отношения, умолчав о том поцелуе, было бы подло с моей стороны.

Наверное, я бы так и сгорела от стыда под его пронзительным взглядом, если бы с первого этажа в этот момент не раздался какой-то шум, а потом и чей-то женский голос.

– Егор! Егор, ты здесь?

Мы как по команде посмотрели на дверь и прислушались.

– Егор, к тебе там пришли! Точнее приехали! – снова донеслось из-за двери.

Похоже, это была Аня.

– Подожди меня здесь, – попросил Егор, вставая с кровати и направляясь к выходу из комнаты.

Но я, конечно, и не подумала его дожидаться. Встала и отправилась вслед за ним.

Егор быстрым шагом пересек холл второго этажа и спустился на первый этаж. Я приблизилась к краю лестницы и прислушалась.

– Егор, там девушка какая-то приехала. Тебя спрашивает, – раздался Анин голос.

– Она представилась? Ты впустила ее? – негромко спросил Егор.

– Представилась Ритой. Я попросила её подождать на террасе у дома.

– Скажи ей, что я сейчас выйду.

В этот момент хлопнула входная дверь, и раздался другой женский голос. Низкий, грудной, с томно-капризными нотками:

– Что, даже в дом не пригласишь?

Почему-то этот голос сразу не понравился мне. И я заочно начала испытывать неприязнь к его обладательнице.

– Привет, Рита, – ответил ей Егор после небольшой паузы. – Ты не вовремя. У меня сегодня мероприятие.

– Прости, я не знала, – отозвалась гостья без грамма сожаления в голосе. – Я звонила тебе всю прошлую неделю, но ты не брал трубку. Хочешь сказать, что не видел мои пропущенные?

– Я собирался перезвонить тебе позже. Пока некогда было.

– Ладно, допустим, – послышался тяжкий вздох. – У меня к тебе разговор.

– Давай завтра, – ответил Егор. – Мне правда сейчас некогда.

– Я не отниму у тебя много времени. Удели мне десять минут.

В этот момент мне стало почему-то так неприятно от самой себя. Притаилась наверху и подслушиваю, как какая-то воровка... Почему я должна прятаться? Кем бы ни была эта Рита, Егор только что предлагал мне встречаться. Да и судя по разговору, он не слишком-то рад её видеть. Может, стоит помочь ему отделаться от этой настырной дамы?

В общем, я спустилась вниз. Там теперь горел свет. Аня, Егор и обладательница неприятного голоса стояли в центре гостиной и одновременно повернули на меня головы.

– Добрый вечер, – поздоровалась я с вежливой улыбкой,

уверенно шагая к этой троице.

– Добрый, – неприветливо отозвалась эта Рита, буквально впившись в меня оценивающим взглядом. Сама она выглядела очень эффектно. Стройная брюнетка в дорогом брючном костюме с длинными ухоженными волосами.

– Настя, – Егор мягко улыбнулся мне, протянул руку и покровительственно уложил на мою талию, чтобы направить меня в сторону выхода. – Идите с Аней к остальным, там, наверное, все уже потеряли именинницу. Я подойду через пять минут, хорошо? Ань, – обернулся он и сделал жест рукой своему офис-менеджеру, чтобы та тоже шла на выход.

Я растерялась от такого поворота событий. Не ожидала, что он вот так возьмет и выпроводит меня, даже не потрудившись представить свою незваную гостью. Наверное, на то были причины. Но как не пыталась я убедить себя в этом, все равно стало очень неприятно.

Мы с Аней вышли на улицу и зашагали в сторону беседки, где полным ходом шло веселье. Обе молчали, отчего мне почему-то было немного неловко. Но это не беспокоило меня в ту минуту так сильно, как эта загадочная Рита. Кто она такая? Зачем приехала? Я просто сгорала от любопытства.

Я осторожно тронула Аню за руку.

– Ань, мне нужно в туалет. Ты иди, я тебя догоню.

– Окей, – отозвалась эта милая девушка и зашагала дальше.

А я развернулась и пошла обратно по направлению к до-

му. Тихонько открыла входную дверь, и так же тихо притворила её, чтобы не выдать своего присутствия. Щеки горели огнем от своей выходки. Пятью минутами ранее я корила себя за подслушивание, и вот опять. Но любопытство заглушило и голос совести, и врожденное чувство такта.

Егора и Риты уже не было в гостиной. Я нашла их на кухне. Вместо обычной двери входом в это помещение служила широкая арка, что сыграло мне на руку. Я притаилась у стены за ней немного поодаль, где меня нельзя было увидеть, зато я всё видела отлично.

Рита сидела за столом с недовольным лицом. Сложив ногу на ногу и нервно крутя в руке брелок сигнализации от машины. Перед ней стоял высокий стакан, наполненный прозрачной жидкостью – очевидно водой.

Егор стоял напротив в слегка напряженной позе. То есть мне так показалось, потому что я видела только его спину.

– Я не понимаю, Егор, – говорила она, – что вообще происходит? Какого черта ты творишь?

– Тебе какая разница? – холодно отозвался он. – Ты сегодня приехала, завтра уехала.

– Я за тебя переживаю.

– Даже не хочу слышать этот бред. Что тебе нужно? Снова денег хочешь? Назови сумму, и я переведу её на твой счет.

– Как ты можешь так говорить! – возмутилась она. – Ты ведь прекрасно знаешь, как я к тебе отношусь! Деньги тут не причем!

– Тогда зачем ты приехала? – устало произнес Егор.

Рита встала из-за стола и медленно подошла к нему почти вплотную.

– Я благодарна тебе, ты мне очень помог. В том числе финансово. Деньги мне действительно сейчас нужны, но дело совсем не в них. Я правда за тебя переживаю. Если твой отец узнает...

– У меня все под контролем, – ледяным тоном прервал её Егор. – Сколько тебе нужно, Рита?

– Много... – полушёпотом произнесла она после небольшой паузы.

Потом Рита сделала еще шаг, сокращая и без того небольшое расстояние между ними до минимума, и обвила руками Егора за шею.

До этого момента я напряженно вслушивалась в их разговор, ни черта не понимая смысла. Но когда она обняла его, на смысл мгновенно стало плевать. Внутри все так и заклокотало от негодования. Какого черта она трогает его своими паклями?!

Ну же, давай оттолкни её, думала я, закусив до боли губу. Но Егор стоял неподвижно. Более того, спустя еще мгновение одна его ладонь зачем-то накрыла её затылок, грубо собрав длинные волосы в кулак, а другая легла на поясницу. И потом он поцеловал её. Поцеловал так горячо и страстно, как меня никогда не целовал.

У меня внутри словно оборвалось все в этот момент.

Зажала ладонью рот, наблюдая, как Егор рывком развернул девушку, прижимая бедрами к столешнице, с какой жадностью набросился на неё, как хаотично хватал и гладил разные части её тела.

Почувствовала, как по щекам и ладони потекли горячие слезы.

Так я и ушла оттуда, не отрывая руки ото рта. Чтобы случайно не всхлипнуть вслух и не выдать своего присутствия. Хотя сейчас они бы вряд ли меня услышали.

Бесшумно покинула дом, и как только оказалась на улице, прибавила шагу. Хотелось поскорее уйти оттуда. Уехать. Убежать на край света. Спрятаться, забраться с головой под одеяло. И плакать, плакать... Чтобы только никто меня не нашел...

Глава 14

Пробуждение было тяжёлым. Я почти всю ночь не спала. Лишь под утро удалось провалиться в тревожный сон.

Едва заставила себя разлепить глаза и выключить надрывающийся будильник. На душе было так паршиво, что и словами не передать.

Телефон радостно дернулся в моих руках от вибрации и предложил включение. Вчера я вырубала его во избежание ненужных звонков. Но прятаться бесконечно, к сожалению, невозможно. На календаре вторник, рабочий день, а это означало, что пора собирать себя по кусочкам и отправляться напрямиком в ад. То есть, на работу, конечно.

Можно было бы позвонить Лидии, сослаться на плохое самочувствие и остаться сегодня дома... Но после коротких размышлений, эта затея показалась мне сомнительным выходом. Завтра наступит новый день, ехать в офис рано или поздно все равно придется. Так зачем оттягивать «приятный» момент?

Тяжело вздохнула и включила мобильник. Тут же пришло несколько сообщений с уведомлениями о пропущенных вызовах. Все от Егора.

Подсмотренное вчера зрелище с его участием вновь возникло перед глазами, причиняя невыносимую боль.

Утирала слезы, рухнув обратно на подушку. Уговаривала

себя относиться проще. В конце концов, мы встречались-то всего ничего. И пусть он хотел помириться, я ведь не успела дать свое согласие. Официально мы даже не были вместе! Он мне ничего не должен. Как и я ему... Я ведь тоже целовалась с его братом. Это еще хуже... Думала я. Но почему-то все эти мысли не приносили ни грамма облегчения. Все равно я чувствовала себя жестоко обманутой, преданной.

Часы показывали уже половину девятого, я сильно опаздывала к началу рабочего дня. Собралась на скорую руку. Уже перед выходом почистила зубы, даже душ не приняла. Но зато в офисе была вовремя. Ох уж это чувство ответственности, такое неуместное порой.

Тридцать лет уже на свете живу, а все никак не стану эгоистичнее. Пора бы уже. Нужно заботиться в первую очередь о себе и своем комфорте, а не думать, что люди скажут.

С этой мыслью я вытащила чистый лист из принтера и быстро начеркала на нем заявление по собственному. И отважно сжимая в руках эту бумагу, отправилась напрямик в кабинет Лидии.

Начальница похоже уже давно была на рабочем месте, несмотря на то, что видок у нее был тот еще после вчерашнего мероприятия.

– О, Настя! – дружелюбно улыбнулась она, как только я прикрыла за собой дверь и повернулась к ней лицом. – Ты куда вчера так внезапно пропала? Егор тебя искал.

Я молча подошла и положила заявление ей на стол.

Лидия бросила хмурый взгляд на документ и тут же отодвинула его от себя рукой.

– Это что такое? – строго поинтересовалась она.

– Мне очень неудобно, что подвожу вас, но я решила уйти. Извините, меня, пожалуйста, – с сожалением произнесла я, пряча глаза от начальницы.

– Но почему? – изумленно воскликнула она. – Что случилось, Настя?

– По семейным обстоятельствам, – краснея, соврала я.

– Насть, что-то серьезное? – начальница сменила тон на обеспокоенный. – Может, возьмешь пока отпуск без содержания, зачем сразу увольняться?

Я отрицательно покачала головой.

– Нет. Мне очень жаль, но я вынуждена уйти с работы.

Простите.

Лидия тяжело вздохнула и откинулась на спинку своего кресла.

– Что ж. Если ты настроена решительно... Конечно, очень жаль. Может, все-таки еще подумаешь?

– Все уже решено.

– А что случилось-то, Насть?

Я тоже тяжело вздохнула и уставилась на начальницу из-под бровей. Ну вот что ей сказать? Не правду же...

– Я переезжаю в другой город, – ляпнула первое, что пришло на ум.

Лидия удивленно вскинула брови.

– Когда?

– Чем быстрее, тем лучше. И у меня к вам личная просьба... Если получится сделать так, чтобы мне не отрабатывать положенный месяц, я была бы вам очень благодарна.

Лидия с минуту озадаченно смотрела на меня, постукивая пальцами по столу.

– Хорошо, – в конце концов сухо произнесла она. – Передавай дела Саше и можешь быть свободна.

– Спасибо вам огромное! – искренне поблагодарила я.

* * *

Вернувшись на своё рабочее место, я принялась дозваниваться до Саши, которой почему-то до сих пор не было в офисе. Видимо вчерашний праздник для неё тоже не прошёл бесследно. По крайней мере, трубку она не брала. Но я не сдавалась. Звонила и звонила каждые полчаса, пока ближе к обеду мне наконец не улыбнулась удача.

Саша, мягко говоря, ответила на звонок неприветливо. Но узнав причину моей настырности, сразу смягчилась и пообещала приехать так скоро, как только сможет.

Время тянулось медленно, я подготовила все, что от меня зависело, чтобы процесс передачи дел прошёл как можно быстрее. Из бухгалтерии не выходила вообще. И постоянно вздрагивала, когда кто-то входил в кабинет, опасаясь увидеть Егора.

Наверное, неправильно было вот так сбежать. Стоило открыто сказать ему, что я все видела и больше не желаю его знать. Но даже представить, что я буду разговаривать с ним, смотреть на него, слышать его голос, казалось невероятно сложным. Ком подкатывал к горлу от одной только мысли...

В конце концов, я ведь решила стать эгоистичнее.

Его явно не слишком сильно заботили мои чувства, когда он выпроваживал меня из дома, чтобы остаться наедине с это Ритой... И когда целовал её потом, словно дикий, в то время, как я его ждала.

К слову, Егор и не торопился узнать причину моего отъезда. За весь день он больше ни разу так мне и не позвонил. В бухгалтерии тоже не появился.

Саша приехала после шести, когда офис практически опустел. Подкатила свой стул к моему столу, устроилась рядом и с сочувствием посмотрела на меня:

– Ты ведь из-за Егора увольняешься, да?

– Нет, с чего ты взяла, – нервно дернула плечом я, уткнувшись в монитор.

– Да ладно, мне ты можешь сказать правду. Кто, если не я, тебя поймет?

Я перевела на нее взгляд.

– Тогда расскажи первая, что между вами произошло? – предложила с вызовом.

Саша тяжело вздохнула.

– Ну, когда я только устроилась на работу, он вроде как

ухаживал за мной. Я влюбилась по уши. Думала, он моя вторая половина, судьба моя. – Девушка невесело усмехнулась. – Наивная.

– А потом он тебе изменил? – с горечью поинтересовалась я.

– Нет, ты что. До этого не дошло. Он просто внезапно остыл ко мне, потерял интерес. У нас по сути и не было ничего серьезного. На ухаживаниях все и закончилось. Только я, дура, никак не могла смириться. Всё думала, что придет день, Егор разглядит мой богатый внутренний мир и одумается... Еще в ногах ползать будет. А потом ты появилась. И я поняла, что никто у меня в ногах ползать не будет. Никогда. Мне еще до этого девочки рассказывали, что похожая история была у него с Аней. Но я не хотела ничего слушать. – Саша снова усмехнулась. – Думала, я-то не Аня. Я-то звезда. Да только ему пофиг, звезда или серая мышка. Ты вот тоже очень красивая девушка, а все прошло по тому же сценарию, ведь так?

– Типа того, – печально улыбнулась я.

– Я сейчас вообще думаю, может он гей? – с нездоровым весельем предположила Саша. – А за девушками периодически показательно ухаживает, чтобы никто не догадался?

С моих губ сорвался сдавленный смешок:

– Нет, он не гей.

– Ну тогда не знаю, кого ему надо, – пожала плечами Саша. – Может, богиню какую-нибудь.

– И как только вы с Аней не уволились? – изумленно покачала я головой. – Не представляю, как можно после всего этого рядом с ним еще и работать. Улыбаться, делать вид, что все хорошо? А на самом деле постоянно бояться столкнуться в коридоре... Или, ещё хуже, увидеть его флиртующим с очередной девушкой. Не понимаю, как ты это выносишь...

– Ну я ведь рассчитывала его покорить, – усмехнулась Саша. – А если серьезно, это адски тяжело, конечно. Хотя, знаешь, когда я увидела, что с тобой происходит тоже самое, меня как-то резко отпустило. Так что я даже благодарна тебе за то, что ты тут появилась. Честно. Может, останешься?

– Нет, спасибо, – невесело рассмеялась я. – У меня нет никакого желания ждать появления очередной жертвы, чтобы излечиться.

– Я тебя понимаю, – улыбнулась Саша.

– Что ж, тогда давай к делу, – улыбнулась я в ответ, и повернулась к монитору.

Мы справились всего лишь за пару часов. Саша очень хорошо во всем разбиралась, и мне почти не требовалось вдаваться в подробные разъяснения.

После я подвезла ее домой, и мы попрощались.

– Значит, завтра уже не выйдешь? – спросила она.

– Нет, – улыбнулась я, – гнилой зуб надо вырывать сразу, не растягивая удовольствие.

– Что ж, не думала, что скажу это, но мне даже немного жаль, что ты уходишь, – с улыбкой произнесла Саша.

– У меня тоже сильно поменялось мнение на твой счет, Саш, – улыбнулась я в ответ.

– Ну, если что, мой телефон у тебя есть. Соскучишься – звони, – весело предложила она.

– Это вряд ли, но все равно спасибо, – усмехнулась я.

* * *

Стоило мне переступить порог своей квартиры, как боковой настрой и вся решимость куда-то моментально испарились. Меня накрыло невыносимой тоской. Такой сильной, что захотелось завывать в голос.

Новая жизнь все-таки полетела ко всем чертям.

И что тяжелее всего было сейчас – так это оставаться одной.

Я достала телефон и набрала Вику.

– Привет, подружка, – я попыталась изобразить весёлый голос, но вышло не совсем убедительно. – Ты все ещё хочешь отметить мой день рождения?

– Конечно, хочу! – отозвалась она на том конце провода. – Спрашиваешь еще!

– Тогда давай сегодня в клуб рванем? Ты и я? – с надеждой предложила я. – Как в старые добрые времена напьемся текилы, оторвемся как следует?

– Ты с ума сошла? Во вторник? – возмутилась подруга.

– С Егором покончено. И я ушла с работы, – раскрыла я

карты.

– Понятно. Буду у тебя примерно через час, – лаконично ответила Вик.

– Жду.

В ожидании подруги, я прошла в комнату и завалилась на кровать прямо в одежде. По-хорошему, стоило принять душ и переодеться во что-нибудь подходящее для ночной тусовки.

Но настроения наряжаться не было от слова совсем.

Решила, что строгая деловая блузка с глухим воротничком и юбка карандаш по колено, которые я с утра впопыхах нацепила на себя, тоже неплохой вариант для вечеринки.

Когда наконец раздался звонок в дверь, я растянула губы в широкой улыбке, изображая отличное настроение, и отправилась открывать. Последнее, что хотелось увидеть в глазах подруги по отношению к себе – это жалость.

Но стоило Вике перешагнуть порог, как мои жалкие попытки казаться веселой полетели к чертям. Я разревелась. И бросилась к ней на шею.

– Ну-ну, будет тебе, – успокаивала меня Вика, крепко сжав в объятиях и ласково поглаживая по голове. – Все ещё наладится. Обязательно.

Проревевшись, как следует, я высвободилась из её объятий, вытерла слезы и попыталась улыбнуться.

– Спасибо, родненькая. Все в порядке, я уже в норме. Просто что-то нахлынуло. ПМС наверное...

– Я взяла текилу! – с широкой улыбкой сообщила Вик, скидывая свои туфли и одновременно доставая увесистую бутылку из своей сумки. – И лимоны! Надеюсь, соль у тебя найдётся?

– Какие лимоны? Какая соль? – я выхватила бутылку из ее рук и поставила на полочку рядом с зеркалом. – Обувайся обратно!

– Слушай... Мне кажется тусоваться сегодня не самая удачная идея. Давай лучше посидим у тебя, спокойно поговорим...

– Знаешь, дорогая, у меня слишком большой опыт в заливании сердечных ран, и это точно не посиделки на кухне со стаканом текилы! – возмущенно произнесла я.

– Ну Насть, ты как будто сама не знаешь, что во вторник в клубах делать особо нечего. Сегодня ж, если где что и работает, там будет не намного веселее, чем у тебя на кухне!

– Кто ищет, тот всегда найдёт, – пробормотала я, присаживаясь возле шкафчика с обувью, чтобы подыскать себе подходящие туфли. – Нет, правда, Вик. Когда ты меня просила составить тебе компанию, я всегда шла, даже если не очень хотелось. Я не так часто тебя о чем-то прошу. Пожалуйста. Мне это необходимо сегодня.

– Ладно, ладно, – вздохнула Вика. – Я только Севе сейчас позвоню, предупрежу, что мы с тобой развлекаться пойдем.

– М-м-м, становишься домашней девочкой? – усмехнулась я, глянув на подругу снизу вверх.

– Ой, да это простая вежливость, – отмахнулась она.

Я улыбнулась, рассматривая её порозовевшие щеки. Кажется, Вика смутилась.

Что ж, по крайней мере, у нее все хорошо. Надеюсь, ей на этот раз повезет больше, чем мне.

* * *

Это была сумасшедшая ночь.

Мы раньше никогда с Викторией не делали ничего подобного. И не понимали, в чем прикол, осуждали даже, слушая рассказы друзей, как они всю ночь кочевали из одного заведения в другое в поисках самого отвязного веселья. При этом напиваясь всё сильнее, и в конце концов оказываясь под утро непонятно где, непонятно с кем. Плюс ко всему, страдая провалами в памяти.

Так вот, эта ночь получилась у нас именно такой.

Мы познакомились с какой-то шумной веселой компанией, катались по городу вместе с ними из клуба в клуб, отрывались, как только могли. Я с фанатизмом веселилась, заливала в себя несовместимое с жизнью количество алкоголя, танцевала до черных точек перед глазами...

Потом Вика куда-то пропала. А у меня перед глазами продолжали мелькать разнообразные, непохожие друг на друга интерьеры ночных заведений... Пока в какой-то момент я в конце концов не очутилась в «Сохо».

Эту часть ночи я запомнила вспышками. Снова танцпол, светомузыка, ритмичный бит, я танцую...

Потом я увидела его.

И даже пьяная задрожала вся от волнения. Сердце загрохотало в груди так, что казалось будто оно заглушает собой музыку...

Егор. Нет, Глеб.

Я быстро поняла разницу, но волнения от этого не убавилось. Напротив, сделалось еще хуже.

Сердце заколотилось уже буквально в горле, руки затряслись, когда он подошел ко мне. Окинул тягучим взглядом с ног до головы. Пьяную, разгоряченную после отрыва на танцполе. Наверняка растрепанную.

Меня мгновенно повело от его взгляда. В голове образовался липкий туман.

Потом был какой-то тесный коридор, кажется, ведущий в служебные помещения клуба. Сильные мужские руки, сжимающие моё тело до легкой боли, ярко-голубые глаза... И губы.

Он целовал меня так, как никто и никогда в жизни. Даже поцелуй Егора и Риты в день моего рождения казался теперь бледной пародией на страсть по сравнению с тем, что происходило между мной и Глебом.

Я сходила с ума, я горела в его руках, я мечтала, чтобы это не заканчивалось никогда!

Он попытался взять меня прямо в этом коридоре. Даже

стянул белье до самых колен... Но в последний момент я опомнилась. Запаниковала, забилась в его руках, не далась.

Не знаю, каким чудом мне удалось оттолкнуть его в том полубессознательном состоянии, в котором я находилась. Видимо сработала давно засевавшая в голове программа, что нельзя ни при каких обстоятельствах отдаваться мужчине в туалете ночного клуба! Или в коридоре, ведущем в служебные помещения, неважно... Главное, что так делают только очень, очень плохие девочки.

А я хорошая. Я всегда была хорошей.

Может, зря? Может, поэтому я до сих пор одна?

Глеб пришел в бешенство от моего отказа. В память намертво впечатался его разъяренный взгляд.

Я очень испугалась тогда, даже протрезвела ненадолго от страха.

Но он не сделал мне ничего плохого. Только и не отпустил. Потасил куда-то за руку... Не помню, куда...

Помню заднее сидение такси, его руки, проникающие везде, а потом снова провал...

Глава 15

Я проснулась не в своей комнате, не в своей постели, с дикой головной болью. Приложила руку ко лбу, тихо застонав. Огляделась, не сразу осознавая масштаб случившейся катастрофы.

Рядом на подушке спал Глеб. Безумно красивый и притягательный. Как и его брат. В первое мгновение я засмотрелась на рельефные мышцы его рук и спины. Как поклонница фитнеса, я знала толк в мышцах, и на мой вкус, они были идеальны.

Из одежды на мужчине были лишь черные боксеры, да наручные часы на запястье.

А вот я... была абсолютно голой! Вдруг осознав это, чуть не умерла от стыда! И даже прикрыться было нечем – одеяло валялось рядом с кроватью, на полу.

Какой кошмар...

С каждой секундой понимание случившегося накрывало меня все сильнее, подобно снежной лавине. К горлу подступала паника.

Боже, что же я наделала!

Тихо-тихо, как мышка, сползла с кровати, подхватила с пола одеяло, закуталась в него. Ошалело огляделась по сторонам в поисках своей одежды. Но её нигде не было!

Судя по обстановке, мы находились в гостиничном номе-

ре. Какой стыд...

Хотя, это конечно лучше, чем если бы Глеб привез меня в дом, где они живут с Егором. Mamочки...

Успокаивала лишь мысль, что я уже уволилась, и если повезет – как только покину это место, больше никогда не увижу ни Глеба, ни Егора, и забуду всё, как страшный сон.

Взгляд зацепился за две поллитровые бутылки с питьевой водой, заботливо оставленные кем-то на прикроватной тумбочке. Схватила одну из них, свинтила крышку и жадно припала к горлышку. Напилась вдоволь, стало чуточку лучше.

На цыпочках стала обходить кровать, разглядев наконец с другой стороны от неё кусочек своей блузки. К огромному облегчению, за кроватью рядом с блузкой я нашла и остальную свою одежду, включая нижнее белье. Принялась лихорадочно подбирать это всё с пола, мечтая как можно скорее одеться и смыться отсюда!

Но когда была поднята и прижата к груди (вместе с тщательно придерживаемым одеялом) последняя тряпка, меня вдруг схватили за это самое одеяло сзади, и рывком повалили на кровать.

От неожиданности я взвизгнула. Широко распахнутыми глазами уставилась на Глеба, который навис надо мной сверху всем телом.

– Куда собралась? – слегка охрипшим после сна голосом поинтересовался он.

– Мне идти надо...

– Никуда ты не пойдешь. Я хочу ещё.

– Глеб, – пискнула я. – Пожалуйста, отпусти...

Но он даже не послушал. Отобрал у меня из рук ком моей одежды и швырнул его обратно на пол. Потом принялся рывками сдирать с меня одеяло.

– Прекрати! – судорожно вцепилась я в его запястья.

Он замер на секунду, а потом уставился мне в глаза своим тяжелым взглядом.

– То, что произошло между нами, это ошибка, – испуганно пролепетала я. – Пожалуйста, дай мне встать.

– Поздно уже ломаться, Настя.

– Я не ломаюсь! Я... Я просто слишком пьяна была вчера! Не понимала, что творю! Отпусти!..

– То есть, тебя может трахнуть любой? – грубо поинтересовался он. – Достаточно как следует напоить?

В груди запекло от таких слов. Мне и без них было достаточно унижения, а теперь...

– Нет, – ледяным тоном ответила я. – Не любой. Просто я влюблена в твоего брата. А ты с ним одно лицо. В этом все дело.

Взгляд у Глеба стал уже не просто тяжелым, а чудовищно злым. И я притихла под ним. Снова испугалась.

– Сегодня ночью ты называла меня по имени. Ты прекрасно знала, кто перед тобой.

– Я же сказала, что была очень пьяна. И не соображала ничего.

– Ладно.

Он отжался от постели, поднимаясь и освобождая меня от плена своего тела. Но не спешил уходить. Остался сидеть напротив меня, по-прежнему безотрывно глядя в глаза. Я тоже присела, безотчетно натягивая одеяло повыше на грудь.

Глеб проследил взглядом за движением моих рук и устался в одну точку чуть ниже ключиц.

Я сначала не поняла, что он там разглядывает, тоже посмотрела вниз и увидела маленькое выпуклое сердечко, украшенное россыпью сверкающих камней – подарок Егора.

В тот же момент все стянуло в груди от досады. Я совсем забыла про него! Так и не сняла с того проклятого вечера...

И ведь ни разу на глаза не попало в зеркале! Все из-за этой дурацкой блузки!

Поддавшись странному порыву, накрыла кулон рукой. Словно носить этот подарок теперь было постыдно.

– Дорогая вещица, – глухо заметил Глеб.

– С чего ты взял. Обычная серебряная цепочка с подвеской.

– Не совсем обычная. Это Тифани. Платина и бриллианты.

– Разбираешься в украшениях? – удивленно спросила я.

– Нет. Просто видел счёт за эту штукину.

Я недоуменно моргнула несколько раз, чувствуя, как в груди начинает невыносимо печь.

Платина и бриллианты?

Нет, конечно сразу было понятно, что это украшение не из дешевых. Потому что ну очень уж красивое! Такая тонкая, изящная работа... Но чтобы платина и бриллианты?

– Егор подарил мне его на день рождения... – растерянно произнесла я.

Глеб задумчиво кивнул.

– Вот, значит, на что идут деньги со счетов компании.

– Он ничего не дарил мне больше, – поспешно возразила я. – Только это. И все.

– Ну конечно.

Я смотрела на Глеба и не понимала, зачем он говорит мне все это. Осуждает? Винит в расточительстве своего брата? Внутри все стягивалось узлом от неприятного чувства.

– Я не просила его делать мне дорогие подарки.

– Не принимай на свой счет, – жестоко усмехнулся старший Орлов. – Егор всегда любил сорить деньгами.

Я вспыхнула. Намеренно или нет, этими словами Глеб задел меня за больное.

Завела руки за шею, торопливо расстегнула застёжку, сняла цепочку с кулоном и бросила на кровать перед ним.

Глеб вопросительно поднял брови.

– Вернёшь своему брату, – пояснила я с презрением. – Мне ничего от него не нужно.

Рывком поднялась с кровати, ревностно удерживая на груди одеяло. Снова принялась торопливо подбирать свои вещи с пола. Но мне вновь не дали завершить начатое.

Глеб схватил меня за локоть, развернул к себе лицом. Почти силой вложил цепочку мне в ладонь.

– Забери. Ни к чему тут устраивать сцены.

– Да пошел ты! – со злостью крикнула я, вырвав у него свою руку и швырнув украшение на кресло.

Если бы можно было убивать взглядом, наверное, в тот самый момент я бы и умерла. Потому что Глеб смотрел на меня так, будто мечтал прибить на месте.

Не хотелось испытывать судьбу, я развернулась и быстрым шагом направилась в ванную, то и дело спотыкаясь об одеяло. К моему ужасу, старший Орлов отправился за мной, и шёл почти что шаг в шаг.

У меня вся спина покрылась колючими мурашками в ожидании, что вот сейчас он снова схватит меня. Но на удивление этого не произошло. Я шмыгнула в ванную и захлопнула дверь прямо перед его носом.

Какого-то черта на этой двери не оказалось замка. Я едва не застонала в голос от разочарования. Подпереть дверь спиной так же не было возможности – она открывалась наружу.

Краснея, бледнея, трясясь от страха, что в любой момент он может вломиться, я сбросила одеяло и начала быстро натягивать свою одежду.

К тому моменту, когда последняя пуговка на глухом воротничке моей блузки была застегнута, Глеб так и не вломился.

Я успокоилась, выдохнула. И даже решила пройти к рако-

вине, чтобы умыть лицо и почистить зубы. На полочке нашлось все необходимое для личной гигиены – одноразовая зубная щетка в упаковке, маленькие тюбики с зубной пастой, даже крем для лица. Что еще раз подтверждало мою догадку. Мы в отеле.

Внутренности сводило от стыда и досады. Докатилась, Настя.

Тем не менее, я все же привела себя в божеский вид, насколько это было возможно, и вышла из ванны. Точнее собиралась выйти.

Но когда открыла дверь, едва не подпрыгнула на месте от неожиданности – Глеб стоял прямо передо мной, опираясь рукой на дверной косяк. И смотрел в упор своим невыносимым взглядом.

– Дай пройти, – сквозь зубы попросила я.

Он и не подумал. Убрал руку с косяка, шагнул на меня и взял пальцами за подбородок.

Я дернула головой, шарахнулась от него назад.

– Не трогай меня!

Он снова шагнул на меня, вынуждая попятиться назад. Еще через мгновение я уперлась ягодицами в раковину, а Глеб подошел вплотную, поставив руки по обе стороны от меня. И по-прежнему сверля взглядом.

У меня дыхание перехватило от его наглости.

– Какого черта ты делаешь? Дай пройти! – гневно выпалила ему в лицо.

– Ты всерьез думаешь, что у тебя с Егором еще есть шанс? – спокойно поинтересовался он.

Я лишь нервно рассмеялась на это. Глеб озадаченно свёл брови, явно не понимая моей реакции.

– Да мы с Егором расстались! Я видеть его больше не хочу! Можешь быть спокоен за своего братца!

– Тогда куда же ты так спешишь сбежать от меня? – негромко поинтересовался он после небольшой паузы. – Останься.

– Нет, – завертела я головой.

– Почему?

– Слушай, неужели ни у одного из вас нет ни капли совести? Тебе совершенно все равно, что чувствует твоя девушка, когда ты изменяешь ей?

– Кто? – Глеб в недоумении прищурил глаза.

– Эмилия!

– Эмилия? Она мне не девушка. И никогда не была ею.

Я немного растерялась. Но лишь на мгновение. Потому что негодование продолжало бурлить во мне с той же силой.

– Неужели? – со скепсисом хмыкнула я. – А почему же она тогда устроила мне истерику за тот наш поцелуй на кухне?!

– Не знаю. Она всегда была с тараканами.

– Если между вами ничего не было, откуда тебе это знать?!

– Потому что я знаю её с детства. Она сестра моего школьного друга.

Я несколько раз удивленно хлопнула глазами.

– Но... Она мне говорила, что вообще из другого города...

– Так и я из другого.

– Что ж. Ладно. Понятно. – Продолжая хлопать глазами, я смотрела на него в полной растерянности.

– Ну, если мы все выяснили, – подытожил он. – Если ни тебя, ни меня не связывают никакие обязательства, тогда не вижу поводов тебе уезжать. Давай вернемся в постель и продолжим с того места, где закончили.

Говоря это, Глеб сжал руками мою талию и буквально навалился всем телом, давая в полной мере прочувствовать, насколько серьезно он настроен на продолжение.

Меня бросило в жар. Стало трудно дышать. Низ живота наполнился томительной тяжестью и, черт, я вся покрылась мурашками от возбуждения.

Вот только алкоголь давно выветрился из моей головы, и теперь я отлично понимала, что это плохая, очень плохая затея.

– Нет. Отпусти... – прошептала, снова пытаюсь оттолкнуть его.

– Да что ты строишь из себя... – со злостью прошипел он, схватив меня за шею. Сжал пальцы, вроде бы несильно, но все равно сделал больно.

Мне стало так обидно. Я не заслужила такого обращения. Не заслужила всего этого.

Слезы брызнули из глаз. Что было сил, я заколотила кулаками по его каменной груди с криком:

– Отпусти меня, я сказала! Отпусти! Отпусти!

Глеб, кажется, не ожидал такой реакции. Отошел и поднял руки вверх, показывая, что все, он больше не трогает меня.

Прикрыв ладонью рот, чтобы сдержать рвущиеся всхлипы, я ринулась мимо старшего Орлова к выходу, толкнув его по пути плечом. На ходу обула свои туфли и выскочила из номера, как ошпаренная.

* * *

Покинув гостиницу, я с ужасом обнаружила, что моя сумочка вместе с документами и телефоном канула в лету. И самое страшное, что я ее даже не в номере с Глебом оставила, а потеряла значительно раньше. Где и когда – теперь не узнать. Но я отчетливо помнила, что в «Сохо» уже была без неё.

Господи...

Осмотрелась. Незнакомый район. И даже такси не вызывать! Честно говоря, я очень рассчитывала на такси, когда сторя от стыда, выбегала из гостиницы в помятой вчерашней одежде.

Но возвращаться в гостиницу и просить помощи у Глеба, было выше моих сил. Уж лучше сдохнуть на жаре, отыскивая пеший маршрут к своему дому.

К счастью, идти слишком долго не пришлось. Я вышла на большой проспект, и выяснилось, что это все-таки центр

города, откуда было рукой подать до моего дома. Но дорога все равно показалась мне вечностью.

Было очень жарко, я просто обливалась потом. И еще дико раскалывалась голова. Но все это было сущей ерундой по сравнению с тем, что творилось у меня на душе. Там не просто кошки скребли, там бульдозеры скребли, вычищая все своими огромными ковшами до основания.

Когда я наконец добралась до своей арендованной квартиры, столкнулась с новой проблемой. Ключи ведь тоже остались в пропавшей сумке!

К счастью, хозяйка квартиры, Венера Вениаминовна, жила в соседнем доме. Как же неловко было идти к ней в таком виде. Думала, сторю от стыда, пока врала, мол забыла сумочку вместе с телефоном и ключами в такси. Не знаю, поверила мне Венера Вениаминовна или нет, по-моему, ей вообще было все равно. Она вообще ничего не сказала. Только попросила сообщить, как у меня решится вопрос с телефоном, и вручила мне связку запасных ключей.

Наконец, я смогла попасть в своё временное жилище. Но ожидаемого облегчения от этого после всех мучений не наступило. Пока шла, думала, как только переступлю порог – сразу брошусь в душ. Но вместо этого сползла по косяку двери вниз, села у порога и закрыла руками лицо.

Ну вот зачем я так напилась? Алкоголь – это злейшее зло. Особенно в таких количествах... Если бы я только послушала вчера Вику, и мы остались дома...

Вика!

Вспомнила о подруге, и меня тут же охватило тревогой.

Интересно, куда она пропала вчера? Все ли с ней в порядке?

Собралась срочно позвонить ей, но тут же вспомнила, что лишилась телефона, и застонала в голос. Да что же это такое!

От собственного бессилия разрыдалась. И голова разболелась еще больше...

Кое-как заставила себя подняться на ноги, отыскала аптечку, которая была тут же в верхнем отделе шкафчика в прихожей. Перерыла её всю, потом вывалила всё содержимое на пол. Как назло ни одной упаковки с нужными таблетками не нашлось. Швырнула два пустых блистера из-под спазгана обратно на пол, откинулась спиной на дверцу шкафа и запрокинула голову вверх. Казалось, голова сейчас просто треснет.

Взгляд упал на полочку у зеркала, где стояла принесенная вчера Викой бутылка текилы.

Кто-то мне говорил, что если утром после бурного веселья принять немного чего-то алкогольного, то станет лучше. Не зря личности, которые злоупотребляют спиртным, на следующий день обязательно похмеляются.

Честно говоря, никогда не понимала, как такое возможно. Даже просто представить сейчас, что я делаю глоток этого яда, было отвратительно.

Но голова продолжала болеть адски, и вскоре я уже готова

была на все, лишь бы это прекратилось, даже пойти на крайние меры.

Взяла увесистую бутылку с полочки, свинтила крышку, зажмурилась и отпила прямо из горлышка.

Сразу затошнило. Но я кое-как поборола рвотный порыв и сделала еще один крупный глоток.

Снова уселась на пол, привалившись спиной к стене. Тошнота отступила, по телу разлилось приятное тепло. Спустя еще несколько минут головная боль начала потихоньку отступать.

Я сделала еще глоток. А потом еще.

И вскоре мне стало совсем хорошо.

Причем хорошо не только физически, но и морально.

Все, что скребло изнутри и выворачивало душу наизнанку, теперь казалось жалким пустяком. Сознание заволокло туманом, по телу разлилась приятная слабость.

Я сделала еще несколько глотков. Уже не тошнило, и крепкая текила не казалась такой уж противной.

Где-то на краю сознания билась тревожная мысль о том, что сейчас я поступаю ничем не лучше, чем вчера. Возможно, даже еще хуже. Моему бедному организму и так пришлось нелегко, а я снова травлю его, не позволив даже оправиться.

Но было так хорошо, что на все прочее хотелось наплевать. Подумаешь... Я молодая, здоровая, сильная. Два дня подряд жестокой алкогольной травли мой организм уж как-

нибудь перенесет. Ничего с ним не случиться.

Наверное, так и спиваются люди.

Но я-то не сопьюсь. Я только один раз позволю себе такую слабость. А уж потом... Больше никогда так делать не буду.

Наверное, приблизительно так и думают те, кто потом спивается...

Размышляя над этим, я и отрубилась. Прямо в прихожей на полу. В обнимку с уже опустевшей почти наполовину бутылкой.

Такой жалкой я, наверное, еще никогда в жизни не была.

Глава 16

Проснулась от того, что мне было плохо. Так плохо, что казалось, сейчас умру. Тошнило, выворачивало наизнанку. А я даже не могла подняться с пола и доползти до туалета.

Когда вырвало, ненадолго полегчало. Но в голове гудело, и я снова прилегла на пол. Подняться на ноги не могла, ноги дрожали, и во всем тебе была нереальная слабость. Когда я последний раз ела? Кажется, позавчера вечером, на вечеринке в честь дня моего рождения...

Если доживу до завтра, больше никогда не буду пить, думала я.

Потом, кажется снова уснула. Или потеряла сознание, уж не знаю.

Мне мерещились какие-то голоса, кто-то взял меня на руки, куда-то понес. А когда я проснулась вновь, стены моей съемной квартиры куда-то исчезли.

Я с трудом разлепила веки, и увидела, что меня окружает больничная палата. Из руки торчала игла, через которую по прозрачной трубке в мою вену вливалась какая-то жидкость.

Как я здесь оказалась? Попыталась вспомнить, но не добилась ничего, кроме усилившейся головной боли.

– Настя, ты проснулась? – где-то совсем рядом раздался до боли знакомый голос, и спустя мгновение на край моей койки присела Вика. – Как себя чувствуешь?

– Паршиво, – хрипло призналась я.

– Бедняжка, – лицо подружки было взволнованным.

– Что произошло? Как я здесь оказалась?

– А ты ничего не помнишь?

– Нет.

– Вчера, когда мы были в «Фантомасе» я тебя потеряла, – вздохнула Вика. – Ты еще и сумку мне свою оставила с телефоном, я даже вызвонить тебя не могла. Потом кто-то из ребят сказал, что видел, как ты уехала с девками. Я капец разлилась на тебя. Ну естественно, куда вы там уехали, никто не знал. И я уже еле на ногах держалась. Позвонила Севе, он меня забрал. А утром... Ну то есть, ближе к обеду, как только я очухалась, сразу к тебе поехала. На работу, естественно, я была уже не в состоянии идти... Короче, приехала к тебе злая, как собака, чтобы твои вещички отдать и высказать все, что я о тебе думаю. И в твоём подъезде встретила, угадай кого?

– Кого?

– Егора твоего! – победно изрекла Вика.

У меня внутри все сжалось. Я бы наверняка сделала фэйспалм, но была слишком слаба для этого.

– Какого черта он там забыл?

– Сказал, что не может дозвониться, хочет поговорить. Ну я ему и сказала, что телефон твой у меня остался, и все такое. Мы стучали, стучали, потом он дернул ручку – а дверь оказалась не заперта...

Вика замолчала, лицо её сделалось каким-то трагическим. Я сразу примерно догадалась, что они там увидели.

– Ну и что дальше? – поторопила я подругу.

Она совсем помрачнела.

– Насть. Всем иногда бывает плохо. Думаешь, мне ни разу в петлю не хотелось?

– Да я не думала так напиваться... – с тяжелым вздохом ответила я.

– Я все понимаю. Просто пообещай, что ты никогда больше не попытаешься сделать это.

– Обещаю, Вика.

– Я не знаю, как бы я дальше жила, если бы тебя не стало.

Я поморщилась.

– Зай, я понимаю, ты волновалась, но давай не будем драматизировать?

– Не будем драматизировать? Настя, ты пыталась покончить с собой!

– Что?

– А что, хочешь сказать нет? Ты лежала там без сознания! В луже собственной блевоты! А рядом валялись пустые пачки из-под таблеток!

Я выпучила глаза.

– Мы с Егором ничего не стали говорить врачам про таблетки, – надтреснутым голосом произнесла она. – Сказали, что ты просто перебрала текилы. Иначе тебя бы потом еще на учет в психушку поставили. И все, прощай карьера и нор-

мальная жизнь. Я еле-еле уговорила Егора ничего им не говорить! Он, бедный, так переживал, что вдруг это важно. Но я-то знала, что они один фиг тебе кишки промоют, и разницы уже нет... Но Насть, если ты только попытаешься еще раз...

– Так, успокойся, Вика. Не принимала я никакие таблетки. У меня башка болела, я просто искала, что бы выпить, но так и не нашла!

Подруга сморгнула, а потом с сомнением уставилась на меня.

– Это правда?

– Клянусь!

– Фу, слава богу! – с облегчением воскликнула она. – Я знала, что ты не до такой степени гонимая!

Я слабо улыбнулась. Вика тоже попыталась улыбнуться мне, но вышло у неё это не очень.

– Там короче Егор в коридоре, – понизив голос, сообщила она. – Он просил позвать его, как только ты придешь в себя.

– Что? Нет. Скажи ему, чтобы он уходил, – закрутила я головой.

– Насть, это нехорошо. Он знаешь, как за тебя переживал? Я думала, его самого откачивать придется. Такой бледный был, когда тебя там увидел... с этими таблетками на полу.

Я все-таки закрыла рукой лицо:

– Господи... Вот же позорище...

– И потом, знаешь, сколько он на руках тебя таскал? –

продолжала защищать его Вик. – И до машины, и тут в больнице еще по этажам... Короче, Насть, поговори с ним. Он заслужил это, правда. Да и... Прости, но я рассказала ему, что ты все видела. Ну, как он целовался с той стервой. Он просто спрашивал, не знаю ли я, почему ты уволилась, а я в состоянии аффекта все ему и выложила как на детекторе лжи.

– Все? – упавшим голосом переспросила я.

– Да, – сконфуженно призналась Вика. – Все, что ты мне сегодня ночью рассказывала.

– Вика... – простонала я. – Ну зачем?

– Он очень хочет поговорить с тобой. И все объяснить.

* * *

Егор вошел в палату и присел рядом на край моей койки, где еще недавно сидела Вик. Его лицо просто надо было видеть. Испуганное, виноватое. Мне даже стало не по себе.

– Привет, – негромко поздоровался он.

– Привет, – пробормотала я.

– Как себя чувствуешь?

– Нормально... – я тяжело вздохнула. – Егор. Давай сразу проясним. Я не пыталась наложить на себя руки, как вы с Викой подумали. Это все досадное недоразумение. Я отравилась алкоголем на голодный желудок. А таблетки валялись на полу, потому что я искала что-нибудь от головной боли,

но так и не нашла ничего.

Егор помолчал немного. Кивнул.

– Насть, мне очень жаль, что ты увидела тогда...

– Давай не будем, – перебила я его. – Что было, то было.

Правда. Егор, лучше просто уйди.

– Я же понимаю, что обидел тебя, – мягко возразил он. –

Я хочу все объяснить, Насть. Чтобы ты не думала...

– Егор, прошу тебя... – прикрыла я глаза.

– Неужели ты меня теперь настолько ненавидишь, что даже не выслушаешь?

Я открыла глаза и посмотрела на него в упор.

– Просто мне больно.

– Прости... – с сожалением прошептал он после небольшой паузы.

Как я не пыталась сдержаться, из моих глаз все-таки скатились слезы.

– Пожалуйста, не плачь... – проникновенно попросил он, накрыв мою руку ладонью и легонько сжав её. – У меня с Ритой ничего не было. Дальше поцелуя дело не зашло, клянусь. Ты наверняка не видела окончание нашего разговора, иначе никуда бы не уехала в тот вечер.

– Егор, да мне все равно, было или нет! – эмоционально воскликнула я. – Того, что я видела, мне было достаточно!

– Позволь мне объяснить...

– Я одного не понимаю, – снова перебила я со злостью. – Неужели это так весело, играть с сердцами живых людей?

Ты так развлекаешься? Или самоутверждаешься? Так вроде давно уже пора выйти из того возраста, когда это может считаться нормой!

– Я не играю с чужими сердцами, Настя.

– Правда? А не ты ли сам мне это говорил? Только я, дура, вовремя не придала значения!

– Да я тогда просто неудачно пошутил! – эмоционально возразил он. А потом снова тяжело вздохнул, и поникшим голосом продолжил: – Настя, я сам себя постоянно корю за это... Ну что мне теперь, совсем не пытаться? Я не могу ничего с собой поделать, эта сука не дает мне нормально жить!

– Рита? – оторопело уставилась я на него.

– Да... Она не выходит у меня из головы, что бы я ни делал. Уже много лет.

– Ты хочешь сказать, из-за нее ты соблазняешь девушек и потом бросаешь?

– Нет. Все не так, Насть. Просто иногда мне начинает казаться, что я излечился. Что могу полюбить другую женщину. Но потом в какой-то момент понимаю, что нет. Что эта зараза продолжает сидеть во мне и травить изнутри. Настя, я не обманывал тебя ни в чем, клянусь. И не играл. Ты правда очень сильно понравилась мне. Черт, да с тех пор, как мы с тобой познакомились, я впервые за долгое время ни разу не вспоминал о ней! Я действительно очень хотел, чтобы у нас все получилось, Насть. Но она нарисовалась в самый неподходящий момент и все испортила.

Я лишь изумленно покачала головой, не зная, что и сказать на это. Но Егор и не дал мне ничего сказать. Пристально глядя в глаза, он крепче сжал мою руку и продолжил:

– Настя. Пойми меня правильно, я сейчас не пытаюсь оправдать себя. Я виноват перед тобой. Я должен был сдержаться. Но иногда это сильнее меня. Я ненавижу себя за это. Поверь, я бы многое отдал, чтобы не реагировать так на нее.

– Зачем тогда ты продолжаешь общаться с ней? Она, кажется, просила у тебя деньги? Зачем ты даешь ей их?

– Все сложно, Настя. Она знает кое-что и шантажирует меня этим.

– Да, я помню, она говорила, что переживает за тебя и упоминала твоего отца. Ты делаешь что-то противозаконное? Ты говорил мне, что пропадаешь постоянно, потому что решаешь какие-то проблемы – с этим связано? Что происходит у тебя, Егор?

Младший Орлов устало вздохнул и потер переносицу.

– Это долгая история, малыш.

– Не надо меня так называть!

– Прости.

– Я хочу знать все, Егор. Расскажи мне свою долгую историю. Я хочу понять, что происходит.

– Я не могу. Правда, не могу, Настя. Я хотел бы рассказать тебе, но это касается не только меня. Я не имею права.

– Это касается Глеба? – тихо спросила я, чувствуя, как задрожало все внутри.

Вспомнились слова Ляли из «Сохо» о том, что Глеб якобы убил человека. Может, Рита что-то знает об этом? И шантажирует Егора, вымогая у него деньги?

Егор вскинул на меня острый взгляд, по которому все стало понятно без слов. Похоже, я попала в самую точку.

– Почему именно Глеба? – медленно спросил он.

– Просто предположила, – испуганно соврала я.

– Ты что-то знаешь?

– Нет. Я ничего не знаю.

– Насть... В общем, у моей семьи сейчас очень сложные времена. Как только все разрешится, я обязательно тебе расскажу. Ты все поймешь. Но пока, пожалуйста, не спрашивай меня об этом. Поверь, так будет лучше.

– Хорошо. Не буду спрашивать.

Егор посмотрел на меня с теплом:

– Что мне сделать, чтобы ты улыбнулась?

Ничего ему не понадобилось для этого делать. Я улыбнулась.

* * *

Весь остаток дня Егор с Викой по очереди дежурили у меня в палате. Я просила их уйти, но они под разными предлогами наотрез отказывались. Из чего я сделала вывод, что моим словам по поводу таблеток они все-таки не поверили.

Вечером Вика наконец уехала домой. Я кое-как выпрово-

дила её. Она, бедненькая, уже еле на ногах держалась, а завтра ведь на работу.

А вот Егор остался. Его выгнать так и не получилось. Более того, он собрался ночевать в моей палате, на соседней койке. Я пригрозила пожаловаться медперсоналу.

– Настя, я тебе ничем не помешаю, – настаивал он на своем. – Хочешь, вообще не буду с тобой разговаривать?

– Я хочу, чтобы ты ушел!

– Я не могу оставить тебя одну, после того, что случилось.

– Слушай, это уже просто смешно... Мне не нужна сиделка!

– Настя, пожалуйста, позволь мне очистить свою совесть и убедиться, что ты в порядке. Потом я отстану, обещаю.

– Твоя совесть может быть спокойна. Ты мне все уже объяснил, этого достаточно, Егор. А теперь я хочу побыть одна.

– Пожалуйста, Настя, – упрямо смотрел на меня этот невыносимый человек.

В общем, ночевали мы в одной палате. А я все думала, интересно, когда он узнает, что произошло между мной и Глебом, как себя поведет?

Почему-то сразу представлялся его холодный презрительный взгляд. И от этого внутри леденело все. Вряд ли он станет высказывать мне претензии или обвинять. Ведь сам не ангел. Но молчание намного хуже обидных слов. И зачем только он такой соvestливый мне попался?

Может, надо было все самой ему рассказать? Чтобы хотя

бы от меня узнал. Но рассказывать подобное так унижительно... А я уже натерпелась унижений за прошедшие сутки. Еще одного я сейчас просто не вынесла бы.

Врач обещал утром отпустить меня домой. Думала, первым делом сменю номер, съеду со своей квартиры и подыщу новую. А еще лучше сразу в другой город переехать. Как и сказала Лидии. Договорилась, называется.

Как же я маму одну здесь оставлю? Да и куда поеду?

Но как бы там ни было, видеться с Егором и с его чудовищным братом мне противопоказано. К тому же, вся эта история с убийством... А вдруг это правда? Вдруг, поехав с Глебом в гостиницу, я рисковала собственной жизнью?

У него такой страшный взгляд... А как он схватил меня за шею? Уже не в первый раз...

Вдруг вот так же в приступе гнева он и задушил кого-нибудь?

Думать о таком было жутко. Особенно, когда представила, что стало бы с моей мамой, случись со мной такое...

Решила, может действительно всерьез рассмотреть переезд в другой город. И маму с собой взять. Ну а что? Я ведь хотела начать новую жизнь.

* * *

На следующий день меня действительно выписали. Вика заскочила утром перед работой, привезла мне чистую одеж-

ду и средства гигиены. Я, наконец, приняла душ и привела себя в порядок.

Егор по-прежнему не хотел ничего слышать о том, чтобы оставить меня в покое. Сопровождал меня до выхода из больницы и не позволил вызвать такси.

Я уже устала с ним спорить. Просто смирилась и терпеливо ждала, когда ему надоест строить из себя мать Терезу.

Усадив меня к себе в машину, младший Орлов плавно вырулил с больничной парковки и поехал в прямо противоположную сторону от моего дома.

– Куда мы едем? – насторожилась я.

– Тебе лучше некоторое время пожить у меня, – невозмутимо заявил он.

– Ты что, издеваешься?

– Насть, обещаю, я не притронусь к тебе. В доме достаточно места, у тебя будет своя спальня.

– Ты с ума сошел? Останови сейчас же машину.

– Это для твоего же блага.

– Что и в туалет будешь со мной ходить? Если я захочу убить себя, то найду способ сделать это и в твоём доме, не сомневайся. Отвези сейчас же меня домой! Или останови машину, я выйду!

Егор ничего не ответил на это. С каменным лицом продолжал вести машину дальше в полной тишине.

– Нет, это просто произвол какой-то... – оторопело уставилась я в его профиль. – Я сейчас позвоню сто два и скажу,

что меня пытаются похитить!

– Как ты не понимаешь, я не могу взять на себя такую ответственность, Настя, – ровным голосом заявил младший Орлов, не отрывая взгляда от дороги. – Мы с Викой скрыли от врачей важный факт, и если с твоим психическим здоровьем не все в порядке, если тебе действительно требуется помощь, и случится непоправимое... Я не прощу себе этого никогда.

– Я ведь уже сказала тебе, что вы все не так поняли! – отчаянно воскликнула я.

– Настя, я не оставлю тебя одну. Я все сказал.

– Господи, за что мне все это... – простонала я. – Слушай, Егор, так нельзя. Отвези меня лучше к маме.

– И рассказать ей, что произошло?

– Ни в коем случае!

– Тогда она не сможет ничем тебе помочь в случае чего.

– Тогда к Вике!

– Я спрашивал у Вики, с кем она живет. Она совсем недавно переехала к своему парню в однокомнатную студию. Думаю, стеснять их не очень удобно. И тебе там вряд ли будет комфортно. К тому же Вика целый день на работе.

– Ну а тебе разве не нужно ездить на работу?

– Я могу поработать какое-то время удаленно.

– Я не поеду к тебе домой! Не поеду, и все!

– Еще как поедешь. А если не поедешь, тогда мы сейчас возвращаемся в больницу, я сообщаю врачу все обстоятель-

ства твоего отравления, и пусть дальше тобой занимаются специалисты!

Я ошеломленно замолчала и медленно откинулась на спинку своего сидения.

Происходящее казалось каким-то абсурдом. Диким бредом. И самое страшное – я понятия не имела, что мне с этим всем делать. Выскочить из машины на светофоре? Ну а что, если после этого Егор на самом деле упрячет меня в психушку?

– Ну а Глеб? Что он скажет на это? – поинтересовалась у него севшим голосом, глядя перед собой.

– Глеб уехал в длительную командировку. Его не будет.

– И когда только успел... – пробормотала я.

– Что?

– А вдруг он внезапно вернётся? – спросила громче.

– Не вернётся, – заверил Егор.

Глава 17

Егор привез меня в дом Орловых, показал мою спальню, пообещал самостоятельно приготовить обед согласно диете, которую прописал врач. Я уже почти смирилась с творящимся абсурдом, но все еще не могла до конца это все осмыслить.

Раньше мне казалось – любой конфликт можно решить разговором, если привести собеседнику разумные доводы.

Но в случае с Егором никакие доводы не помогали. У меня просто опускались руки. И вся ситуация не на шутку напугала.

Егор практически не оставлял меня одну. Разве что иногда выходил поговорить по телефону в соседнее помещение.

Я ни на миг не могла расслабиться, словно ожидая какого-то подвоха. Думала, может быть стоит попытаться бежать? Но после пережитого я все еще была слишком слаба для таких кардинальных мер.

После того, как меня чуть ли не с ложечки накормили куриным бульоном, я все-таки смогла ненадолго расслабиться и уснула.

А проснулась аж на следующий день.

Егор в домашних легких брюках и без футболки принес мне завтрак в постель. Его обнаженный торс был так же прекрасен, как и у его старшего брата. От этой мысли сделалось дурно. Раньше я Глеба сравнивала с Егором, а теперь наобо-

рот...

– Доброе утро, – невинно улыбнулся младший Орлов, опуская на кровать разнос с едой и аккуратно садясь рядом. – Как же долго ты спала.

– Егор, я хочу домой. Пожалуйста, позволь мне уехать. Меня пугает твоя навязчивая забота. Это ненормально.

– Почему тебя это пугает? – невинно поинтересовался он. – Ты никогда раньше не жила с мужчиной?

– Против своей воли – никогда.

Очевидно, мой ответ не пришелся Егору по душе. Его чувственные губы сжались в одну тонкую линию.

– Хорошо, – через некоторое время произнес он. – Я отвезу тебя домой. Но при одном условии.

– Каком?

– Ты пойдешь к психотерапевту.

Одному богу известно, каких сил мне стоило сдержаться и не возмутиться на это матом. Но вместо этого я медленно втянула носом воздух и на выдохе произнесла:

– Хорошо...

Я уже на все готова была согласиться, только бы избавиться от него.

– Не смотри на меня так, пожалуйста, Настя. Я наверное и правда веду себя сейчас как параноик, но я просто боюсь. Ты не знаешь, какого это, когда из-за тебя погибает человек. Лучше тебе никогда этого не узнать.

– Егор, да что ты такое говоришь! – я не выдержала и все-

таки повысила на него голос. – Мне тридцать лет! Ты знаешь, сколько в моей жизни было предательства? Ты всерьез думаешь, что после месяца отношений я могла попытаться наложить на себя руки? Из-за какого-то поцелуя? Ну это же бред! Да, мне было больно, но это не конец света. Есть вещи в жизни пострашнее. Егор, ну в самом деле! Не беспокойся, ты можешь быть абсолютно уверен, что я ничего с собой не сделаю! Точно не из-за тебя!

Он помолчал некоторое время, потерянно глядя на меня.

– Хорошо. Я тебе верю, Насть. Прости.

– Отвезешь меня домой? – с надеждой спросила я.

– Отвезу, – кивнул он.

– Ну слава богу... – выдохнула я, расслабленно откинувшись на подушку.

– Я еще хотел сказать по поводу работы, Насть. Ты можешь вернуться, как только поправишься. С Лидой я поговорю.

– Нет, Егор. Спасибо за беспокойство, но я не вернусь к вам в компанию, – бросила я на него строгий взгляд.

– Почему?

– После всего, что было, я не смогу. Да и не нравится мне у вас, прости. Отношения в коллективе не сложились.

– Все наладится со временем. Я позабочусь об этом, не переживай.

Я отрицательно покачала головой:

– Нет, Егор. Я не хочу. Не нужно меня уговаривать.

– Тогда я помогу найти тебе другое место, – предложил он.

– Спасибо за заботу, но я сама справлюсь, – произнесла я уже мягче. Страх, что он снова начнет настаивать на своем, отступил. – У меня не та профессия, которая испытывает дефицит работодателей на рынке.

Младший Орлов кажется хотел еще что-то сказать, но в этот момент запиликал его телефон. Егор достал его из кармана брюк и с озадаченным выражением лица уставился на экран.

– Оставайся здесь, Настя. Позавтракай. Я скоро вернусь, – бросил он мне, пряча телефон обратно и поспешно вставая с постели.

– Что-то случилось? – настороженно поинтересовалась я.

– Кто-то приехал. На видео с камеры домофона не видно. Наверное, доставка продуктов, – непринужденно улыбнулся он.

– А, ладно, – натянуто улыбнулась я в ответ.

А у самой сердце забухало в груди. Господи, хоть бы не Глеб.

Егор вышел из комнаты, а я посидела еще с минуту над разносом с овсяной кашей и компотом из сухофруктов. Но приступить к еде так и не смогла. Кусок в горло не полез от волнения.

В конце концов отодвинула от себя разнос, выбралась из-под одеяла, надела свои вчерашние вещи и решила спустить-

ся вниз. Если это действительно приехал Глеб, лучше узнать об этом как можно скорее. И может получится тихо свалить из дома, пока Егор будет занят им.

Страшно было представить, как этот псих поведет себя, узнав, что я «гощу» в их с братом доме.

Почему-то я была уверена, что Егор не даст меня в обиду. Но даже выслушивать оскорбления или едкие насмешки в свой адрес я была не готова.

Никогда не думала, что я такая трусиха, но внутри все замирало – так боялась его.

Потихоньку спустилась вниз по лестнице, но на первом этаже никого не обнаружила. Тогда подошла в холле к окну и выглянула на улицу.

Во мне так и заклокотала злость. Похоже, гости женского пола в этом доме не были редкостью.

Егор катил по дорожке, ведущей к дому огромный чемодан на колесиках, а рядом с ним грациозно вышагивала стройная блондинка в элегантном брючном костюме и на высоких каблуках.

Кто это еще такая? Очередная Рита? А я-то, дура, ему поверила.

Даже и не подумала возвращаться обратно в выделенную мне комнату. Так и осталась стоять у окна, недовольно сложив руки на груди.

Через минуту входная дверь распахнулась, и Егор со своей гостьей вошли в дом, даже не заметив меня.

– Ты хотя бы позвонила, – недовольно говорил Егор, вка-
тывая чемодан через порог. – Я бы тебя в аэропорту встре-
тил.

– Я что, по-твоему, не в состоянии вызвать такси? – ото-
звалась эта мадам. – И вообще не понимаю, к чему столько
вопросов. Ты мне не рад?

– Да рад, рад, мам...

Я буквально открыла рот. Мам? Это что, его мама?

Внимательно всмотрелась в профиль гостьи и только сей-
час заметила, что никакая она не девушка, а вполне себе
взрослая женщина. Просто очень ухоженная и... красивая.

– Я не понимаю, к чему такая за внезапность? – тем вре-
менем сокрушался Егор. – А если бы меня в городе не было?

Женщина вздохнула, строго посмотрела на сына и сооб-
щила:

– Мне позвонила Рита.

– Вот су... стерва, – тихо выругался Егор.

– Я вылетела первым же рейсом. Звонить не стала, у вас
все равно была ночь. Отец со мной полететь не смог из-за
работы, он будет здесь завтра, – звенящим от напряжения
голоса, говорила его мать.

– Господи, мама, ну зачем?! Вы сорвались из-за какого-то
звонка этой сумасшедшей?

– Не говори так о ней. Рита хорошая девочка. Она не стала
бы поднимать шум просто так. Что происходит, Егор? То,
что она рассказала мне, это правда?

– Конечно, нет! – со злобой воскликнул Егор. – У меня появилась девушка, вот эта дура и взбесилась от ревности! Не знаю, что там она тебе наговорила, но ничего не произошло здесь, чтобы вам с отцом при... – Егор осекся, наконец заметив у окна мою застывшую от шока фигуру, – ...летать. Кстати, мама, познакомься. Вот и она, моя девушка. Настя.

Женщина резко повернулась ко мне и окинула с ног до головы оценивающим взглядом.

Я несмело улыбнулась ей, чувствуя себя полной идиоткой, и махнула рукой.

– Насть, иди сюда, – подозвал меня Егор.

Я приблизилась к нему, и даже не подумала возмутиться, когда он показательно обнял меня за талию.

– Познакомься, Настя, это моя мама, Лилия Орлова.

– Очень приятно, – скромно произнесла я.

Мне показалась, Лилия не слишком обрадовалась нашему знакомству. Внешне она ничем не показала этого, но холод в её взгляде ощущался почти на физическом уровне.

Тем не менее, на её губах все же появилась вежливая улыбка:

– Взаимно.

– Мам, ты, наверное, устала, хочешь принять душ, отдохнуть? – прохладным тоном поинтересовался Егор, крепче сжимая мою талию.

– Да, разумеется, – кивнула Лилия. – Но сначала я бы не отказалась от кофе. Я надеюсь, в этом доме имеется прилич-

ный кофе?

– Если бы ты предупредила о своем визите, я бы заранее купил твой любимый.

– Ну хоть какой-нибудь есть? – устало поинтересовалась женщина.

– Я сейчас сварю, мам, – ответил Егор. – Настя, ты мне не поможешь?

– Конечно, – отозвалась я.

– Тогда подожди меня, пожалуйста, на кухне, – ласково попросил младший Орлов, наклонившись ко мне ближе и едва не коснувшись губами уха. – Я сейчас провожу маму в ее спальню и вернусь.

– Хорошо, – смущенно ответила я.

* * *

– Настя, у меня к тебе просьба, – как только мы оказались на кухне вдвоем, Егор тут же принялся колдовать над кофе-машиной.

– Какая? – я встала рядом, не представляя, чем именно могу ему помочь.

– Мама с Глебом... – на секунду он задумался, потом напряженным тоном продолжил: – Глеб кое-что выкинул. Из-за чего мать с отцом взъелись на него. Это долго объяснять, но им не нужно знать, что Глеб тоже живет в этом доме. И вообще... Лучше не упоминай о нем совсем. Хорошо?

Мне снова стало не по себе. Чем больше я узнавала об этой семье, тем больше убеждалась в том, что слухи из «Сохо» вполне могли оказаться правдой.

Что такого ужасного рассказала Лилии Рита, что она так сходу сорвалась и примчалась к Егору в другой город. И даже в другую страну, судя по разговору, который мне довелось услышать.

Неужели Глеб и правда убийца?

Почему-то от этой мысли все начинало противно дрожать внутри.

Но может быть все еще и не так. Ведь Рита тогда даже не упоминала Глеба. Она говорила только о Егоре, что он делает что-то не то, и она беспокоится о нем.

Как бы там ни было, меня все это уже не касалось. Мне не следовало забывать о своих планах переехать в другой город. Начать новую жизнь. Егор и Глеб уж точно не герои моего романа.

– Хорошо, я не буду упоминать о нем, – тихо ответила я.

Егор бросил кофе-машину, подошел ко мне и вдруг обнял. Я растерялась в первое мгновение, но в конце концов, все-таки несмело обняла его в ответ.

– Спасибо, – прошептал он. А у меня мурашки побежали по спине. – Я потом тебе все объясню, обещаю.

Конечно, мне очень любопытно было узнать, из-за чего весь этот переполох. Но в то же время, я почему-то боялась этого.

Через пару минут кофе был готов, и Егор ушел относить его Лилии.

Когда он вернулся, я ждала в гостиной на диване. Егор присел рядом. Закрыв руками лицо и тяжело вздохнул.

– Егор, мне наверное, уже пора уезжать, – осторожно произнесла я. – Не беспокойся, ты можешь не подвозить меня. Я вызову такси.

Егор оторвал руки от лица и посмотрел на меня так, что снова стало не по себе.

– Насть, не уезжай пока, пожалуйста. Я очень тебя прошу. Я растерянно уставилась на него, не представляя, как можно отказать после такой проникновенной просьбы.

– Мы ведь вроде с тобой договорились... – предприняла я слабую попытку.

– Да, я все понимаю, – закивал он. – Но теперь уже я прошу тебя остаться по другой причине. Это нужно мне. Пока ты здесь, от родителей будет проще отделаться.

Я отрицательно завертела головой:

– Егор, мне не хочется участвовать в этом, правда.

– Я очень тебя прошу.

Он посмотрел на меня с мольбой во взгляде. Я наверное, слишком добрая, или все еще испытывала к нему какие-то чувства, или просто тряпка... Но я не смогла отказать. Только не тогда, когда он так смотрит.

– Ну хорошо...

– Спасибо, Настя. Я у тебя в большом долгу.

Я вернулась в отведенную мне спальню, съела остывшую кашу, приняла душ и потом долго маялась от безделья. В конце концов взяла свой телефон и решила поискать вакансии в ближайших городах, а потом изучить рынок аренды. Но сосредоточиться было сложно. Постоянно ловила себя на том, что зависаю на какой-то странице и забываю, зачем я вообще на неё зашла.

Из головы не шел Егор со своей мамой. Безумно хотелось понять, что у них там твориться. И правильно ли я сделала, что согласилась на его просьбу. Может, все же стоило уехать домой?

Ближе к обеду младший Орлов заглянул ко мне в комнату и позвал обедать. Я уже успела проголодаться, поэтому мысли отказаться даже не возникло в моей голове.

Спустилась вниз вместе с ним, но вместе того, чтобы отправиться на кухню, Егор повел меня на улицу, в ту самую беседку.

Там был накрыт стол, за которым уже нас ожидала Лилия. Оказывается, женщина решила побаловать сына, а заодно и меня, кулинарными изысками собственного приготовления.

– М-м-м, очень вкусно! – искренне похвалила я, попробовав одно из блюд.

– Благодарю, – сдержанно отозвалась Лилия.

Егор сел возле меня и молча принялся наполнять свою тарелку.

– Как давно вы встречаетесь? – поинтересовалась его мать.

– Несколько месяцев, – хмуро ответил Егор.

– Почему ты ничего мне о ней не рассказывал? – с возмущением спросила мама.

Он лишь пожал плечами, не отрывая взгляда от тарелки. Но Лилию, кажется, такое поведение сына ничуть не смутило.

– Настя, расскажи о себе? – попросила она, переведя на меня взгляд. – Чем ты занимаешься?

– Я бухгалтер, – вежливо ответила я. – Но сейчас временно не работаю.

Женщина удивленно приподняла свои изящные брови, но никак не прокомментировала эту информацию.

– А твои родители? Чем они занимаются?

– У меня только мама. Она работала экономистом в больнице. Но сейчас уже на пенсии. Занимается огородом.

– Как интересно, – холодно ответила женщина, бросив короткий взгляд на сына, после чего вновь принялась изучать меня. – А что стало с отцом?

– Мама развелась с ним, когда мне было шесть. Насколько мне известно, сейчас он живет где-то за границей, но мы не поддерживаем связь.

– Почему?

Я тяжело вздохнула, подбирая слова, чтобы доходчиво объяснить причину не вдаваясь в подробности. Для меня эта тема была не из приятных. Но дать ответ Лилии я не успела.

– Мам, может хватит? – вклинился в разговор Егор. – Разве ты не видишь, Насте неудобно говорить об этом. Расскажи лучше, как дела у вас с отцом?

– Извини, я просто хотела лучше узнать твою девушку, – невозмутимо заявила женщина. – Разве это плохо?

– Нет, не плохо. Но давай без неудобных вопросов.

– Все в порядке, Егор, – мягко улыбнулась я, накрыв его ладонь рукой. Когда-то он так же отвечал на неудобные вопросы моей родни. Теперь мы поменялись ролями. – После развода отец не проявлял интерес по отношению ко мне. Еще до того, как он покинул страну, мы не общались много лет.

– Печально, – без особого сожаления в голосе произнесла Лилия.

– Да.

Кажется, Лилия хотела спросить меня о чем-то еще, но тут со стороны улицы послышался приглушенный свист шин, и мы втроем одновременно обернулись в сторону ворот.

– Ты ждёшь гостей? – спросила Лилия, обращаясь к Егору.

– Нет, – напряженно ответил он.

– Кажется, я догадываюсь, кто это... – упавшим голосом произнесла я, предчувствуя самое плохое.

Но моим словам никто не придавал значения. Потому что с негромким металлическим лязгом распахнулась калитка в заборе, и по вымощенной камнем дорожке в сторону нашей беседки неспешной походкой направился... Глеб.

Стоило мне увидеть его, как все внутри скрутилось в тугой жгут, лишая возможности нормально дышать. Я поспешно перевела взгляд на Егора, но тот был взволнован ещё сильнее моего.

– Что ты здесь делаешь?! – буквально прорычал он брату, подскочив со своего места.

Но Глеб никак не отреагировал на гнев Егора, его тяжёлый взгляд был обращён исключительно в сторону Лилии.

– Ого, какие люди, – ледяным тоном произнёс он, поравнявшись с нашей беседкой. – И что заставило ваше царское величество покинуть дворец? Неужели соскучилась по своим непутевым сыновьям?

Я растерянно переводила взгляд с Глеба на Егора и обратно. Впервые видела их вдвоем. И это было... так странно.

Оказывается они и правда как две капли воды. Одинаковые совершенно. Только одежда разная. И оба так походи на свою мать. Неприветливую, холодную. Но очень красивую женщину.

Я посмотрела на неё и отметила, что Лилия тоже заметно напряглась. Даже будто испугалась. Словно приведение увидела.

– И ты с ними! – я сглотнула, заметив, что Глеб теперь

смотрит прямо на меня. Его осуждающий острый взгляд пробирал до костей. К счастью, это не продлилось долго. Через секунду Глеб уже снова уничтожал взглядом свою мать: – Ну а где же наш любимый папочка? Или на этот раз он будет казнить и миловать по телефону? Правильно. Зачем такой важной персоне утруждать себя личными визитами. Это ведь пустая трата времени.

– Не смей говорить об отце в таком тоне! – дрогнувшим голосом воскликнула Лилия.

– А то что? – с вызовом поинтересовался Глеб. – Что ты мне сделаешь?

– Объясни мне лучше, что ты здесь делаешь?! – сквозь зубы поинтересовался Егор, приблизившись вплотную к своему брату.

– Это ты мне объясни, что ты наплел Стасу? Какого черта он запер меня? – опасно сверкнув глазами, прорычал в ответ Глеб.

– Ты сам виноват! – Егор повысил голос, глядя на брата с неприкрытой злобой. – Я ведь просил тебя потерпеть немного! Я бы что-нибудь придумал!

– Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит?! Егор! – я вздрогнула от громкого возгласа Лилии.

– А то происходит, мамочка, – Глеб развернулся к ней и сделал несколько шагов с недоброй улыбкой на губах, – что ваши с отцом планы по моему устранению с треском провалились.

На красивом лице Лилии отразилось недоумение. Её губы дрогнули, рот открывался и закрывался, силясь произнести звук.

– Что ты такое говоришь, сынок! – в конце концов выпалила она. – Мы с папой делали все только ради твоего же блага!

– Ты сейчас перед кем тут спектакль устраиваешь, перед Настей что ли? – с презрением поинтересовался Глеб, качнув головой в мою сторону. – Или реально решила, что я поведу на это, после того, что вы сделали со мной?

Губы Лилии задрожали теперь уже по-настоящему. Она прикрыла ладошкой рот и отвернулась в сторону.

Егор схватил Глеба за предплечье, заставляя переключить внимание на себя.

– Как ты вышел? Что со Стасом?

Глеб ничего не ответил, лишь окатил брата презрительным взглядом.

– Скажи мне, что ты не сделал ему ничего плохого, – с нажимом потребовал Егор, глядя ему в глаза.

Глеб молчал. И каждая секунда его молчания отдавалась стуком в моих висках. Я по-прежнему сидела на своём месте, жвав голову в плечи, и боялась сделать даже один неосторожный вдох. От происходящего у меня шёл мороз по коже, заставляя мёрзнуть в разгар жаркого летнего дня. Кто такой этот Стас, и что плохого мог ему сделать Глеб?!

– Скажи мне, что со Стасом все в порядке! – уже почти

рычал Егор.

Глеб горько усмехнулся.

– И все же, брат, ты тоже считаешь меня монстром, – с разочарованием проговорил он.

– Тогда почему он не позвонил мне, как обычно?

– Не бойся, он в порядке. Просто сам проглотил колеса, которыми решил меня напичкать. Скажи, чего это вдруг, а? – сухо поинтересовался Глеб.

Егор промолчал.

– Так я и думал, – произнёс Глеб.

– Ты понимаешь, что тебя скорее всего уже ищут? – спросил Егор после паузы.

– Я туда не вернусь, – резко бросил Глеб, развернулся и пошёл в сторону дома.

– Ты куда? – закричал ему вслед брат.

– Куда угодно! Подальше отсюда! – не оборачиваясь, крикнул тот в ответ.

Вскоре его плечистая фигура скрылась в гараже, и спустя минуту мы все услышали рёв заведённого мотора.

– Что ты натворил, Егор?! – со стоном обратился к нему Лилия. – Что ты натворил?!

– Мама, пожалуйста, успокойся, – Егор подошёл к ней и попытался обнять за плечи. – Я все тебе объясню.

– Нет! – она резко оттолкнула его. – Я должна срочно позвонить отцу!

– Мама, не делай этого, пожалуйста! – взмолился он. –

Прошу тебя, хоть один раз, послушай меня!

Дверь гаража поднялась вверх, и оттуда показался черный внедорожник. Притормозив напротив беседки, Глеб опустил затемнённое окно и посмотрел на брата.

– Куда ты поедешь? – безжизненным голосом спросил у него Егор.

– Пока не решил.

– Давай поговорим?

– О чём мне с тобой говорить? – сухо поинтересовался Глеб. – Ты предал меня во второй раз.

Егор промолчал. Глеб какое-то время еще смотрел на него, словно оторвать взгляд ему было очень сложно. Потом все же отвернулся.

Металлические ворота в ограждении крикнули и плавно отъехали в сторону. Джип громче зарычал двигателем и вскоре покинул территорию дома.

Мы втроём проводили его взглядом, не произнося ни слова, пока не раздался лязг металла вернувшихся на место ворот. От этого звука Лилия вздрогнула и словно очнулась.

– Я звоню отцу, – звенящим голосом произнесла она, поднимаясь с места.

Егор повернулся к ней и посмотрел с откровенной злостью.

– Зачем? – резким тоном поинтересовался он. – Чтобы его псы нашли Глеба и упекли ещё куда подальше?!

Лилия торопливо подошла к сыну и схватила его за пред-

плечье.

– Пойми, сынок, твоему брату нужна помощь! Мало ли что ему взбредет в голову...

Егор резким движением освободил свою руку и отступил на шаг назад.

– Да откуда ты знаешь, что ему нужно! – озлобленно прорычал он. – Когда ты в последний раз с ним разговаривала?!

– Сынок, не надо... – растерянно отступила женщина.

Егор с силой пнул по стулу, что стоял скраю возле стола, и тот с грохотом отлетел в сторону. Лилия вздрогнула, едва не подпрыгнув на месте. А её сын развернулся и быстрым шагом пошёл в направлении дома. Вошёл внутрь, громко хлопнув дверью.

Мы остались вдвоём. Лилия закрыла лицо руками и зарыдала.

Я поднялась из-за стола на ватных ногах, не представляя, что мне теперь делать.

– Я, пожалуй, тоже пойду, – тихо промямлила я, но женщина даже не обернулась на мои слова.

* * *

Сама не своя я зашла в дом. Нашла Егора в гостиной. Он стоял у бара и смотрел в пол пустым взглядом, удерживая в руке бокал с янтарной жидкостью. Даже не заметил моего появления.

Я приблизилась к нему и замерла на расстоянии нескольких шагов.

– Я могу уйти или остаться, – тихо предложила, – как ты скажешь.

Он поднял на меня усталый взгляд.

– Пожалуйста, останься.

Я сократила оставшееся расстояние между нами и осторожно обняла его. Егор крепко сжал меня в ответных объятиях.

– Все еще наладится, – прошептала, слабо веря в собственные слова.

– Настя... – вздохнул он. – Ты ведь ничего не знаешь.

– Расскажи мне. Если хочешь. Если не хочешь, не рассказывай.

Глава 18

5 лет назад

Молодой предприниматель Егор Орлов сидел за столиком в VIP-ложе одного из самых модных ночных заведений города. Пил элитный напиток и наслаждался вечером.

Сегодня был особенный день. Ровно два года назад они с братом затеяли дело, в которое никто не верил. А прошедший месяц закрыли с такими оборотами, что их бизнес больше нельзя было назвать мелким.

Даже отец начал принимать их работу всерьёз. А заслужить его одобрение всегда было непросто.

Собственно, это событие они и отмечали сегодня с Глебом в ночном клубе. Но брат встретил знакомую девушку на танцполе и ушёл с ней куда-то, оставив Егора скучать в одиночестве.

Глеб отсутствовал уже более получаса, и Егору вдруг стало беспокойно. Сделав большой глоток из своего бокала, он огляделся по сторонам и, не заметив поблизости брата, достал смартфон, чтобы набрать его номер.

Но звонок остался без ответа.

Парень сделал ещё один глоток и поднялся на ноги. Оставив на столе несколько купюр, с лихвой покрывающих счёт, отправился на улицу.

Ночной клуб располагался в центре старого городского

парка с тесными аллеями, заросшими густой зеленью. Вокруг было довольно темно – фонари здесь встречались редко и едва мерцали тусклым светом.

Егор огляделся, прикидывая, в какую сторону мог пойти брат со своей знакомой, и заметил движение в конце улицы. Неспешно зашагал в ту сторону и вдруг услышал приглушённый женский крик. Егор тут же ускорил шаг, а потом и вовсе перешёл на бег. Женщина закричала вновь. Так пронзительно, что по спине пробежал холодок.

По мере приближения к концу аллеи беспокойство внутри всё нарастало. И вскоре парню открылась картина, от которой кровь застыла в венах, а к горлу подступила тошнота...

На асфальте возле бордюра лежал парень. Его тело застыло в неестественной позе, глаза были открыты и неподвижны, а под головой расплзлось тёмное жидкое пятно... Рядом на коленях сидела девушка, закрывая себе рот обеими руками, а позади неё в нескольких шагах стоял Глеб с совершенно безумным и обескураженным видом.

– Что случилось? – с бешено колотящимся сердцем спросил Егор, холодея от ужасной догадки.

Глеб не шевельнулся, так и стоял, не в силах оторвать взгляд от неподвижного тела на земле. Девушка медленно подняла голову, взглянув на Егора глазами, полными слез.

– Он убил его! – пронзительно закричала она. – Он мертв! Мертв!

Глеб медленно перевёл взгляд на брата, а затем опустил

его на свои руки, разглядывая их, словно не мог поверить в произошедшее.

Девушка зарыдала в голос, трогая руками лицо и шею парня, лежащего на земле.

– Боже! Макс! Макс! – причитала она, пытаясь прощупать у него пульс.

– Отойди, – Егор присел рядом с парнем, оттолкнув девушку в сторону, и дрожащими руками сделал попытку самостоятельно прощупать пульс.

Но его действия не увенчались успехом. Тогда он припал ухом к груди парня, пытаясь услышать сердцебиение, но это тоже не принесло никакого результата.

Егор поднёс ладонь к его губам, чтобы уловить дыхание, но парень уже не дышал. Жидкое тёмное пятно под его головой с каждой секундой становилось все больше, и никакой надежды на благополучный исход уже не оставалось.

– Он мертв, – сокрушенно произнёс Егор.

Девушка завывала в голос, а потом вдруг с кулаками кинулась на Глеба.

– Ты убил его! Убил! Зачем ты убил его?!

Глеб перевел на неё потерянный взгляд.

– Я не убивал... Я просто оттолкнул его...

Егор подскочил к ним, чтобы оттащить от брата продолжающую молотить по нему кулаками девушку.

– Успокойся! – рыкнул на нее. – Это несчастный случай, ясно? Никто никого не убивал!

Девушка успокоилась. Всхлипнула. Обхватила себя руками и ошалевшими глазами уставилась на труп.

– Черт, – выругался Егор. – Что же теперь делать...

– Надо вызвать полицию! – нервно выпалила она.

Глеб поднял голову и посмотрел на девушку остекленевшим взглядом:

– Ты почему не сказала, что у тебя есть парень?

– Да никакой не парень он мне! – истерично замотала она головой, размазывая по лицу слезы. – Он мой сталкер! Таскался вечно за мной, следил!

– Врешь... – прошипел Глеб, внезапно делая шаг и хватая её за грудки. – Все из-за тебя, сука! Он сказал «отойди от моей девушки»!

Девушка перепуганными глазами уставилась на Глеба. Егор и сам испугался, что брат сейчас в состоянии шока что-нибудь сделает еще и ей.

– Глеб, что ты творишь?! Отпусти её! – бросился к ним и с трудом оттащил брата от девушки.

– Егор, это же все из-за неё! – ошалело глядя на него, произнес Глеб. – Человек умер из-за неё!

– Глеб, посмотри на меня, – Егор положил руки на плечи брата за плечи и заглянул ему в глаза. – Успокойся. Она ни в чем не виновата. Никто не виноват. Это несчастный случай. Просто несчастный случай.

Глеб растерянно кивнул. А Егор тут же переключил своё внимание на девушку.

– Надо позвонить в полицию! – упрямо потребовала она.
– Меня теперь посадят? – не своим голосом спросил Глеб.
Егор бросил острый взгляд на брата:

– Не посадят. Я все улажу. А ты иди отсюда, в машину!

Живо!

Но вместо того, чтобы послушать брата, Глеб вновь перевел взгляд на труп.

– Иди, я сказал! – заорал на него Егор.

И только после этого тот встрепенулся и медленно зашагал в сторону парковки.

А Егор вновь повернулся к девушке.

– Как тебя зовут? – мягко спросил он, обняв ее за плечи.

– Рита, – всхлипнув, ответила та.

– Отлично, Рита. Давай-ка поговорим...

* * *

Наши дни

Мы с Егором устроились на диване, и я с застывшим от шока сердцем слушала его рассказ. Лишь изредка перебивала, чтобы задавать уточняющие вопросы.

– Так эта та самая Рита?

– Да, Настя, – с горечью подтвердил Егор. – Я знаю, это ужасно. Влюбиться, когда брату так плохо. Да еще и в ту, по чьей вине он страдал. Никогда себе этого не прощу. Но если по справедливости, она ведь и правда не виновата. Это был

несчастный случай. А тот парень, который погиб, я выяснил позже, он действительно ей долго прохода не давал.

– Тогда за что ты её так ненавидишь?

– За шантаж. Сначала я был ей благодарен за то, что она не сдала брата. И делал все, что она просила, не задумываясь. Но потом Рита обнаглела окончательно и стала тянуть из меня все. Выпила всю кровь. А я как дурак продолжал сходиться с ума по ней. Даже когда насквозь уже видел её меркантильную натуру. И отделаться никак не мог. Пока она сама не отвязалась. Познакомилась с сыном какого-то олигарха и уехала с ним в Швейцарию. Зачем вернулась, не знаю. Может, он бросил ее.

– Но выходит, она все-таки кому-то рассказала? Потому что я слышала слухи в «Сохо»...

– Не думаю, – отрицательно покачал головой Егор. – Рита очень хитрая. Если бы я узнал, что она кому-то разболтала, шантажировать меня стало бы сложнее. Скорее всего, это кто-то другой.

– Но разве кроме вас троих ещё кто-то знал? – удивилась я.

– Сначала нет, но потом... – Егор поморщился от болезненных воспоминаний. – Примерно спустя полгода Глебу приспичило пойти в полицию с повинной. Он не мог совладать со своей совестью. Как я ни уговаривал его, как ни убеждал, все мое красноречие оказалось бессильно. И он все же поперся сдаваться. Как будто это могло вернуть парня на-

зад...

– И его осудили? – с замиранием сердца спросила я.

– Нет. В то время наш отец занимал пост министра иностранных дел. У него везде были связи, в том числе в органах. Короче, ему тут же сообщили о выходке сына. В тот же вечер Глеба отпустили и сопровождали домой. Только вот он никак не желал успокоиться, и хотел, чтобы его непременно судили. Отец не мог этого допустить. Не знаю, переживал ли он за Глеба или за свой пост, с которого наверняка вылетел бы в тот же день, случись такое... В общем, он не видел другого выхода, как закрыть Глеба в платной психиатрической лечебнице.

– Боже... – ошеломленно выдохнула я. – Это ужасно...

– Да... Но с другой стороны, психушка ведь лучше тюрьмы. Отец убедил меня, что это ненадолго, пока Глеб не одумается, и его сразу выпустят... К тому же специалисты там помогут ему справиться с чувством вины, и все будет хорошо...

– Но это жестоко, Егор. Ведь его лишили выбора... – с осуждением покачала я головой. – Может, Глебу это было необходимо. Ведь суд мог признать, что это был несчастный случай.

– Не мог, – горячо возразил Егор. – В лучшем случае это признали бы убийством по неосторожности. Но это все равно срок и судимость.

– Бедный Глеб... – сокрушенно произнесла я.

– В общем, я принял сторону родителей. И Глеб посчитал, что я предал его. Я приезжал к нему в лечебницу каждый день, но он не разговаривал со мной, – сухо продолжал Егор свой рассказ. – К тому же его там пичкали какими-то странными препаратами, от которых он все время был будто не в себе. С отцом и матерью он тоже не разговаривал, и отец спустя пару месяцев прекратил свои визиты, посчитав это бессмысленным. Мама тоже вскоре отчаялась навещать его. А потом отцу предложили пост иностранного посла, и он не раздумывая согласился. Они с мамой переехали за границу.

– А что было потом?

– Потом я нашел общий язык с главврачом и убедил его прекратить пичкать брата этими адскими таблетками. Глеб потихоньку стал оживать. И даже снова стал со мной разговаривать. Я постоянно пытался внушить ему, что он ни в чем не виноват. Прошное не исправишь, парня уже не вернешь. И в конце концов мне это удалось. Глеб перестал казнить себя, и согласился попробовать снова начать нормально жить. Только вот моя операция по спасению брата с треском провалилась...

– Почему?

– Отец отказывался выволять его из лечебницы, – Егор тяжело вздохнул. – Он не верил в то, что Глеб изменил свои взгляды. Конечно, прикрывался благими намерениями, якобы заботится о нем, но по факту просто боялся скандала.

– Это ужасно...

– Да.

– Неужели тебе так и не удалось убедить его?

– Не удалось. И я был в полном отчаянии. Совсем забросил дела, наша компания была уже практически на грани банкротства. И если бы не вмешался Глеб, её, возможно, уже и не было бы.

– Но как он смог вмешаться?

– Помимо главврача я подкупил еще старшего медбрата. Они поместили в палату Глеба какого-то бомжа, а его выпустили на свободу. Отец считал, что Глеб в лечебнице, регулярно перечислял деньги на его лечение, и все были счастливы. Пока в этой клинике в один прекрасный день не сменилось руководство. Нам позвонил Стас, тот самый подкупленный мною медбрат, и Глебу пришлось вернуться в палату. Иначе наша афера могла дойти до отца. Вечером, когда практически весь персонал клиники уезжал домой, Стас выпускал Глеба, но к утру тот должен был вернуться. Я пытался найти подход к новому руководству, но на этот раз все оказалось сложнее. Новый главврач запросил просто космическую сумму, которую нужно было еще собрать. Плюс ко всему, в каждой палате поставили камеры, и близким больных предоставляли к ним доступ онлайн. Из-за чего Стас уже не мог отпускать Глеба даже ночью. И тогда мы стали с ним меняться. Последние несколько месяцев делили одну жизнь на двоих.

Егор замолчал, устремив задумчивый взгляд в потолок. Я

тоже молчала, переваривая услышанное. По-новому воспринимая каждый свой пережитый момент рядом с братьями.

– Скажи... – несмело нарушила я наше молчание спустя какое-то время. – Глеб упоминал, что Стас запер его и пытался снова напоить таблетками... Это ты его попросил, я правильно поняла?

– Я не просил его поить Глеба таблетками, – отрицательно покачал головой Егор. – Просто последнее время Глеб стал срываться и уезжать из клиники, не предупредив меня, чтобы я сменил его. Мне звонил Стас и просил срочно приехать, пока никто не заметил. Мы оба устали от этого всего, я злился на Глеба, он на меня. Разговаривали уже буквально сквозь зубы. И после последнего нашего разговора я психанул. Таблетки, это, похоже, самодеятельность Стаса, видимо Глеб не обрадовался запрету на свободный выход из клиники.

Егор замолчал. Я тоже не знала, что сказать.

Дверь в гостиную тихо приоткрылась, и вошла Лилия. Нетвердой походкой она приблизилась к нам и опустилась в кресло напротив.

– Дверь была закрыта неплотно и... В общем, я все слышала, – призналась она осипшим голосом.

Егор перевел на неё усталый взгляд.

– Значит, это правда? Глеб не сошел с ума? Он правда убил человека? – прошептала женщина, пристально глядя на сына.

– Он не убивал, мама. Он просто его оттолкнул, когда тот

бросился на него с кулаками. Это был несчастный случай.

– Мой бедный мальчик... – сокрушенно покачала она головой. – И почему ты раньше мне все это не рассказал?!

– Я пытался. Но ты ведь не слушала никого, кроме отца.

– Прости, – с болью произнесла Лилия.

– Мама... – Егор проникновенно посмотрел на женщину. – Пожалуйста, не звони отцу. Пусть Глеб живет своей жизнью. Он не заслужил всего этого. Я сейчас поеду в клинику и займу его место. Отец так давно нас уже не видел, что вряд ли отличит.

– Даже не вздумай, – строго возразила Лилия. – Завтра отец прилетит, я заставлю его поехать в клинику и все уладить. Это чудовищно разрушать жизни собственным детям!

– Ты ведь и сама знаешь, что карьера для него намного важнее детей, – холодно возразил Егор. – Он не станет тебя слушать. Поднимет все свои связи, но найдет и упечет Глеба обратно. А может и еще куда-нибудь подальше, чтобы уж наверняка.

– Я не позволю ему это сделать, – уверенно заявила Лилия.

– Каким образом?

– Пригрожу разводом. Или скандальным интервью. Чем угодно. У него не останется выбора. Я больше не позволю ему ломать вам жизнь.

– Мама...

Егор поднялся с дивана, приблизился к ней, наклонился

и крепко обнял.

Я почувствовала себя лишней в этот момент. Тихонько встала и покинула гостиную.

Эпилог

Сегодня я возвращалась с тренировки позже обычного, на улице уже успело стемнеть. Припарковавшись во дворе, я накинула лёгкую куртку и вышла из машины.

Днем до сих пор ещё стояла невыносимая жара, но по вечерам на город спускалась приятная прохлада, напоминая о неизбежном приближении осени.

Слегка поёжилась, вдохнув вечернюю свежесть полной грудью. Неспешным шагом приблизилась к своему подъезду и заметила неподалеку мужчину в чёрной кожаной куртке. Прошла еще несколько шагов и разглядела в нем Глеба.

Сердце дрогнуло и часто замолотило в груди.

– Привет, – поздоровался он.

– Глеб... Ты не уехал? – выдохнула я.

– Завтра уезжаю.

Я помолчала, взволнованно закусив нижнюю губу. Потом наконец решительно произнесла:

– Уезжать не обязательно. Лилия убедила вашего отца уладить вопрос с клиникой. Тебе больше не нужно прятаться.

– Значит, ты все знаешь?

– Да, – призналась я.

– И так спокойно говоришь об этом?

– Ты считаешь, я должна осуждать тебя? Ты ведь ни в чем

не виноват.

Глеб лишь печально усмехнулся на это.

– Пожалуйста, не держи обиды на Егора, – снова заговорила я после небольшой паузы. – Он не предавал тебя на самом деле. Наоборот, хотел как лучше. Он очень любит тебя.

И очень переживает.

– Вы вместе? – сухо поинтересовался Глеб.

– Нет, – покачала я головой.

– Нет?

– Мы просто... общаемся.

– Общаетесь?

– Он хочет начать все сначала. Но я не могу. После того, как... После той ночи с тобой.

– Почему?

– Потому что это неправильно. Я не могу рассказать ему правду, а строить отношения на лжи мне претит.

А еще потому что с Егором я не испытывала ничего подобного, как с тобой. Да и вообще ни с кем прежде не испытывала.

Но вслух я, конечно, этого не сказала.

– Так он знает, – ровным голосом заявил Глеб.

– Что знает?

– Про ту ночь. Он знает.

– Ты что, сказал ему?!

– Да. В тот же день. Когда передавал кулон по твоей просьбе.

Я ошеломленно захлопала глазами.

– Так он все знал?!

– Да, знал.

– Боже...

– Кажется, у него к тебе и правда всё серьезно, Настя. Дай ему шанс.

Почему от этих слов стало так больно? Я сглотнула подступивший к горлу вязкий ком и поспешно сменила тему:

– Так ты ему позвонишь?

– Не знаю, – хмуро ответил Глеб. – Может позже.

– Я понимаю, тебе больно. Ты считаешь, тебя все предали. Но поставь себя на место родных. Если бы не они, сейчас ты мог быть за решеткой.

– Так может мне там самое место.

– Не говори так, – покачала я головой.

Глеб мгновение помолчал, задумчиво глядя на меня с высоты своего роста.

– Настя, я приехал, чтобы извиниться. Я вел себя некрасиво. И... ошибался на твой счет.

Поддавшись странному порыву, я шагнула к нему навстречу и замерла, едва не ткнувшись носом в широкую мужскую грудь.

– Не уезжай, – тихо произнесла, не смея поднять головы.

– Почему? – так же тихо спросил он.

Потому что я не хочу этого.

– Потому что ты нужен Егору. Вы же близнецы.

– Теперь у него есть ты.

Я резко вскинула голову и растерянно посмотрела на мужчину.

– Иди сюда, – он вдруг взял меня за руку, притянул к себе и крепко обнял.

Я замерла в его руках со сбившимся дыханием. В груди защемило так, что слезы навернулись на глаза.

– Знаешь, я всегда мечтал о младшей сестре. Дай Егору шанс. А если он тебя обидит, я ему голову откручу.

Я невольно рассмеялась сквозь слезы, чем выдала себя.

– Эй, ты чего, реवेशь что ли?

– Просто... Навалилось что-то все в последнее время, – всхлипнув, пожаловалась я.

Глеб снова обнял меня и нежно провёл рукой по моим волосам.

– Я тоже всегда мечтала о старшем брате...

– У нас с тобой все равно не получилось бы.

– Угу, – промычала я, уткнувшись носом в его грудь.

С минуту мы так и стояли, крепко обняв друг друга.

– Ну, мне пора, – сказал Глеб, осторожно выпуская меня из объятий.

– Береги себя, – прошептала я.

Он кивнул и быстро пошёл прочь.

Конец первой книги

Продолжение истории Глеба, Егора и Насти в романе «Не его невеста»